

Часть 4: Потребности и страсти. Материальные потребности и страсть сребролюбия. (3)

Составитель Ника

Глава 7: О характере человека, выраженном через отношение к материальным благам и людям.....	3
Раздел: О характере человека, выраженном в мере трат.....	3
Расточительность, как ложная нестяжательность и показная щедрость	3
О скупости.....	4
О душевном корыстолюбии, выраженном в жадности	7
О сожалении о потраченных деньгах, или по поводу потерь	8
О стремлении к роскоши и скупости, как взаимоперемежных страстях, мучающих человека	9
О разнице между бережливостью и скупостью, великодушием и расточительностью	10
Раздел: Характер христианина - милосердие и сочувствие другим людям.....	12
О разнице понятий «гуманность», «жалость» и «христианское милосердие».....	12
Что есть милость?	14
О немилосердии и жестокости сердца.....	16
Отличие милости от правосудия, от воздаяний, платы, помощи по страху.....	17
Раздел: О займе денег ближнему	18
Грех, состоящий в лукавом или напрасном отказе ближнему в займе денег и в помощи	18
Одолжение денег или поручительство не по своим средствам	20
О действиях займодавца при невозвращении займа.....	21
Об обязанностях дающих и принимающих займы.....	23
Глава 8: О трате денег и имущества на милостыню	24
Раздел: О семи делах телесного милосердия	24
О двух родах милости	24
«Алчущего напитать»	25
«Жаждущего напоить».....	26
«Нагого одеть».....	27
«Прийти к заключенному в темнице»	28
«Странника принять»	29
«Посетить больного».....	30
«Похоронить умершего в бедности и убожестве»	32
Причины, побуждающие к телесной милостыне	33
Неисполнение дел телесного милосердия определяется как хищение у Бога.....	37
Раздел: Меры подаяния.....	37
Подаяние последнего своего имущества, как мера совершенных	38
Подаяние по силам, как общее правило для всех христиан.....	39
Нарушение общего порядка меры подаяния	41
О подаянии милостыни ложным нищим.....	43
Раздел: Распространенные оправдания, связанные с нежеланием давать милостыню и помочь другому человеку	48
«Кому делаю обиду, удерживая свою собственность?».....	49
«Невозможно удовлетворить всех просящих»	49
«Какое мне до него дело?»	50
«Бог подаст».....	51
«Есть богаче меня и пусть они подадут»	52

«Если мне от имения убогим давать, то на что мне жить?»	52
«Я бы подал, да сам не имею»	53
«Тяжелые времена»	54
«Я не мог помочь»	55
«Да нуждается ли просящий - кто его знает!»	55
"Чего праздно шатаются! Работали бы и таким образом доставали бы себе хлеб!"	56
«Я и подаю, что попадается под руку и кому придется"	57
«Я уже помогаю храму и этого достаточно»	57
О подаянии милостыни монахами	57
Об отвержении лукавых оправданий и «сеянии»	58
Раздел: О целях и видах подаяний, зависящих от расположения сердца	60
О чувствах при Богоугодном подаянии милостыни	60
Подаяние с неблагоприятными чувствами	62
Милостыня и пожертвование по принуждению, по тщеславию и по корысти	63
Милостыня от несправедливого приобретения	65
О подаяниях на пороки	67
О попреках других и ропоте по поводу своих благодеяний	68
О превозношении после совершения дела телесного милосердия	69
О принятии милостыни	70
Подаяние милостыни для получения благословения на мирские дела и на помощь в скорбях	72
Подаяние милостыни по страху за спасение своей души, по надежде на получение награды, и ради добра и заповедей Божиих	72
Глава 9: О плодах сребролюбия и борьба с ним	74
Раздел: О связи сребролюбия с другими страстями	74
Сребролюбие и телесные страсти	74
Сребролюбие и гнев	74
Сребролюбие и печаль	75
Сребролюбие и зависть	75
Сребролюбие и осуждение	76
Сребролюбие и тщеславие	76
Сребролюбие и самолюбие	77
Сребролюбие и гордость	77
Об отношениях сребролюбия, сластолюбия и славолюбия	78
Раздел: Плоды сребролюбия	78
Явные грехи и похоти	79
О нарушении всех заповедей через страсть сребролюбия	81
Увеличение скорбей и внутреннее мучение	82
Помрачение ума	84
Холодное отношение, зависть или ненависть к людям	85
Духовное нечувствие и рабство, приводящее к уменьшению истинной веры	86
Отступление от веры	87
Раздел: Общие способы борьбы со страстью сребролюбия	90
О борьбе с различными видами сребролюбия	91
Борьба с сребролюбием через память о смерти	92
Борьба с сребролюбием путем укрепления веры, любви, терпения и кротости	94

Глава 7: О характере человека, выраженном через отношение к материальным благам и людям

Раздел: О характере человека, выраженном в мере трат

Итак, рассмотрев саму страсть любостяжания, заблуждения о ней и о борьбе, продолжим говорить о том, как она еще проявляет себя в мере трат.

К мере трат относятся следующие определения: расточительность и скупость, щедрость и бережливость, милость и жестокость. Точно таким же может быть и человек. Понятно, что страстными мерами и чертами характера являются – расточительность, скупость и жестокость, а добродетелями – щедрость, бережливость и милосердие.

Архим. Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди): «...другой, наоборот, ходит в латаном-перелатаном, во всем себе отказывает, только бы не потратиться – это уже другая крайность, страсть, вытекающая из нарушения этой заповеди, это скряжничество. Иной хвастается, что не привык денег считать, все до копейки на ветер пускает, – это грех расточительства».

Рассмотрим каждую из них.

Расточительность, как ложная нестяжательность и показная щедрость

Нравственное Богословие (Грехи против 8-ой заповеди. Грех – роскошь и расточительность): «Что же до расточительности, пример которой по Евангелию видим в притчи о блудном сыне: «расточил имение свое» (Лк.15,13), то здесь с первого раза представляется будто еще характер нестяжательности, какая-то «беззаветная доброта». Но если всмотримся, то выйдет «простота хуже воровства». Расточительный расходует деньгами или материалами уже не по средствам своим. У него только временно в руках бывают деньги, и он уверен, что за случайным избытком их, снова его постигнуть нужды. Казалось бы, всего благоразумнее было ему поберечь запас денег на последующее время, тратить их постепенно и только на самые необходимые предметы. Но нет! он как бы зол на свои деньги: так и сорит их, пьет и ест сладкое и дорогое, покупает себе вещи вовсе не нужные. Что же выходит из его щедрости? Он стесняет самого себя в довольстве жизни; потому что, расточив вдруг все деньги, начинает голодать: не лучше ли было бы ему разложить на многие месяцы то, что он тратит в один месяц? Но он стесняет и других; потому что просит часто у тех же, пред которыми хвалился своею щедростью и простотою, которых осуждал в излишней скупости, принимая их бережливость за скупость: не лучше ли ему было бы отказать себе в излишних прихотях, чем обременять других? Щедрость его была не в чужой ли счет? О, безумная расточительность! - Христианин! если ты не привык к роскоши и расточительности, то и счастлив. Те, которым роскошь и расточительность обратились в привычку, уже неспособны отличать роскошное от довольного и, сколько им ни давайте денег, израсходуют, всякую сумму; эти примеры видим особенно на детях богачей. Но чрезмерная роскошь и расточительность редко проходят без обнищания (Притч.23,31): от них беднеют и частные лица и целые общества. И так ты и на последующее время никогда не мирись с этими привычками».

О скупости

В разделе «О страхе быть бедным» говорилось, что маловерие и ненадеяние на Бога ведет человека к тому, что бы он копил деньги на черный день и на старость. Как правило, такой человек является и скупцом, т.к. не желает расставаться с тем, что имеет.

Лука Крымский (Проповеди в Симферополе, О скупости и милостыне духовной): «Вы слышали в сегодняшнем Евангельском чтении, как высоко поставил Господь наш Иисус Христос несчастную нищую вдову, которая пожертвовала на храм две последние свои лепты, все свое дневное пропитание. Он сказал, что она в Церковную сокровищницу «больше всех положила» (Лк, 21, 3), пожертвовала несравненно большее чем те люди, которые клали туда золото. Что же, не служит ли эта смиренная вдова, эта нищая женщина примером того, что "не должны мы никогда быть скупыми? Конечно, служит: это пример, сияющий миру христианскому уже почти две тысячи лет. Это укор гордым, тяжкий укор всем скупым, всем, кто копил деньги на черный день. Знаем, как много этих скопидомов, этих скупцов потеряли свои сбережения в результате недавней денежной реформы. Знал я одного старого врача, который держал под матрасом 130 тысяч рублей. Он был еще вполне работоспособен, но когда потерял эти свои 130 тысяч, затосковал смертельно и вскоре умер. И много подобных ему скряг и скопидомов покончили жизнь самоубийством, потеряв свои деньги. Так наказывает Господь скупость. Скупость — злая страсть; скупость это еще и неверие в Бога — полное неверие. Тот, кто копил деньги на старость, кто спит на деньгах, дрожит над ними, тот не верит в слова Христовы, что мы не должны заботиться о завтрашнем дне, что Господь заботится о всех нуждах наших. И если мы о них не заботимся, денег не копим, все свои излишки раздаем нищим, если творим дела милосердия, — не оставит нас Господь, всё даст, всех нас пропитает. Итак, следовательно, у скупых нет веры, скупые чужды милосердия, никому не помогают своими деньгами, не подают нищим, отказывают в милостыне умирающим с голоду; пусть валяются опухшие с голоду люди возле них, они будут спать на своих деньгах, никогда ничего не подадут. Вот тем, кто не творит дел милосердия; не кормит нищих, не одевает раздетых, Господь скажет на Страшном Суде страшные слова: "Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня (Мф.25, 41-43). "Так как вы не сделали этого одному сих меньших, то не сделали Мне" (ст. 45)».

Для большей ясности, рассмотрим подобное выражение страсти на распространенных примерах в отношении к продуктам питания. Некоторые из нас, возможно, сталкивались с такой ситуацией, когда пожалели что-то дать другому, и эта вещь ломалась или портилась. Особенно такое может происходить, если не исполняешь чье-либо завещание. Приведем подобный пример.

Пролог в поучениях и рассказах (Скупость): «Преподобный Феодосий основал монастырь и в нем установил такой обычай, чтобы в Святой Великий Четверток всем приходящим в обитель убогим, вдовам и сиротам выдавать по известной мере пшеницы, по пяти медных монет и по определенной мере вина и меда. Этот обычай много лет соблюдался строго. Но вот в окрестностях монастыря случился большой неурожай, и хлеб очень вздорожал, а вместе с хлебом и другие съестные припасы. Наступил Великий пост. Приближался день, установленный в монастыре для обычной раздачи в монастыре подавания бедным. Некоторые из братии монастыря пришли к игумену и сказали: «Нынешний год ты, отче, по установленному обычаю не раздавай пшеницы странникам и убогим, потому что пшеницы у нас мало, придется покупать ее по дорогой цене, и оскудеет наш монастырь». Игумен отвечал: «Зачем, дети, оставлять нам благословение отца нашего, преподобного Феодосия? Он позаботится о нашем пропитании, нам же нехорошо преступать его заповедь». Но иноки настаивали на своем и говорили: «Нам самим мало, не дадим!». Игумен опечалился таким упорством и непослушанием братии и,

видя, что все его увещания не трогают сердца скупых монахов и не приводят ни к чему, сказал: «Ну, делайте, как знаете». Наступил Великий Четверток, день раздачи неимущим по заповеди Феодосия. Собрались несчастные, изголодавшиеся, истомленные и стали с нетерпением дожидаться подаяния, как манны Небесной. Но вот выходят к ним иноки и говорят: «Идите прочь, ныне раздачи нет, т.к. сами мы терпим нужду!..» Некоторые из несчастных со слезами стали умолять выдать хотя половинную долю, так как они должны умереть с голода. Но скупые иноки были непреклонны и велели всем собравшимся нищим уходить, куда знают. С плачем и рыданиями оставили несчастные обитель преподобного Феодосия, а иные с ропотом и угрозами. Вскоре после этого заведующий житницею монастыря зашел в амбар, чтобы посмотреть на запасы хлеба и других пищевых продуктов, и, к ужасу своему, увидел, что вся пшеница покрылась плесенью и совершенно испортилась, так что сделалась настолько негодной, что издавала страшное зловоние; прочие же съестные припасы были изъедены мышами и червями. Эконом доложил о случившемся игумену. Игумен собрал братию и, объявив им об этом, сказал: «Кто преступает заповеди настоятеля, тот наказывается. Нам нужно было раздать только пятьсот мер пшеницы, и, если бы мы их раздали, то и отцу нашему, преподобному Феодосию, угодили бы послушанием, и нищих бы утешили, а иных и от голода спасли; а теперь вот пять тысяч мер погубили и сделали двойное зло: первое — преступили заповеди отца духовного, а второе, что надежду не на Бога возложили, а на житницы наши».

Этот пример должен обличить жадных и самоугодливых людей в любостыжательности и показать меру их греха.

Василий Великий (Ч.4, Бес.6 на Лк. 12,16-21): «Сделай, чтоб братья имели долю в твоей пшенице; что завтра сгниет, то ныне удели нуждающемуся. Самый худший род любостыжательности - не уделять нуждающимся и того, что может повредиться».

При этом следует понимать, что вышеприведенный пример является выражением действий страстей нескольких людей, и не думайте, что нас это лично мало касается. Давайте посмотрим, как может у нас проявляться подобный вид любостыжательности. К страсти скупости относится так называемое скряжничество, когда человек имеет возможность нормально питаться и быть гостеприимным, но не хочет на это тратить деньги. Это чрезмерная экономия, которая выражается не в желании бороться с чревоугодием, а в скупости, и даже не по бедности, а по пристрастию к деньгам и вещам.

Нравственное Богословие (Грехи против 8-й заповеди. Скряжничество): «Против скупого на хлеб будет роптать город» (Сир.31.28) «даже на хлеб и в столе своем терпит скудость» (Сир.14,10)... Но если кто отказывает себе и другим при хороших средствах; если, например, никогда и никого не пригласит к себе для хлеба-соли, между тем сам посещает чужие обеды и ужины; если дома у себя ест только сухое и соленое, если одевается в засаленные, дырявые и бедные одежды; пешком идет в дороге, когда бы мог проехать, или же путешествует на медленной и дешевой подводе вместо скорой и покойной: такой отказывает себе в существенном не ради какого-нибудь подвижничества или чтобы иметь больше остатков в пользу бедных, а только по жалости денег или материалов, только для большего еще приращения своих средств, такой-то отказ называется «скряжничеством».

Вот так обличает себя и нас святой, когда проявляется жадность и деньги и еда становятся важнее Бога и Его заповедей:

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Жадный, алчный скупец! Деньги ли, хлеб ли тебе дали жизнь? Не Бог ли? Не слово ли Его дало бытие и жизнь тебе и всем прочим тварям? Не Сын ли Божий «носит всяческая глаголом силы Своя» (Евр.1,3)? Одними ли деньгами и хлебом, водою и вином поддерживается жизнь твоя? Не о всяком ли глаголе, исходящем из уст Божиих, жив бывает человек (Мф.4,4)? Не прах ли деньги и хлеб? Не всего ли меньше нам нужно хлеба для поддержания жизни своей? Все словом сотворено и держится. Слово - источник жизни и хранение ее».

Но есть случаи, которые не относятся к действиям по скупости. Так, некоторые из нас были и бывают в таких жизненных ситуациях, когда испытывали материальную нужду, и, например, не могли пригласить друзей или родственников в гости или по случаю какого-либо праздника т.к. нечем было их угостить.

Нравственное Богословие (там же): «...Когда, с одной стороны, множество существенных нужд в семье и по дому, а с другой—ограниченность средств, заставляют нас отказаться от желания сделать у себя обед или ужин, да возвеселились бы мы «с друзьями моими» (Лк.15,29): тогда это и благоразумно и едва ли вызовет чей либо ропот из нас. В таком случае мы и самим себе отказываем во многих потребностях жизни».

Правда, бывают случаи, когда у человека нет возможностей пригласить гостей, но из человекоугодия или по тому, чтобы не сказали о нем плохо, занимает деньги в долг, а затем притесняет себя, отдавая его. Такое поведение нельзя назвать благоразумным и Богоугодным, т.к. гостеприимство оказывается не по добродетели, а по страсти тщеславия.

Исходя из вышеизложенного, и не зависимо от того, на что направлена скупость, давайте помнить, что скупой человек грешит против себя и себя мучает.

Платон, Митр. Московский (т.1, Слово в неделю 26, на Лк.12,17): «Некоторые непрестанно собирают богатство, а не имеют ничего. Разумею я скупых, которые имения своего не владельцы, но бедные приставники. Они богатство собирают, чтобы больше собирать. Сей идол у них неприкосновенный, которому они жертвуют всю свою жизнь. Такие люди кому смешны, а мне жалкими кажутся. Трудятся, потеют, суетятся, весь день беспокоятся, всю ночь свои кладовые осматривают, а при том ходят в разодранных рубищах, живут «по-ангельски», почти ничего не едят, ни пьют, жена не одета, сын брошен без воспитания, от приятелей бегают, сродников чуждаются и весь свет за мотовство порицают. В одежде срамны, в обхождении задумчивы и от непрестанного напряжения мыслей бескровны. «А кто себе зол, кому добр будет?», написал Сирах (Сир.14,5). Сии-то подобны оному баснословному Танталу, который стоял в воде по горло, а напиться не мог. Кажется, не должно им за сей порок другого ожидать наказания, кроме собственного своего мучения».

Тот кто скуп, тот нарушает заповедь о любви к ближнему и тем служит дьяволу.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Скупость производит опустошение любви и поселяет ненависть к взимающему или похищающему наше достояние, а щедрость душевная производит любовь к тем, коих мы ущедряем; впрочем невольная щедрость производит неприязнь. Скупость - от дьявола, щедрость - от Бога: Он Отец щедрот. Всякое пристрастие к вещественному есть дьявол; пренебрежение, презрение вещественного, равнодушие к нему, ради любви к Богу, - от Бога. Аминь».

Иоанн Кронштадтский (там же): «Скупец вещи ценит, а человека не ценит, которому вещи нужны; вещи жалеет, а человека не жалеет, хотя человек бесценное существо. Себе не жалко, а другому жалко; себя любит, а другого нет. Но все вообще сор и вода. Все для всех - Господь неистощимый, все покоровший под ноги человеку как прах и сено, весь мир».

В скупости также скрывается не только любовь к деньгам и собственному благополучию, но и страх за свое будущее, но об этом подробнее уже сказано выше.

Как отцы советуют бороться со скупостью?

Варсануфий Великий (Вопрос 332): «Вопрос: если скупость беспокоит меня в то время, как выдаю кому-либо нужное ему, так что не могу и дать ему: то дать ли ему менее того, сколько ему нужно, или постараться выдать не менее надлежащего. ...Ответ: Если скупость препятствует дать ближнему то, что ему надобно, то соображайся с тем, что имеешь. Когда у тебя много вещей, дай несколько более надлежащего, а когда мало, дай точно, сколько следует. Бог да вразумит сердце твое, брат».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Когда сердце твое поразится скупостью, скажи себе: жизнь моя - Христос - Любовь всех - мое неистощимое богатство,

неистощимая пища, неисчерпаемое питье. Слепая плоть наша мечтает обрести жизнь в пище и в деньгах, враждует против тех, которые лишают ее этих вещественных средств жизни. Но ты будь твердо убежден, что не деньги и пища - жизнь, а любовь взаимная ради любви к Богу. Помни, что Бог есть Любовь, все одушевленное соединивший законами любви и из единения любви производящий жизнь».

О душевном корыстолюбии, выраженном в жадности

Вернемся к скупости и жадности в отношении продуктов питания и посмотрим, что может скрываться под различными масками. Как правило, эти маски не видны, и человек, сам воздерживаясь, и близких к этому склоняя, думает, что творит добродетель. На самом деле это не так, но многие этого не видят. Почему? Потому что вышеназванная скупость в чистом виде проявляется редко, обычно под ней скрывается самолюбие и корыстолюбие. И хотя следующие примеры более относятся к страсти корыстолюбия и самоугодия, но для того чтобы убедиться в этом, рассмотрим следующие маски, которые скрывают наше отношение к себе и к людям.

Первая маска, закрывает самолюбие и самоугодие. Это нежелание или лень готовить еду, и поэтому человек ограничивает и себя и близких в потреблении количества еды, устанавливая норму. Это, на первый взгляд, хорошо, но необходимо смотреть на мотивы такого правила. Если оно направлено на борьбу с плотугодием ради очищения от страсти и исполнения заповедей Божьих против идолослужения чреву, то это высокая мера благоразумия, а если это низкое желание иметь поменьше хлопот, чтобы заняться другим мирским попечением или скупость, то это не является добродетелью.

Вторая маска опять таки скрывает самолюбие и корыстолюбие, когда кто-то из домашних желает съесть больше тебя, и возникает возмущение по типу: «а, почему ты это берешь, а я нет?».

Третью маску можно увидеть, если еда, которую мы приготовили, по каким-то причинам не вкусная, и нам об этом говорят, мы обижаемся, а если вкусная и нас не благодарят и не похвалили, то опять таки обижаемся.

Четвертая маска, если близкий, который, как и мы, подвержен страсти чревоугодия, съедает, например, какой-то вкусный салат, то мы гневаемся на то, что нам не досталось.

Таких масок еще очень много, и все они направлены на свою выгоду – чтобы нам было удобней, чтобы нам было приятней, чтобы исполнялось все так, как мы хотим и т.д. и т.п.

Как увидеть эти маски? Обращайте внимание на раздражение, возмущение или гнев, которые тут же охватывают сердце и начинаются осуждающие или саможалеющие мысли, которые прикрываются «справедливостью». Если это происходит, то знайте, задето ваше самолюбие и корыстолюбие, даже если вы их и не видите. Остановитесь и подумайте каким было ваше желание в насколько в нем проявилась выгода вашего «я», чем вы руководствовались: любовью к другому человеку, или любовью, например, к еде или какой-то вещи, или любовью к себе.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Бог Сына Своего Единородного не пощадил для человека, - чего же после этого мы пожалеем для ближнего: пищи ли, питья ли, одежды ли для его одеяния, денег ли на его различные нужды? Одним много, другим мало дает Господь для того, чтобы мы промышляли друг о друге. Так устроил Господь, что если мы щедрыми дарами Его благодати охотно делимся с другими, то они служат в пользу души и тела, раскрывая наши сердца для любви к ближним, а умеренностью употребления их служа и в пользу тела, которое не пресыщается и не обременяется ими. А если мы самолюбиво, скупы и с жадностью употребляем только сами и жалеем их для других, то они обращаются во вред душе и телу, нам самим: во вред душе, потому что жадность и скупость закрывают сердце для любви к Богу и к ближнему и делают нас

отвратительными самолюбцами, усиливая в нас все страсти, и потому что жадность производит в нас пресыщение и расстраивает преждевременно наше здоровье».

О сожалении о потраченных деньгах, или по поводу потерь

Приведем пример, которые, может быть, некоторым из нас покажет, как мы, при скорбях, прося Бога о помощи и получая великие милости от Него, со временем забываем об этом и пораженные страстью сребролюбия становимся неблагодарными, а иногда и умираем в своем безумстве.

Пролог (О скупости): «Один цареградский богатый гражданин сильно заболел и с ужасом думал, что он может скоро умереть. Обратился к врачам за помощью и, несмотря на крайнюю скупость, много на них истратил денег. Но помощи никакой от них не получил. Напротив, болезнь все усиливалась и приводила больного все в большее и большее отчаяние. Наконец, гражданин призвал к себе некоего пресвитера церкви и спросил у него, что ему делать. Пресвитер отвечал: «Ты очень много полагаешься на свое богатство и на врачей земных. Теперь ты убедился, что в них нет спасения. Тебе бы следовало обратиться, прежде всего, к Небесному Врачу душ и телес, и ты, может быть, уже давно был бы здоров». «А кто этот другой Врач и как я могу его умилостивить?». «Сей Врач — Господь наш Иисус Христос. За Свои врачевания Он не требует для Себя никакой мзды. Но всегда охотнее помогает тем, кто милует нищих и убогих. Он всех и каждого учит: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф.5,7). «Ах, честной отец, указывай скорее мне нищих и убогих, я им готов раздать все свое имение, дабы мне не умереть, но иметь жизнь».

Пресвитер стал приводить к больному нищих, и больной щедро оделял всех золотом. Причем после каждого подаяния больному становилось все легче и легче. Когда же раздал он нищим и убогим тридцать литр золота, совершенно выздоровел. «Так поступай и впредь, — сказал богачу пресвитер, — и будешь жив и здрав». Но богач, погрузившись в прежние свои торговые дела и суету мирскую, не только забыл об этом наставлении старца и о полученной от Бога милости, но даже стал сильно скорбеть и жалеть о розданном во время болезни золоте. Это жаление об утраченной части богатства перешло в страсть и не давало богачу покоя. Мало того, он даже стал через это относиться к нищим с большою ненавистью, а пресвитера, подавшего ему спасительный совет, стал везде ругать и поносить.

Раз обезумевший скупец изливал свой гнев и свои сетования в присутствии одного из своих друзей, который был несравненно благоразумнее его и к тому же искренний христианин. «Зачем сквернить себя таким поношением? — сказал друг богачу, — Я с большею скорбью слушаю эти твои слова, нежели те твои стоны, которыми некогда оглашал твой дом, лежа на одре болезни! Брось совет диавольский и воскресившего тебя ради милостыни Бога не гневи. Иначе, кто знает, может быть, Он внезапною смертью тебя поразит, и тогда без покаяния умрешь...». Далее приятель привел скупому евангельскую притчу против любостяжания, закончив буквальными словами Священного Писания: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя: кому же достанется то, что ты заготовил» (Лк. 12, 20)? Но скупец не вразумился. После этого приятель его сказал ему: «Ну, если не слушаешь меня, так вот что: пойдем со мною в церковь; там деньги твои я возвращу, только скажи перед Богом, что не ты сотворил милостыню, а я». Сребролюбец на это согласился, и они оба пошли в церковь. Там он отрекся от своей милостыни и получил от друга золото. Довольный и радостный пошел богач домой. Но вдруг по выходе из храма он упал и умер!..Ужас объял всех присутствовавших, которые, уходя домой, унесли в сердцах своих убеждение, что скупость человеческая есть мерзость в очах Всещедрого Бога».

Также может быть большая скорбь при материальных неприятностях, которые не зависят от нашей воли. И отцы советуя следующее:

Иоанн Златоуст (т.12, Сл.11): «Итак, когда диавол лишит тебя золота или чрез разбойников, или чрез иное какое-нибудь ухищрение, воздай славу Владыке, и ты приобретешь больше и нанесешь врагу двойной удар - тем, что не возроптал, и тем, что возблагодарил. Если он увидит, что потеря денег огорчает тебя и побуждает роптать на Владыку, то никогда не перестанет делать этого; если же увидит, что ты не только не хулишь создавшего тебя Бога, а даже еще благодаришь Его за каждое приключаемое бедствие, то перестанет наводить искушения, зная, что приключаемые бедствия являются для тебя поводом к благодарению и делают более лишь блистательными для тебя венцы. Так было и с Иовом. Лишив его имущества и поразив тело, и видя, что этим побудил его еще к большей благодарности, диавол не дерзнул уже нападать дальше и удалился, потерпев позорное и полное поражение, а борца Божия сделав более славным. И Иов, после того как увенчался всеми венцами терпения и мужества, получил опять все потерянное вдвойне; а ты, если перенесешь мужественно, получишь все даже не вдвойне, и не тройне, а сторицею, и наследуешь жизнь вечную, которую и да сподобимся все мы получить благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь».

О стремлении к роскоши и скупости, как взаимоперемных страстях, мучающих человека

Что чаще проявляется расточительство или скупость? И то, и другое. Просто тщеславному и высокомерному человеку гордость не позволит быть открыто скупым, а гордый скупой не будет показывать пред всеми свою жадность.

Платон, Митр. Московский (т.1, Слово в неделю 26, на Лк.12,17): «Как стали люди просвещеннее и учтивость знающие, пороком скупости гнушаться стали. Но как говорят, из огня в воду: многие вместо скупости обожали блистательную роскошь, или проще сказать мотовство. Изрядная добродетель! Не знаю, что из них одно другому предпочесть. Скупость своего рачителя беспокоит; роскошь влечет за собою целый полк болезней. Скупость своими трудами не пользуется; роскошь чужие труды пожирает. Та отягощает или стесняет человеческое сердце; сия расслабляет все душевные силы. Скупость вредит тому, кем она владеет; а роскошь нередко целые государства разоряет. И потому роскоши поветрие едва ли не смертоноснее. Ибо не так удобно скупость, как роскошь яд свой сообщает».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1): «...роскошь и скупость, противные сестры, но обе смертоносно заражают человеческие сердца. Одна учит расточать богатство, другая — хранить и стеречь, но обе на погибель человеческую: одна расслабляет, другая связывает человека, но и та и другая умерщвляет душу его».

Но зачастую и та, и другая страсть проявляются в одном человеке попеременно. По отношению к себе и своему плотоугодию человек бывает расточителен и не скупится на оплату своих многообразных пристрастий, но в отношении семьи или других людей скуп. Например, богатый человек склонен купить дорогую машину, но пожалеет рубль на милостыню или ему жалко денег заплатить за коммунальные услуги.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «О, горе нам от пристрастий наших, от незаконных навыков наших! Они препятствуют нам любить Бога и ближних и исполнять заповеди Божии; они коренят в нас преступное плотское себялюбие, коего конец - погибель вечная. Так пьяница для удовольствия плоти и одурения себя не жалеет множества денег, а нищим жалеет копейки; куритель табаку бросает на ветер десятки и сотни рублей, а нищим жалеет копеек, которые могли бы спасти его душу; любящие одеваться роскошно или охотники до модной мебели и посуды тратят на одежду и мебель

с посудой огромные деньги, а мимо нищих проходят с холодностью и презрением; любящие хорошо поесть не жалеют на обеды десятки и сотни рублей, а бедным жалеют грошей».

Зная все это, святые призывают скупых, особенно богатых людей:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.2,гл.9): «Богачам скупым — оставить скупость и быть щедрыми, ибо к Щедрому Господу приходят».

Следует заметить, что есть богатые, а есть те, кто только хочет разбогатеть. И именно последним очень тяжело давать милостыню или жертвовать.

Феофан Затворник (Толков. на 1Тим. 6,9): «Иждивать достояние на бедных не есть дело хотящих богатиться" (Феоф.). «Такие не станут раздавать другим, боясь, что самим не останется на удовлетворение своих пожеланий" (Экум.)... „Кто родившись от бедных и жадно домогаясь богатства, употребляет всякий способ к приобретению, не зная сытости этому вожделенно, - тот идет по сетям греха" (Феод.)».

На эту тему мы еще скажем в разделе о милостыне.

О разнице между бережливостью и скупостью, великодушием и расточительностью

Зачастую скупость принимается самим человеком и другими людьми за бережливость. Если видимо добродетель одинакова со страстью, то в тайных мотивах они различны. Например, человек может не желать тратить деньги на развлечения и удовольствия, т.к. считает их пустыми или вредными для души; а может не тратить их по причине жадности. Поэтому приведем учение, которое объясняет разницу между этими добродетелями и подобными им страстями.

Иоанн Златоуст (Толков. на Деяния, бес. 48): «...с великодушием, которое есть добродетель, смешивается расточительность; также бережливость есть добродетель, но с нею смешиваются корыстолюбие и скупость. Сравним их между собою. Расточительный не есть человек великодушный. Почему? Потому что, кто предан тысяче страстей, тот может ли быть велик душою? Он таков не оттого, что презирает деньги, но оттого, что покоряется другим страстям, подобно как человек, принужденный разбойниками повиноваться им, не может быть свободным. Не от презрения к деньгам происходит расточительность, но от неумения распоряжаться ими; если бы можно было и удержать их и предаваться удовольствиям, то он, конечно, пожелал бы этого. Кто употребляет деньги на что следует, тот великодушен; поистине та душа велика, которая и не раболепствует страсти и почитает деньги за ничто. Также бережливость есть добродетель; весьма бережливым был бы тот, кто употреблял бы деньги, на что следует, а не просто без разбора. Скупость же – не то же самое. Тот (бережливый) издерживает все на нужное, а этот (скупой) и при самой настоятельной нужде не касается своего имущества. Бережливый – брат великодушного. Таким образом, поставим вместе великодушного с бережливым, а расточительного со скупым; последние оба страдают малодушием, а первые оба отличаются великодушием. Подлинно, великодушным мы должны назвать не того, кто тратит деньги безрассудно, но кто употребляет их на нужное; равно как скупым и сребролюбивым – не бережливого, но того, кто не употребляет денег и на нужное. Сколько имущества расточал богач, облачавшийся в порфиру и виссон? Но он не был великодушен, потому что душа его была одержима жестокостью и тысячами вожделений; а такая душа может ли быть великою? Великодушен был Авраам, который употреблял свое имущество на принятие странников, закалал тельцов и, когда нужно было, не щадил не только имущества, но и самой души своей. Итак, если мы видим, что кто-нибудь приготовляет роскошную трапезу, насыщает блудниц и туеядцев, то не будем называть его великодушным, но весьма малодушным. Смотри, в самом деле, скольким сам он служит и раболепствует страстям, – чревоугодию, безмерному сластолюбию, самоуслаждению; а кто одержим столь многими страстями и не может освободиться ни от

одной из них, того можно ли назвать великодушным? Следовательно, тогда в особенности и надобно назвать его малодушным, когда он много тратит; чем больше он тратит, тем больше показывает владычество над ним страстей; если бы они не столько имели над ним силы, то он не столько бы и тратил. Напротив, если мы видим, что кто-нибудь никому из подобных людей ничего не уделяет, но питает бедных и помогает нуждающимся, и сам довольствуется трапезою не роскошною, того мы должны назвать весьма великодушным; поистине великой душе свойственно не думать о собственном удовольствии, а заботиться о (спокойствии) других. Скажи мне: если бы ты увидел кого-нибудь, кто бы, презирая всех тиранов и вменяя ни во что их повеления, облегчал страдания притесняемых ими, не признал ли бы ты это делом великим? Так точно мы должны рассуждать и здесь. Страсти – это тираны. Если мы будем презирать их, то сделаемся великими; если будем освобождать от них и других, то – еще более великими. Это и справедливо. Кто делает добро не себе только, но и другим, тот выше не делающих ни того, ни другого. Если бы кто, из угождения тирану, одного из подчиненных его стал бить, другого притеснять, третьего оскорблять, – неужели мы назовем это великодушием? Отнюдь нет, и тем менее, чем он был бы важнее. Так точно и здесь. У нас есть душа благородная и свободная; расточительный предаёт ее на битые страстям; назовем ли же великодушным того, кто терзает самого себя? Отнюдь нет. Итак, будем помнить, что такое великодушие и расточительность, что бережливость и скупость, что кротость и малодушие, что дерзновение и дерзость, чтобы, различая их друг от друга, мы могли благоугождая Господу провести настоящую жизнь и сподобиться будущих благ, благодатию и человеколюбием Единородного Его, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Нравственное Богословие (Грехи против 8-й заповеди. Скрыжничество): «(Скрыжничество) есть самое безумное злоприобретение, крайняя степень сребролюбия. На что похоже скрыжничество? Его ни с чем нельзя сравнить. Сравнивая его в нравственном смысле с расточительностью, все же расточительность найдем менее худшею. Расточительный полагает цель жизни по крайней мере в части своего лица; скрыга же полагает ее вне себя, — в деньгах и имуществе. В отношении к Господу Богу этот человек - неблагодарное существо: он не умеет благодарить Бога, «дающего нам все обильно для наслаждения» (1Тим.6,17); потому что не испытывает удовольствия от своих благ, потому что блага лежат у него, как бы погребенные в земле. Ближнему он досаждаёт тем, что всегда сух к каждому, кто бывает у него: и может ли тот быть добрым для других, кто зол для самого себя? Кажется, скорее же скрыга отдаст часть своего тела, чем удалит ближнему из своих денег или хлеба. Но повторяем — особенно для себя-то он зол или враг. Он и голодует и зябнет, и утомляется в ходьбе и не досыпает, не зная сам из-за чего. Будто он поставлен беречь чужое, а не иметь собственного. Он завидует самому себе (сир.14,6), и вместе с тем — крадет у самого себя. Он собирает и хранит только для других: над чем он задумывался, к чему не смел прикоснуться, то после него пойдет по разным рукам и будет быстро тратиться.—Христианин! подивись тому, как это люди бывают или роскошны и расточительны или напротив, скупы до скрыжничества! Как в редкость такой человек, который бы не прельщался деньгами и так или иначе не злоупотреблял бы ими (Сир.31,9)».

Также в учениях святых отцов можно встретить примеры того, как при исполнении добродетелей может проявляться скупость и расчетливость.

Отчник (Игнатий Брянчанинов): «Говорил некий старец: «Часто случается, что иной делает много добра, но диавол влагает в сердце его мелочную расчетливость в ничтожных вещах, чтобы похитить у него ту награду от Бога, которую он мог бы заслужить. Однажды, когда я был в Оксиринхе и сидел в гостях у одного пресвитера, подававшего много милостыни, пришла к нему вдова и просила немного пшеницы. Он сказал ей: «Поди, принеси четвертик, - я отмерю тебе». Она принесла. Он, смерив рукою четвертик, сказал: «Слишком велик!» Эти слова заставили вдову покраснеть. Когда она

вышла, я спросил его: «Авва, ты дал пшеницу в займы вдове или нет?» Он отвечал: «Нет! Подарил». Я сказал на это: «Итак, если ты все отдал даром, то для чего позволил себе быть расчетливым в мелочи и привел вдову в смущение?».

Итак, независимо от того, какими мы сами считаем себя: скупыми или бережливыми и какими видят нас люди, необходимо всегда помнить, что на Суде Божиим откроется наше истинное состояние.

Отечник (Игнатий Брянчанинов): «Некий монах в Нитрии, скорее бережливый, чем скупой, занимался тем, что ткал полотна и, забыв, что за тридцать сребреников был продан Господь наш Иисус Христос, накопил сто златниц. Монах умер, златницы остались. Монахи собрались для совещания, что делать с деньгами. Там жили около пяти тысяч монахов, каждый в отдельной келлии. Одни предлагали раздать деньги нищим, другие отдать в церковь, некоторые - передать родственникам. Но Макарий, Памво, Исидор и другие святые отцы, по действию обитавшего в них Святого Духа, определили: похоронить деньги вместе с хозяином их и при этом сказать почившему: "серебро твое да будет в погибель с тобою" (Деян.8, 20). Это событие навело такой ужас на всех монахов Египта, что с того времени они признавали за тяжкий проступок иметь в запасе даже одну златницу. Это действие могло показаться жестоким, но отцы были лишь орудиями Святого Духа».

Да будем же щедрыми и великодушными в отношении других людей, и бережливыми, но не скупыми по отношению к себе!

Раздел: Характер христианина - милосердие и сочувствие другим людям

О разнице понятий «гуманность», «жалость» и «христианское милосердие»

Многие из нас слышали рассуждения мирских людей (особенно философов и политиков) о гуманности, как о любви ко всем людям. Но не все знают, что, во-первых, гуманность – это естественная способность человека, данная Богом всем людям, а, во-вторых, гуманность и христианское милосердие имеют достаточно четкое различие, т.к. христианское милосердие связано с верой в Бога и это добродетель и благотворение ради Господа.

Иоанн Златоуст (Творения, т.11): «...Милосердие вложено природой во всех, даже в грубых и жестоких».

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, семе дел телесного милосердия к ближнему, о человеколюбии вообще): «Милосердие к ближнему в смысле милостинных дел есть необходимый долг каждого христианина. Оно имеет неразрывную связь с самою верою (Иак.1,27). Где чистая православная вера, так последствием ее является чистое же милосердие к ближнему. Впрочем, и не одно и то же: вера и доброта к ближнему. Иногда неверие или малoverие говорят к успокоению себя: «что мне догматы и заповеди веры? Вот вся моя вера: делать добро человеку!» Напрасное успокоение! Добро делает человеку или оказывает другим свое человеколюбие и магометанин. В этом смысле человеколюбие (гуманность) и милосердие христианское имеют большую разность. Укажут ли на примере Корнилия сотника, который был язычником, значит, не имел правильной веры, и, однако, заслужил Божие благоволение делами своего человеколюбия? Да; человеколюбивые дела Корнилия прямо названы милостынями. Но только впереди их поставляются молитвы его: «молитвы твоя и милостыни твоя, взыдоша на память пред Бога» (Деян.10,4). А молитвы уже предполагают веру и не могут быть без веры в Бога, хотя, положим, эта вера в самом Корнилии была неясная или как только естественное неведение. Нет! православная вера должна быть сама по себе, а

человеколюбие само по себе. Но чтоб человеколюбие было христианскою добродетелью, чтоб удостоено было награды (награда же за него Царство небесное), для этого-то и требуется чистая, живая вера. Спаситель, призывая милосердых к царству небесному, говорит: «понеже сотворите единому сих меньших, Мне сотвористе» (Мф.25,40). Значит для оправдания на страшном суде делами милосердия, для вечной награды за них, нужно быть человеколюбивым (гуманным) собственно с мыслью о Христе, с любовью ко Христу и с любовью чрез Христа к ближним. (Отсюда прекрасный, истинно православный обычай простолудинов при подавании милостыни бедным креститься и говорить: «примите Христа ради!») Значит, вместе с тем, не столь легко получить царство небесное в награду за дела милосердия к ближнему, как думают некоторые и потому считают на сей раз счастливыми богатых людей, которые имеют-де средства быть милосердыми. Где чистая вера и теплая любовь ко Христу, там предполагается готовность исполнять всякую заповедь евангельскую, всякое правило церковное. И, следовательно, там бывают и молитва, и самоотвержение, и лишение себя во многом. Милости и милостыни наши ко ближним в сравнении с другими добрыми делами, только скорее преклоняют на милость к нам самим Господа Бога (Евр.13,16), искупают наши грехи (Дан.4,24)... Ты, православный христианин, остановись на том, что чистое человеколюбие (гуманность) не может быть вне пределов веры и что доброта к ближнему не заменяет веры, ни есть самая вера, напротив — без веры она всегда нечиста и непрочна. Чтоб угодить Господу Богу каждым делом милосердия в отношении к ближнему, чтоб удостоиться за милосердие вечной награды, ты милосердствуй для Христа, с приближением себя ко Христу в духе веры и любви, с живым припоминанием себе Его слов: «Мне сотвористе!».

Также Господь дал каждому человеку способность к жалости.

Платон, митр. Московский (т.1, Слово о милосердии): «Будите милосерди, яко же и Отец ваш милосерд есть» (Лук. 6, 36). Хотя б нам святое Евангелие и не напоминало о милосердии: то довольно возбудили бы нас о добродетели сей говорить нищие своими воплями, увечные воздыханиями, больные стенанием, вдовицы слезами, обиженные своими жалобами.

...Самая естественная нас к милосердию склоняет жалость. Не можем мы без внутреннего утробы нашей терзания слышать бедных крики, умиленными растворенные слезами; не можем без слез смотреть на оную плачевную трагедию, в которой представляются сродные нам члены недугом расслабления связанные, всего действия лишённые, един токмо имеющие оставленный глас, чтоб тем нас к жалости склонить; где усматриваем единого естества с нами людей от стужи замерзающих, от глада истаявающих, и дряхлую старость ниже о жезле стоять могущую: где открывается нам многое множество слепых, хромых, сухих, которых бедный жизни остаток состоит токмо в единой на нас надежде».

И как мы знаем, многие люди руководствуются именно этими естественными дарами Божиими, а не христианским милосердием. Вообще об обязанности помощи бедным знают все люди.

Феофан Затворник (Проповедь в неделю 18 по Пятидесятнице (22.09.1863 г.)): «То же и ко всем можно сказать: об обязанности помогать бедным нечего и говорить. Ее все сознают и каждый в самом себе носит ходатая за бедных в сродном человеку сострадании к бедствующим. И бедные знают об этом долге, об этой потребности сердца всех и каждого, потому-то и обращаются смело ко всем в полной уверенности, что имеющие достаток не откажутся помочь им от избытков своих».

Если рассматривать этот вопрос на социальном уровне, то и здесь мы видим, как нарушаются законы гуманности и равномерного распределения земных благ.

Лука Крымский (Проповедь от 12.06.1947г.): «...мы знаем, что одни государства — христианские государства — преизбыточествуют огромными богатствами, огромными запасами, тогда как другие страны терпят страшные голод и нужду. И совсем нет в наше время того равенства, о котором говорит святой апостол; никто не заботится, чтобы блага

земные были равномерно распределены между людьми, совсем напротив. Этот закон Божий, этот завет Павлов забыт в наши дни. И страны, имеющие огромные запасы хлеба, огромные запасы других продуктов, не думают уделить избыток этих богатств другим странам, в которых люди страдают и умирают от голода. Недавно в Северной Америке уничтожены огромные количества картофеля, потому что цены на него упали, и фермеры не захотели продавать его дешево. И вот они дьявольским образом уничтожили запасы картофеля, без которого погибают люди от голода и в Индии, и в Китае, и в Германии, разоренной после войны. Повсюду люди голодают, повсюду умирают от голода, а эти, забывшие завет Христов, уничтожили громадное количество картофеля и хлеба. Вместо того, чтобы богатства свои стремиться распределить равномерно между всеми, люди тратят громадные деньги на вооружение одних христиан против других.

Овладели уже атомной энергией, и, если бы это знание было использовано в целях мирных, должны были бы создаться такие богатства, что во всем мире устроилась бы обильная жизнь, никто бы не нуждался, не умирал с голоду, не выбивался из сил в тяжелой работе. Вместо этого атомную энергию используют на приготовление дьявольских атомных бомб, разрушающих сразу целые города и уничтожающих сотни тысяч людей. Видите, как далеки мы, как далека христианская Европа от того, что было в блаженные времена, когда проповедовал святой апостол Павел. Как далеки люди от радости любви, которую проявили македоняне и тем привлекли благодать Святого Духа. Как ждет человечество этой благодати, как ждем мы, чтобы Бог благословил труды наши».

Что же касается христиан, то им заповедано Господом иметь следующие добродетели:

Филарет (Дроздов) (Пространный Православный Катихиз, о восьмой заповеди, п.590-592): «Так как запрещаются эти грехи (грабительство, воровство, обман, святотатство, мздоимство, тунеядство, лихоимство), то через это предписываются следующие добродетели: 1) бескорыстие; 2) верность; 3) правосудие; 4) милосердие к бедным. Немилосердный к бедным также грешит против восьмой заповеди, если у него есть чем помогать им. Ибо все, что мы имеем, принадлежит собственно Богу и избыток дается нам по Провидению Божию для помощи бедным, а потому, если не уделяем им от нашего избытка, то через это похищаем или скрываем их собственность и дар Божий. Есть еще высшая добродетель, противоположная грехам против восьмой заповеди. Такая добродетель, предлагаемая Евангелием не как обязанность для всех, но как совет ревнующим о подвигах благочестия, есть «совершенное нестяжание», или отречение (отказ) от всякой собственности. «Аще хочети совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим, и имети имаши (и будешь иметь) сокровище на Небеси» (Мф.19,21)».

Как видим, ветхому человеку Господь заповедал «не укради», а новому – «не творите милостыни вашей пред людьми...» (Мф.6,1), «не собирайте себе сокровищ на земле» (Мф.6,19) и это означает, что не только не кради, приобретая, но и отдавай другому, чтобы не иметь лишнего. Исполнили ли мы заповеди Ветхого Завета, которые позволяют человеку жить в естественных для него условиях? И исполняем ли мы заповеди Нового Завета, которые призывают нас поступать естественно для христиан или выше естественного, подражая Господу нашему?

Что есть милость?

Приведем несколько из многочисленных учений святых отцов о милости.

Григорий Нисский (Творения, ч.2): «...милость... есть произвольная печаль, производимая чужими бедствиями. Если же не точно выразили мы значение сего слова, то, может быть, ... милость есть исполненное любви расположение к претерпевшим со

скорбью что-либо для них обременительное. ...Из всех привязанностей в этой жизни могущественнейшею признается любовь, и милость есть усиление любви».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, гл.11): « § 262. ...За милость почитается не только дело милости сотворенное или творимое, но и само усердие и желание к творению милости. Ибо милость, как и всякая добродетель, в сердце имеет место, и потому хотя на деле и не производится, однако почитается так, как бы делом самим исполнена была. Ибо как не только тот только похититель, который делом похищает, но и тот, который хочет похитить, но не может, так не только тот милостив, который делает милость, но и тот, который хочет делать милость, но не может, хочет подать просящему, но не имеет, что дать, хочет помочь бедствующему, но не может. По сердцу и намерению всякое дело судится.

«Если и ничего не имеешь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — но имеешь соболезнующую душу, и за это тебе награда соблюдена будет. Поэтому и Павел, завещая плакать с плачущими, и с узниками как бы связанным быть повелел (Рим 12:15)». И ниже: «И Христос, когда ублажает милостивых, не только именами милующих, но и произволением творящих это ублажает и похваляет. Ибо тот, кто человеколюбивый и милостивый нрав имеет, если имения имеет, поделится; если в напастях увидит кого, восплачет и возрыдает; если обиженного увидит, заступится, и прочее» (Беседа 19 на Послание к римлянам). Ибо милость, как сказано, есть плод любви неразлучный и всегда с нею сопряженный, как теплота с огнем; и как огонь теплоту, так любовь милость издает. Эта теплота любви при случае себе проявляет.

Милостивый не откажется бедствующему помочь, если может; если не может, соболезнует бедствию его. Милостивый не откажется нагого одеть, если имеет чем; не откажется странника в доме принять и удовольствоваться, печального утешить, больного посетить, бедствующему руку помощи подать; а если не в силах этого сделать, сердечное желание и усердие к тому имеет. Ибо не каждый все может. Кто может помочь, но не хочет, тот подлинно милости не имеет, когда может просящему дать, но не хочет, и прочее; тут милость места своего не имеет, но имеет место немилосердие.

Милость должно оказывать не ради того, чтобы похвалу от людей иметь, но во имя Христово, во славу Божию и ради пользы ближнего, чтобы имя Божие, а не подающего славилось и ближний, требующий милости, созидался. Таково должно быть намерение дающего милостыню.

Милостыню должно подавать не от похищения и неправды, а от своих имений, Богом данных нам. Ибо у одного отнимать и другому давать — это не милость, а бесчеловечность и прельщение или умягчение совести, которая, раздраженная неправдой, не перестает обличать похитителя. Такая милостыня есть мерзость перед Богом: ибо что заколающий на жертву сына пред отцом его, то приносящий жертвы от имени нищих, — говорит Сирах (Сир. 34:20). Такой должен сделать то, что кающийся мытарь Закхей обещал перед Христом сделать (см. Лк.19:8), то есть что зло собрал, добре расточить, обиженных наградить, впредь неправды не делать, и в том, что творил неправду и закон Божий разорвал, каяться и впредь благословенными трудами питаться.

Милость должно делать всем, то есть сродникам и несродникам, друзьям и врагам, всякому, кто ни нуждается в милости. Истинная любовь и над врагами бедствующими умилоустивляется: она не на лицо, но на бедность смотрит.

Милость должно делать, смотря на нужду требующего. У кого большая нужда, большую должно и милость показать: голодного накормить копейка или две могут, нагого одеть, хижину построить не имеющему, где голову приклонить, — для этого не две копейки требуется. Однако кто сколько может, смотря по своему достатку. У кого более прихода и достатка, более должен и уделять нуждающимся».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Все жертвы и милостыни нищим не заменят любви к ближнему, если нет ее в сердце; потому, при подавании милостыни, всегда нужно заботится о том, чтобы она подаваема была с любовью, от искреннего

сердца, охотно, а не с досадою и огорчением на них. Самое слово «милостыня» показывает, что она должна быть делом и жертвою сердца и подаваема с умилением или сожалением о бедственном состоянии нищего и с умилением или сокрушением о своих грехах, в очищение которых подается милостыня; «ибо милостыня», по Писанию, «очищает всяк грех» (Тов. 12, 9)».

Итак, милость – это выражение любви к Богу и к людям. И если мы не исполняем дел милости по своей жадности, осуждению или черствости сердца, то наше любовь направлена к себе и к материальным благам.

Григорий Палама (Беседа в день памяти... Иоанна Богослова): «Если не покоряясь Говорящему: "Подавайте милостыню из того, что у вас есть, тогда все у вас будет чисто" (Лк.11:41), ты удерживаешь свое имущество и бережешь для себя и не расходуешь его для помощи нуждам ближнего, то как прольешь о них слезы? "Потому что тот, кто имеет любовь", говорит некто из друзей Божиих, "тот расточил свои деньги; а утверждающий, что обладает и тем и другим, т.е. и деньгами и любовью, тот заблуждается: или он пуст от денег, или пуст любви, а это то же, что сказать - пуст от Бога"; потому что Бог есть любовь и Он объявляет нам, говоря: "Не можете Богу работать и мамоне" (Мф.6:24); мамонной называя все то, что у нас имеется сверх нужды, будь то золото или серебро или что-либо иное, и показывает, что стоящему на страже своих денег, невозможно молиться: "Ибо где сокровище твое", говорит Он, "там и ум твой", и не ушел он в молитву. Так что о такого рода людях еще и это сказал Господь: "Сии людие устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене; всуе же чтут Мя" (Мф.15:8-9). Посему и Возлюбленный Богу Гром (Апостол Иоанн) вопиет: "Кто имеет богатство мира сего и не удовлетворяет нужды братьев, в том нет любви Божией" (1Ин.3:17 парафраза). Потому что любовь к миру и любовь к Богу не могут вместе пребывать в одном и том же человеке. Ибо любовь к миру является враждой к Богу. Посему опять он же говорит: "Не любите мира, ни яже в мире" (1Ин.2:15). Что же это - такое: "яже (что) от мира", если ни погоня за деньгами, от которой нет никакой пользы душе, плотские вожеления, высокомерие, земные желанья? Все это не только не - от Бога, но и отделяет от Него тех, которые имеют в душе эти (страсти), и умерщвляет душу, побежденную ими, и хоронит ее в золотом и серебряном кургане; что настолько хуже простой могилы, в которой мы обыкновенно хороним наш прах, насколько она, соответствуя нашим мертвым телам, запечатывает исходящий от них смрад и делает так, что он совершенно не чувствуется; золотой же и серебряный песок, насколько бы это пришло в голову богатых, употребляемый сверх того, делает умершего еще более смрадным, так чтобы вплоть до неба и небесных Ангелов и Самого Бога Небесного доходил смрад и отталкивал, проистекающие с неба, милости Божия и благосклонность Его к усопшему».

О немилосердии и жестокости сердца

Со скорбью следует признать, что есть и такие жестокие сердцем люди, которые действуют даже против естества, наделенного человеколюбием и жалостью, и отказывают в помощи нуждающимся.

Платон, митр. Московский (т.1, Слово о милосердии): «Ах! вы несчастливцы! скройте от очес наших умиленный позор сей. Мы знаем, что некоторый в Евангелии упоминаемый Судия неправедный, одних только бедной вдовицы частых докуч не мог стерпеть, чтоб неудовольствовать прошения ее; то как возможно, чтоб всем тем не подвиглося к милосердию жестокое наше сердце?».

Иоанн Златоуст (Творения, т.5): «...Что может быть свирепее людей, которые остаются равнодушными при виде обнаженных и истощенных от голода бедных, а украшают жилища для тления, червей и моли?».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Господь, как Сердцеведец, зная нашу скупость и мелочную, корыстную расчетливость в том случае, когда нам предстоит оказать гостеприимство и милость людям, от которых мы не чаем воспринять равное, - обещал воздать в день суда не только за то, что мы накормили голодного, напоили жаждущего, одели нагого, посетили больного и находящегося в темнице, но обещал награду даже за чашу студеной воды, поданной христианину или - во имя Его - неверному. «Иже аще напоит единого от малых сих чашею студены воды, аминь глаголю вам, не погубит мзды своея» (Мф.10,42). О, благоутробие Христово! Кто после этого не устыдится своей жестокости сердечной и скупости постыдной!».

Если человек не подает милостыню, то это говорит об определенной степени жестокости его сердца, а значит, и нелюбви к другим людям. И это истина, даже если человек ее принимает.

Иоанн Златоуст (Творения, т.7): «...Стыдись, когда не дашь просящему; это точно есть срам, наказание, мучение... это показывает твою жестокость».

Давайте внимательно прочтем то, чему учит нас порок немилосердия, и пусть это откровение греха послужит нам для покаяния и избавления от нашей жестокости.

Иоанн Златоуст (Творения, т.7): «Горе тебе, немилосердие, и ученикам твоим! Горе тебе, жестокость, и тем, кем ты владеешь! Какая польза тебе в том, что ты удаляешь от Бога такое множество людей? Послушай же, что отвечает немилосердие: «Дело мое – искапывать пропасти, запирает двери, оскверняет одежды, затворяет сердце, чтобы оно не знало милосердия; прибыль для меня – приобретать множество друзей и предавать их погибели; радость моя – привлекать возможно больше число учеников, чтобы ниспослать их в ад. Когда те, кто находился по левую сторону, посрамленные, предстали и подверглись поношению и обвинению, - я торжествовало; когда они ниспосылались в огонь вечный, который я уготовало им, - я возвеселилось; когда они, рыдая, удалялись со скрежетом зубов, низвергаемые демонами, - и я вместе толкало их и радовалось... Мое дело – затворять двери перед людьми и не позволять им достигать Вечной Жизни».

Отличие милости от правосудия, от воздаяний, платы, помощи по страху

Милость отличается от воздаяния за услуги, оплаты за труд и др. действий.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, гл.11): « § 262. ...Милость — это когда делается добро недостойным, то есть тем, которые ничем у нас этого не заслужили: иначе не милость, а воздаяние будет. Так не называем милостью того, что дается наемникам за труд, а называем платой, кроме того только, что сверх заслуженного дается, например, труд наемника достоин более чем пятидесяти копеек, а дается сто копеек: тогда такое даяние — милость.

Когда делается добро без всякой ожидаемой корысти от того, кто принимает его. Ибо любовь, плод которой есть милость, не ищет своего (1 Кор 13:5): иначе будет торг или даяние взаимы. Ибо возвращение долга не в том только состоит, чтобы возвратил должник заимодавцу самим тем, чем у него взял, но и в том, чтобы возвратил взятое чем бы ни было. Так, когда кто делает кому добро, а ждет от него чего-нибудь, тем самым как бы взаимы ему дает.

... Так не считается милостью, когда хозяин, у которого в квартире солдат в силу указа Монаршего упокоевается; ибо указ ему дает квартиру, а не сам он добровольно; поскольку если бы он указа не боялся, то, может быть, и не допустил бы его в дом свой. Кто от доброго произволения принимает странников, тот, хотя бы и указа не было, доброхотно принял бы, а это называется страннолюбием и истинной милостью».

Милосердие также противоположно правосудию.

Исаак Сирин (Слово 89): «Милосердие и правосудие в одной душе - то же, что человек, который в одном доме поклоняется Богу и идолам. Милосердие противоположно

правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры: потому что каждому дает, чего он достоин, и при воздаянии не допускает склонения на одну сторону или лицепрятия. А милосердие есть печаль, возбуждаемая милостию, и ко всем сострадательно преклоняется; кто достоин худого с ним обращения, тому не воздаст злом, и кто достоин доброго воздаяния, того преисполняет с избытком. И если правосудие на стороне правды, то милосердие уже на стороне греха. Как сено и огонь не терпят быть в одном доме, так правосудие и милосердие - в одной душе. Как зерно песку не выдерживает равновесия с большим куском золота, так требование правосудия Божия не выдерживает равновесия в сравнении с милосердием Божиим».

Раздел: О займе денег ближнему

Наравне с вышесказанным, наш характер и расположение к людям может проявляться в том, как мы занимаем или отдаем деньги. Все известно, что когда мы даем в долг нуждающемуся, то тем исполняем заповедь о помощи ближнему.

Нравственное Богословие (Грехи против 8-й заповеди. Грех - Напрасный отказ ближнему в займе денег или в поручительстве за него или же, напротив, одолжение его не по средствам): «Просящему у тебя, дай» (Мф.5,42) «добрый человек поручится за ближнего» (Сир.29,17). Одолжение и поручительство составляют взаимное вспомоществование (2Кор.8,14), сбережение собственности и ближнего и своей от напрасных трат. Одолжить чем-либо верному человеку какая же потеря? Если он и делается полным хозяином взятого займа и истрчивает взятое, то возвращает тем же количеством, тою же мерою или весом, а относительно денег, которые составляют общий способ размена, отдает их в той же цифре».

Поучение в этом разделе не относится к тем людям, о которых можно сказать следующее:

Нравственное Богословие (Грехи против 8-й заповеди. Грех - Напрасный отказ ближнему в займе денег или в поручительстве за него или же, напротив, одолжение его не по средствам): «...многие не сдерживают своего слова по займу; говорят смиренным голосом и готовы целовать руки, пока не дадут им в долг денег; а как получают деньги, то и считают их своей находкой» (Сир.29,4). Это относится к людям неизвестным или же сомнительным своею верностью».

Ниже пойдет речь о займе ближнему или хорошо знакомому человеку, с которыми мы должны жить в любви и взаимопомощи. Поэтому грехом является то, что мы не помогаем таким образом человеку, обратившемуся к нам.

Грех, состоящий в лукавом или напрасном отказе ближнему в займе денег и в помощи

Когда мы отказываем ближнему в займе денег не от действительного неимения у себя просимой суммы денег, а по жадности или по страху потери, то тем выражается наша любовь только «словом» и «языком». При этом при отказе мы склонны лукавить и приbedняться.

Нравственное Богословие (там же): «Итак, истинная эта обида честному человеку, который всегда платил долги и желает заплатить, но которому в случившейся нужде отказывают, даже и те, которым он сам некогда одалживал. Идет он к иному с верною надеждою занять, а слышит в ответ: «сожалею, но не имею денег, чтобы дать». Это и выходит любовь к ближнему только «словом» и «языком», а не «делом» (1Ин.3,18). Нуждающийся в деньгах может быть не спит ночи, не зная где занять их на нужное время. Но

тот, который мог бы одолжить его, не думает об его бессонных ночах и беспокойствах: этот человек или не испытал крайних нужд или, давно живя в довольстве, забыл про свои прежние нужды. Он предлагает просящему займы только такую услугу, чтобы этот обратился для займа к такому то: но чем бы советовать бесполезно, потому что и другой наверное так же откажет, лучше бы помог. Он отказывает потому будто бы, что «не имеет денег»: но чем так очевидно лгать, лучше бы прямо ответил, что «не намерен одолжить». Начинает он рассказывать про свои собственные нужды: но просителю от этих рассказов еще тяжелей, потому что они только сильнее дают ему почувствовать любовь к нему ближнего не более, как «словом» и «языком». И так лучше же человеку нуждающемуся после многих напрасных просьб о займе или поручительстве совсем не просить, лучше и не тратить времени; но положиться единственно на помощь Божию и ожидать перемены своих обстоятельства иначе он может почувствовать отвращение ко всем своим знакомым».

Приведем еще один пример, в котором будут приведены некоторые отговорки при нежелании помочь ближнему.

Пролог в поучениях и рассказах (Три друга): «Были у одного человека три друга. Первых двух он особенно любил и до самой смерти готов был жертвовать для них всем, а к третьему относился с небрежением и питал к нему мало расположения.

Человек, имевший друзей, был должен одному вельможе большую сумму денег. Заимодавец вдруг потребовал уплаты всего долга и для взыскания прибег к содействию самого царя. Царь призвал должника и приказал ему немедленно уплатить вельможе весь долг, в противном случае он будет взят в рабство или посажен в тюрьму.

Не имея чем заплатить долг, должник вымолил у царя небольшой срок, чтобы - пойти к своим друзьям и попросить у них помощи. Приходит он к первому из своих друзей и, изложив свои тяжелые обстоятельства, говорит: «Ты у меня самый верный и дорогой друг; я жизни для тебя не жалел; твой образ постоянно жил в моей душе; жизнь моя до смерти связана с тобою... Надеюсь, ты не откажешь мне в помощи в столь тяжкий момент в моей жизни». Любимый друг отвечал: «Не понимаю, о чем ты говоришь: я тебе не друг и не знаю, кто ты; у меня теперь без тебя много друзей, и я иду с ними веселиться; а когда этих не будет, другие явятся; с тобою же мне некогда разговаривать... На, вот тебе, пожалуй, два рублища; оденься в них, а более от меня ничего не жди».

Страшно поразил должника прием, оказанный ему лучшим другом, и он, опечаленный и разочарованный, пошел к другому своему другу, к которому, хотя и меньше, чем к первому, но сильно был привязан. Рассказав о своей горе и этому, он добавил: «Друг, вспомни, как я всегда дорожил твоею дружбою и какой ты от меня сподоблялся чести; теперь я нахожусь в скорби и в великой беде, помоги мне». Этот друг отвечал: «Сегодня я занят, да и сам нахожусь в горе; пожалуй, провожу тебя немного к царю, но больше ничего от меня не жди».

Заплакал должник, убедившись, что его друзья оставили его в трудную минуту жизни, и пошел к третьему другу, которым он доселе пренебрегал. Вошел к нему с унылым и пристыженным лицом и сказал ему: «Не смею и уста раскрыть, чтобы говорить с тобою, потому что никакого добра я тебе не сделал и никакого почтения никогда не оказал; но пришло и ко мне горе великое, и не к кому обратиться, кроме тебя, за помощью. Был у двоих друзей, те отказали мне; если можешь, помоги сколько-нибудь и забудь мое пренебрежение к тебе».

«В чем же заключается твоя беда?» - участливым тоном спросил друг. «Я должен одному вельможе десять тысяч талантов, которые я мог бы выплатить ему в несколько лет; но вельможа, за что-то разгневавшись на меня, пожаловался царю, а царь требует немедленно уплаты всего долга под угрозой страшного наказания. Я же заплатить всего долга теперь никак не могу; и вот решил обратиться за помощью к друзьям своим...». Выслушав это, друг прослезился и сказал: «Что же, я, подлинно, почитаю тебя близким мне человеком и, помня малое твое добро, сделанное мне, теперь я с лихвою возвращу

оное тебе. Не бойся и не ужасайся; я умолю за тебя царя, и он не предаст тебя в руки врагов твоих; мужайся, мой возлюбленный, и не скорби».

Тогда обрадованный несчастный должник со слезами воскликнул: «Увы, мне! Что прежде начну оплакивать: то ли то, что я напрасно оказывал почтение и любовь неблагодарным друзьям, или небрежение, которое по неразумию я показал сему истинному и нелицемерному другу?!».

Как говорил третий друг, так и сделал. Таким образом несчастный должник был избавлен от позорного наказания».

Этот рассказ можно воспринимать буквально, а можно как притчу с определенным смыслом. И далее в Прологе указан именно этот смысл, которые мы не можем не привести, хотя он и не относится на прямую к данному разделу.

Пролог в поучениях и рассказах (там же): «Притчу эту не трудно уяснить себе, если мы будем знать, что, по сказанию преподобного Варлаама, первый друг есть пагубная алчность к наживе и само тленное богатство, которое оставляет человека при смерти и дает ему только два рубища на погребение: сорочку и саван; второй друг - это семейные и друзья, которых мы часто любим до забвения Бога, но и от них при смерти мало пользы, ибо они проводят человека только до могилы, а потом среди своих забот и попечений также позабудут его; третий же друг – это добрые дела наши, которые, несомненно, станут ходатаями за нас перед Богом по разлучении души и тела, умолят за нас Бога и помогут свободно пройти воздушные мытарства».

Итак, каждый из нас знает множество примеров того, как мы можем отказывать, и видя такие свои лукавые действия, христиан, желающий очиститься от страсти сребролюбия, должен при возникшей подобной ситуации посмотреть на свои мысли и чувства, например, скупость и неловкость, или радость от возможности помочь или от возможности подзаработать на этом. Если возникает нежелание помочь, то в этом случае необходимо обязательно помочь, и тем самым нанести удар своей страсти и поблагодарить Господа за то, что через этого человека, Он очищает нас от сребролюбия и самолюбия.

Нравственное Богословие (Грехи против 5-ой заповеди, грех - о попреках других своим благодеянием): «...надобно еще радоваться тому, что Господь Бог помог оказать человеку благодеяние и желать только того, чтоб благодеянием воспользовались, как следует».

Поэтому возьмем себе за правило:

Нравственное Богословие (Грехи против 8-й заповеди. Грех - Напрасный отказ ближнему в займе денег или в поручительстве за него или же, напротив, одолжение его не по средствам): «...если имеешь состояние, ссужай деньгами известного тебе по честности человека; уже такова твоя доля, чтоб ссужать. Если же не имеешь запасов денежных, то никогда не отказывай соседу в займе хоть мелочными вещами или материалами, какие имеешь. Пусть ты сам не беспокоишь других займом денег, тем более не ходишь или не посылаешь к соседям ни за чем, имея у себя в запасе всякие вещи. Но одолжи ближнему «ради заповеди» Божией и для успокоения его».

Одолжение денег или поручительство не по своим средствам

Также грехом против 8-ой заповеди, является небережливое употребление своей собственности, выражающееся в неразумной помощи, превышающей собственные силы.

Нравственное Богословие (Грехи против 8-й заповеди. Грех - Напрасный отказ ближнему в займе денег или в поручительстве за него или же, напротив, одолжение его не по средствам): Есть нам на случай ссуды ближнего и другая заповедь слова Божия: «помогай ближнему по силе твоей» (Сир.29,23); а особенно «поручительство привело в разорение многих» (Сир.29,20), т. е. привело к потере собственного имущества; например,

человеку семейному, только что обеспечивающему содержанием свою семью и дом, очевидно, не до того, чтобы давать в долг деньги или поручаться за кого. Кроме того, иному совсем не по занятиям и досугам, чтобы ходить и предъявлять ко взысканию с должников, которые не стали бы платить».

Поэтому, если к нам обращаются с просьбой о займе или поручительстве крупных сумм, то необходимо рассмотреть на что человек просит деньги и насколько реальны наши и его возможности.

О действиях займодавца при невозвращении займа

Как же поступать, если заемщик не отдает долг или просит подождать?

Нравственное Богословие (Грехи против 8-ой заповеди. Грех – Угнетение должника...): «Его (должника) душил, говоря: отдай мне, что должен... Пошел и посади его в темницу» (Мф.18,28-30). ...Заем и есть законный оборот дела, равно как со стороны кредитора эта законная временная уступка другому своих денег или тратимых вещей: должник делается их хозяином и за все случаи потери их отвечает. К таким-то особенно должникам богатый займодавец должен быть снисходительным. Чтобы оказать снисхождение, он может избрать два пути: или а) простить совсем долг или б) отсрочить уплату его. Если прощение долга бывает не вынужденное обстоятельствами, но вполне добровольное, так что кредитор мог бы по закону подвергнуть своего должника и тюремному заключению: тогда это добродетель евангельская. Тогда кредитор верующий и по вере своей так поступающий, сам удостаивается особенной милости от Бога: ему прощаются грехи, которые составляют его собственный долг Господу Богу и в которых он приносит покаяние (Мф.18,35). И отсрочка долга в своем роде тоже милосердая мера в отношении к должнику: но она частью уже по справедливости должна быть. Богатый кредитор не потерпит от нее особенной потери, а бедный плательщик между тем успеет поправиться своими делами. Но вот иной из кредиторов, не хочет сделать ни того, ни другого, — и не прощает долга и не отсрочивает его. А, рассуждая по духовному, мог бы он совсем простить бедняку долг; потому что сам-то остается должником (Богу) десятью тысячами талантов, между тем, как должник обязан ему только сотнею динариев. В чем же, однако, вина кредитора против чужого имущества, если он теснит за долг? В том, что угнетаемый им должник для уплаты ему долга принужден продавать свои вещи за малую цену и даже может быть совсем лишиться дома. (Кредитор) то и дело посылает к должнику за долгом, а между тем знает верно, что должник рад был бы заплатить, если бы имел сколько-нибудь денег. (Вина кредитора в том) что угрожает бедному должнику и личным задержанием (арестом), наконец — действительно сажит его в тюрьму. Тюремное заключение за долг (не говори уже о тревоге духа и бесчестии) отнимает у должника время, которым бы он мог воспользоваться для поправления своих дел, и еще более расстраивает его хозяйственные дела. (Мы не имеем в виду здесь злостной или беззаботной несостоятельности и не вырешенных вопросов о том: сколько, кому и от какой причины вошел в большие долги должник, — вопросов в силу которых требуется иногда действительно задержать его). Когда же и взять с должника нечего и долг его незначителен, да притом, последовал долг не от бесчестных причин (например, ему самому изменили должники), тогда кредитор, заключая должника в тюрьму, пропитывая его там на свой счет, чего же больше хочет, как не того, чтоб только удовлетворить своей мести?...—Ты, христианин, будь милостив к должнику, который искренно говорит тебе: «потерпи на мне, я все тебе заплачу» (Мф.18,26), который сердечно желает уплатить. Принудительные же меры на сей раз не прибавят ему возможности к уплате, не выжмут у него денег, коли их нет».

Августин (Из сборника Феофана Затворника «Толкование молитвы Господней): «Деньги оставлять повелевает нам заповедь, положенная выше: «хотящему судиться с тобою и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу» (Мф.5,40). Но и здесь не поставляется в необходимость всякому денежному должнику оставлять долг, а тому, который не хочет отдавать с таким нехотением, что даже готов тягаться: «рабу же Господню не подобаешь свариться», как говорить Апостол (2Тим.2,24). Итак, когда кто, ни самоохотно, ни по убежденно, не хочет отдать должных денег, тому надо оставлять их. Ибо если не хочет он отдать, то делает это по двум причинам, или потому что не имеет, или потому, что скуп и жаден до чужого. Но то и другое обличает скудость: первое — житейскую, а второе душевную. Почему кто отпустит такому долг, отпустит неимущему и сделает христианское дело. Впрочем если кто, держа на сердце готовность оставить то, чем ему кто должен, кротостью и дружелюбием так подействует на своего должника, что тот отдаст ему долг,—не столько о возвращении денег заботясь, сколько о том, чтоб исправить этого человека, для которого, конечно, пагубно иметь из чего отдать и не отдать; то он не только не погрешит, но еще сделает дело полезное, чтобы тот, присвоив себе чужие деньги, не потерпел вреда душевного, с которым ни какой другой не может идти в сравнение».

Ниже будет приведен пример из Патерика, как святые поступали в отношении займа.

Древний Патерик (Гл. 6): «Один из отцев рассказывал об авве Иоанне Персианине, что он, от многой своей добродетели, достиг глубочайшей невинности и простоты. Жил он в Аравии Египетской. Однажды занял он у брата одну златницу, и купил льну для работы. Один брат пришел к нему и говорит: дай мне, авва, немного льна, - я сделаю себе левитон. Авва дал ему с радостью. Подобным образом пришел другой брат, умоляя и говоря: дай мне немного льна, - я сделаю лентион. Старец дал и этому. Таким же образом, когда и другие просили у него, давал с радостью. Наконец пришел к нему заимодавец, с намерением получить свою златницу. Старец сказал ему: я принесу тебе ее. Не имея чем отдать монету, он, отправившись к авве Иакову, на дороге нашел монету, лежащую на земле, но не прикоснулся к ней, а сотворив молитву, возвратился в свою келью. Брат пришел в другой раз с тем же намерением, и говорит ему: я сильно беспокоюсь. Старец, отправившись опять, увидел монету на земле на прежнем месте, и снова сотворив молитву, возвратился. И вот в третий раз приходит брат, докучая ему. Старец говорит ему: еще один раз прости мне, я принесу тебе монету. Он встал, опять пошел к этому месту, и нашел монету там же. Сотворив молитву, он взял ее, пришел к авве Иакову и говорит ему: авва! идучи к тебе, я нашел на дороге эту монету; окажи любовь, объяви в окрестности, не потерял ли кто ее? Авва пошел, объявлял об этом три дня; но не нашлось ни одного, кто бы потерял монету. Тогда старец сказал авве Иакову: если никто не потерял сей монеты; то отдай ее такому-то брату, - я должен ему. - Авва Иаков дивился, как старец, будучи в долгу, и нашедши деньги, не взял их тотчас, и не отдал. - То еще было достойно удивления в авве Иоанне, что если кто приходил к нему брать что-либо в долг, он не давал сам своими руками; но говорил брату: пойдя, и возьми себе, что нужно, - и когда брат приносил взятое обратно, то говорил ему: положи это опять на свое место; если же не приносил, то старец и не напоминал ему о том».

Подводя итог этой темы, приведем пару удивительных поучений, которые необходимо запомнить каждому, т.к. они дают четкую характеристику людям по тому, как мы прощаем долг или не прощаем.

Исаак Сирин (Слово 85): «Признак сострадательности - прощение всякого долга, а признак злого нрава — препирательство с согрешившим (т.е. обличение, укорение согрешившего)».

Авва Исаия (Отчник Игнатия Брянчанинова): «Если ты дал займы ближнему и не требуешь этого обратно, то действуешь в естестве Иисуса. Если же потребуешь возвращения, то поступишь по естеству Адама. Требование же лихвы ниже и Адамова естества».

Об обязанностях дающих и принимающих займы

В учениях о христианской нравственности четко обозначены должности дающих и принимающих займы.

Тихон Задонский (т.5, Наставление христианское, п.58): О должности дающих займы. Христианская любовь и обязанность велит займы давать просящему, по слову Христову: «Прозящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф.5:42). Видим, что многие христиане не хотят давать займы без лихвы или процента, но видим и то, что от этого многие беды и напасти бедным должникам последуют. Многие из них в крайнюю скудость и нищету приходят, многие в темницах, как злодеи, сидят и страдают. Христианин! Ты займы давай, но проценты брать берегись. 1) Это противоречит естественному закону: «Чего себе не хочешь, того и другому не делай». Никто не хочет платить проценты, потому и сам проценты не должен брать. 2) Сама совесть возбраняет брать процент. Зачем же брать тебе то, что не твое? Требуи и возьми то, что твое. Сверх данного брать — лихоимство. Будь же, христианин, доволен твоим, а чужого не касайся, и спокойна будет совесть твоя. 3) Святое Божие слово возбраняет брать процент: «Займы давайте, не ожидая ничего» (Лк 6:35), — говорит Господь. 4) Между великими грехами полагается процент или лихва, как видим в Псалме 14-м: «Сребра своего не отдавал в рост» (Пс.14:5). Читай сам прилежно этот псалом и увидишь истину. 5) Нигде в Священном Писании не видим, чтобы Бог позволял брать процент или лихву. Берегись же, христианин, делать то, что Богом не позволено. 6) Сама христианская любовь ужасается и отвращается от этого, и возбраняет тебе брать с ближнего твоего то, что его, а не твое есть. Последуй же правилу христианской любви — и не будешь брать процента. 7) Сам рассуди, что лучше и ближе закону естественному, любви и должности христианской: брать или не брать проценты? Обязательно признаешь, что лучше и ближе не брать, нежели брать. Избери же лучшее. 8) Безопаснее и пред Богом всевидящим, и пред праведным Его судом не брать, нежели брать проценты. Избери же безопаснейшее. 9) От процентов люди в большее убожество и нищету приходят, как выше сказано. Христианская же обязанность велит недостатки ближнего восполнять, а не делать еще большими, и помогать ему, а не разорять его. Берегись же под видом помощи разорять ближнего, и займы давай, а сверх данного ничего не принимай. 10) Возразит кто: я, мол, беру процент с богатых, а не с бедных. Ответ. Христианская любовь и обязанность (как выше сказано под номером 57) велит людям убогим давать просто из милости, и без возврата, и им в нуждах помогать, не говоря уже о том, чтобы займы давать и не брать с них процентов. Кто с убогих проценты берет, тот великое бесчеловечие делает и последнюю искру совести потерял. Возлюбленный! Рассмотр прилежно вышеописанные пункты, и помни о Страшном Суде Христовом, и тогда будешь давать займы, но процентов брать не будешь. Подлинно я в том тебя уверяю. 11) Когда должник в такую скудость и нищету придет, что действительно не имеет чем отдать займодавцу, христианская любовь требует, чтобы займодавец или потерпел, или, что лучше всего, долг должнику простил. Христианин! Действительно твой должник тот, который взял у тебя займы, но ты должник Божий. Он тебе веществом должен, а ты Богу — грехами. Его долг против твоего греховного очень мал, каким бы великим ни был. Прося же у Бога прощения тьмы талантов, прости ближнему твоему сто пенязей. Пощади бедного, дабы и тебя Бог пощадил. Будь, человек, милостив к человеку, дабы без зазрения совести помолиться Богу: «Боже! будь милостив ко мне грешнику» (Лк.18:13)! Берегись посадить в темницу подобного тебе человека, а может быть, что и лучшего, дабы не подвергнутся тебе той же участи, которая постигла злого евангельского раба (Мф.18:32-34). Помни написанное: «Суд без милости не оказавшему милости» (Иак.2:13).

Об обязанности принимающих займы, или должников. Многие в займы просят и принимают лицемерно, и обещаются возвратить, но взяв из рук заимодавца, забывают свое обещание и уже не думают отдавать. Видно, что они хотят отдавать до того момента, пока не получат. А если правду сказать, то для того просят и принимают, чтобы не отдавать взятого. Многие притворяются, якобы испытывают недостаток и не имеют, чем заплатить свой долг заимодавцу. Все таковые не истинные, но ложные христиане, лжецы и обманщики, по сути же, хищники и воры, так как чужое добро лестью и коварством похищают. Подлинно, они должники и Богу и людям, и со своим долгом явятся на Страшном Суде Христовом, и долг их, и коварные их замыслы и дела представятся пред лицом их. Такие хитрецы и обманщики несносный вред делают обществу, ибо они отнимают от сердец человеческих то доверие к людям, без которого общество быть не может. Люди, обманутые такими лжецами, уже и добрым не верят, и займы не решаются давать. А какое от этого зло в обществе последует, сам видишь. Христианин! Ты когда в займы возьмешь, постарайся отдать все в свое время, чтобы взятое и не отданное в хищение тебе не вменилось. Отдай все, что должен, чтобы с долгом пред судом Христовым не явиться. Загладь же долг твой, пока находишься на пути жития твоего. Если же действительно в такую скудость придешь, что не имеешь чем заплатить, как это в мире бывает, то приди со смирением к заимодавцу, и объяви ему свою бедность и скудость, и проси его, чтобы он или потерпел, пока возвратишь ему должное, или отпустил бы твой долг, или как-нибудь иначе удовлетвори его за долг. «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта», — говорит тебе Господь (Мф 5:25-26).

Глава 8: О трате денег и имущества на милостыню

Каждый христианин знает о милостыни и пожертвованиях, которые относятся к способам пользования имуществом. Казалось бы, этот вопрос настолько прост и мало связан со страстью сребролюбия (т.к. считается, что милостыню обычно подает несребролюбивый человек, или христианину нет надобности говорить о пользе милостыни, т.к. она ему хорошо известна), что и не стоит подробно его рассматривать. Но мы все же поговорим на эту тему, т.к. на своем примере убедились, что мы мало что об этом знаем.

Раздел: О семи делах телесного милосердия

О двух родах милости

Все мы знаем, что милосердие заключается в помощи ближнему.

Платон, митр. Московский (т.1, Слово о милосердии): «...Милосердия дело есть в недостатках вспомоществовать другим. Алчный требует пищи, нагой - одеяния, больной - утешения, обиженный - защищения, заступления - беспомощный, наставления — неразумный».

Существует два рода милости – телесная и душевная.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1 Гл.11): «§ 257. Как человек из двух частей — тела и души — состоит, так и дела милости, которые ближнему являются, двоякие: душевные и телесные. Дела милости, которые телу оказываем, — голодного накормить, жаждущего напоить, нагого одеть и прочее. Дела милости душевные — скорбящего утешить, заблудшего на путь истины наставить, сомневающегося вразумить и прочее. И к той и другой милости обязывает и поощряет нас святое Божие Слово».

Нравственное Богословие (т.1, Семь дел телесного милосердия к ближнему): «Православная Церковь определила по семь дел милосердия к ближнему, телесного и духовного, как особенные обнаружения христианской братской любви».

К делам телесного милосердия относятся: алчущего напитать, жаждущего напоить, нагого одеть, прийти к заключенным в темницу, странника принять, посетить больного, похоронить умершего в бедности и убожестве.

К делам духовного милосердия относятся: неведущего научить истине и добру, обратить грешника от заблуждения пути его, подать ближнему благовременный совет, печального утешить, молиться за ближних, а особенно за погибающего грешника, не воздавать ближнему злом за зло (не мстить), простить в сердце врага (не помнить зла). Но о душевных делах милосердия мы поговорим в других темах, а сейчас только отметим, что к ним относится обеспечение бедных людей духовными книгами. Этот вид душевного милосердия является и телесным делом милосердия, т.к. на покупку книг требуются материальные затраты.

Нравственное Богословие (ч.2, семь дел милосердия духовного): «Вот ты имеешь у себя духовный журнал или целую библиотеку духовных книг: не откажи и даже предложи другим почитать твои книги. Но высшую заслугу (в деле милосердия) «научите неведущего», высшую в этом роде милостыню, за которую Господе Бог наградит Царством Небесным, составляет вот что: ...покупка кем-либо из состоятельных людей книжек духовных и потом бесплатная раздача этих книг..., и иной раз вместо обыкновенной материальной милостыни; распространение книг Священного Писания и духовно-нравственных книг, участие в них денежным вкладом, пожертвованием, понесением какой-либо должности и трудом продажи книг по дешевым ценам, содействие к устройству читален или библиотек церковно-приходских...».

Что же касается дел телесного милосердия, связанных с материальной помощью, то приведем краткие поучения о них, т.к. они достаточно хорошо известны каждому христианину.

«Алчущего напитать»

К первому виду телесной милости относится «алчущего напитать». Вообще о делах милости существует достаточно много поучений, но мы будем приводить поучения из «Нравственного Богословия для мирян. В порядке десяти заповедей» протоиерея Евгения Попова (1901 г.).

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, Семь дел телесного милосердия к ближнему): « «Взлалкался бо, и дасте Ми ясти» (Мф.25,35). Одни из телесных милостынь относятся к сохранению жизни ближнего, а другие к особенным бедственным (критическим) обстоятельствам его. На самом первом месте полагается напитать голодного. Кто это голодный? Каждый, которому не откуда и не на что взять пищи, хоть бы он был вовсе не бедный. В таком голодовании может оставаться иной всего на один день. Милосердый христианин и предлагает ему свой стол, видя его голод, и если делает это без надежды на взаимное хлебосольство, то уже по евангельски питает алчущего. Затем, здесь разумеются продолжительно голодующие, хоть так же еще не нищие; это, например, семья, которой глава питатель болен или отлучился или слаб силами, так что не может один справиться с пропитанием семьи. На сей раз особенно

уместна тайная милостыня, которую заповедует нам Евангелие (Мф.6,1-4) и пример, который видим в жизни свят. Николая Чудотворца, бросавшего ночью кошелек с золотом к обедневшему отцу семьи. (К сожалению, только иные из простолюдинов относительно тайной милостыни держатся предрассудка: думают, будто ночная милостыня, хоть бы была и малая, равняется большой—дневной. Мало того. Прибегают и к лукавству: чтобы не подать большего, нарочито подают ночью и что-нибудь слишком малое, например, кладут под окно сухарь). Далее: есть голодающие случайно во время неурожая, которым требуется помочь уже общими силами ж без замедления, в пользу которых, кроме Церкви, и правительство приглашает к пожертвованиям. Наконец, есть всегда или на неопределенное время голодные, как, например, престарелые и беспомощные обою пола, вдовы с малыми детьми и малые же круглые сироты. Такие голодающие сами придут к нам и попросят у нас хлеба. Христос Спаситель, напивший пятью хлебами пять тысяч человек, с благоволением принимает и от нас каждый кусок хлеба, который мы подаем во имя Его. Но кто имеет состояние, тот прекрасно сделает, если будет по временам собирать к себе в дом нищих и кормить их у себя, например, во дни воскресные, по случаю своих именин или поминовения близких родственников. (В древности равноапостольный Константин на такое кормление нищих употреблял чрез служителей Церкви в год до 8 тысяч хлебов). Господь наш по Своему примеру прямо заповедует нам такое прекрасное гостеприимство: «когда делаешь при, зови нищих, увечных, хромых, слепых» (Лк.14,13). И что же тогда? «И блажен будешь, что они не могут воздать тебе» (Лк.14,14). Ныне у нас развита более общественная благотворительность, чем частная. Но и там, где устроены богоугодные заведения, где единоличная милостыня заменяется общественною, и там даже представляется возможным сверх этого буквально исполнить евангельскую заповедь о питании алчущих. Тем более эта заповедь удобоисполнима в малых городах и селах. Повторяем: прекрасно во многих отношениях это кормление у себя алчущих. Почему же?—Потому что иное дело только распорядиться о милостыне, отделить из кошелька несколько копеек или рублей для нее, и иное послужить собственными руками нищим. Иное дело выполнять милостыню заочно, на листки бумаги, в котором предлагают подписать пожертвование на приют нищенский, и иное вести милостыню лицом к лицу, с живой нищетой, сидеть и ухаживать около нищих. И первое хорошо, а последнее еще лучше. ...От такой милостыни вполне освобождаются только нищие же, да еще те, которые истинно могут сказать о себе: «мы оставили все» (Мф.19,27), т. е. какие-либо пустынноики или миссионеры-проповедники».

«Жажущего напоить»

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, Семь дел телесного милосердия к ближнему): « «Возжаждахся, и напоисте Мене» (Мф.25,35). Кто это жаждущий? Всякий, кто хочет пить, но сам почему-либо не может утолить своей жажды; например, проходящий куда или нуждающийся в питье воды (как весной) из колодца, из источника, которые могут быть не общим владением, подобно реке, а принадлежать известному хозяину, находятся на дворе его. Какого рода питье разумеется здесь? Прежде всего естественное, или простая вода («студены воды», сказано (Мф.10,42)), которую всякий имеет. Затем, может быть принято здесь питье и несколько искусственное, как квас, более утоляющий жажду (Иоанн.19,28-29), даже иногда важное для привыкших к нежному, как чай. Но во всяком случае питье невинное. Почему же оно вменяется в услугу? В Палестине за скудостью вообще источников и чаша студеной воды томимому жаждой могла считаться благодеянием; кроме того, здесь принимается во внимание некоторый труд, например, сходить за водой или почерпнуть воды, как черпала и наливала Ревекка посланному от Авраама (Быт.24,26). Собственно же Господь Бог обещает награду даже и за такую ничтожную милостыню вот почему: чтобы расположить

нас вообще к человеколюбию, чтобы и сами бедные или нищие, которым обыкновенно делается милостыня, знали (и исполняли), как и они не лишены, в свою очередь, оказать милосердие к ближнему, потому что легко могут принести или подать напиток жаждущим. А главное вменяются здесь в заслугу внутреннее побуждение и расположение, т.е. и опять вера во Христа: «во имя Мое, яко Христовы есте» (Мрк.9,41), а также братская духовная общительность. Отсюда уже видно, что не всякое напоение жаждущего вменяет заслугу пред Богом, что множество самого вкусного и также бесплатного питья для утоления невинной жажды, например, во время прогулки в саду какого-либо богатого человека не стоит и одного стакана воды. Но все ли и всегда оказывают даже такое малое милосердие ближнему? Бывает, одни скупаются напоить, другие ленятся, третьи предлагают питье окислов, негодное, которое притом дается за деньги (не вышел запас питья, а нужно выручить за него деньги, как при железных дорогах, и угощают окислым). Но редкие-редкие утоляют жажду ближнего с верующею мыслью о Христе. Христианин! подивись милосердию Божию: как оно и за стакан воды обещает воздаяние, как ищет только, за что бы нас наградить!»

«Нагого одеть»

Что касается дела «нагого одеть», то многие из нас знают по себе, что они отдают ненужные уже ему или его родным вещи, пролежавшие несколько лет в шкафах. В этом случае мы исполняем не дело милосердия, а избавляемся от старых вещей, которые не куда класть, но жалко выбросить. Такое настроение отдающего свои вещи не является тем великим делом телесной милостыни, совершаемое по любви и милосердию к нуждающемуся. Еще хотелось бы обратить внимание, что не со всеми-то старыми вещами мы легко расстаемся, т.к. имеем к ним пристрастие даже тогда, когда они стали ветхими.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди): «Иногда придет в сердце благая мысль – раздать то лишнее, что накопилось в шкафу или сундуке, а начнем смотреть, и приходит лукавая мысль, что вот это платье мне на такой-то случай пригодится, эта одежда на другой случай еще подойдет, а вот эти вещи еще продать можно и... к концу пересмотра ничтожная кучка ненужного вам хлама отложится на дела благотворения по страшно звучащей пословице: "На Тебе, Боже, что нам негоже!"».

Ниже мы рассмотрим дело милосердия «нагого одеть», которое сопровождается с христианским настроением, а значит, с любовью, милосердием и самопожертвованием.

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, Семь дел телесного милосердия к ближнему): «Взвалкался бо, и дасте Ми ясти» (Мф.25,35). «Наг, и одели Меня» (Мф.25,36). У евреев нагим назывались недостаточно прикрытые от холода и зноя, а также и слишком худо одетые (Деян.19,16; Иов.22,6). Того же рода нагие, т.е. а) дрожащие от холода и стужи и б) ходящие в рубищах, в лоскутках, разумеются и здесь. Летом и солнечная теплота дополняет одеяние нищего. Зимой же он зябнет, дрожит и близок к простуде; потому что и на плечах-то у него тонко и на всем теле коротко и на ногах просто. А если он вместе с тем и несyt, то в зимнее время больше чувствует суровость воздуха; потому что кровь от скудной пищи мало его греет. И так, почему бы нам не уделить от себя в пользу полуобнаженного хоть одну из своих одежд, которых полон гардероб? ... и почему бы богатому человеку не иметь у себя в запасе теплые одежды, обувь и рубашки, чтобы в случаи нужды тотчас же одеть полуобнаженного? (В редкость такие умные христоролюбцы). Затем, как же это допустить, чтоб ближний наш ходил в таком рубище, которое скорее можно положить на пол, под ноги, чем на плечи творения, созданного по образу Божию? как видеть нищего в тех же лоскутках и в той же черноте даже во дни великих праздников или же когда он приступает к святым тайнам Христовым? (Рубашка не сходит с плеч несколько месяцев и пожелтела от пота, а обувь снизу пустая...) И так и на сей раз «имеяй» только «две ризы, да подаст не имущему»

(Лк.3,11). О праведном Товите говорится, что он был «одеяние нагимъ» (Тов.1,17). Божия Мать и последние две одежды свои отдала двум вдовам (Четь-Мин.15 авг.) И ты, милосердый христианин, не откажись, если можешь, надеть на плечи полуобнаженного одну из собственных твоих или же купленных тобою одежд. Тогда ты оденешь Самого Христа: тогда, поверь нам, эта риза или только нижнее платье—рубашку, которые будут поданы тобою нищему и в твоих же может быть глазах надеты им, будут всегда с приятностью вспоминаться тебе!»

Многие ли из нас имеют такое милостивое и любящее другого человека сердце, которое готово отдать свою носимую одежду ради помощи ближнему? К сожалению, нет. Наше самолюбие со стяжательностью и самоугодием не дают нам этого сделать. Но, несмотря на это, мы должны знать хорошо примеры милосердных дел других людей, способных ради Христа и исполнения Его заповедей, отдать последнее свое имущество.

Скитский патерик: «Один брат, увидев, что авва Нистерой носил на себе две верхние одежды, спросил его: «Если придет нищий и попросит у тебя одежды, то какую ты отдашь ему?» Старец отвечал: «Лучшую». Брат опять спросил: «А если другой попросит у тебя, тому что дашь?» Старец сказал: «Половину другой одежды». Брат еще спросил: «А если кто еще попросит у тебя, ему что дашь?». Старец сказал: «Раздеру остальное и дам ему половину, а из другой половины сделаю себе опоясанье». Наконец брат спросил: «Если кто попросит у тебя и опоясанье, тогда что сделаешь?» Старец говорит: «Отдам ему остальное, а сам пойду куда-нибудь и буду дожидаться, пока Бог пошлет мне одежду и прикроет меня, а другого у кого не попрошу».

«Прийти к заключенному в темнице»

Как мы понимаем, это дело телесного милосердия трудно исполнимо по известным причинам и поэтому у некоторых людей возникает недоумения, как же можно исполнить эту заповедь. Вот что говорится об этом в Нравственном Богословии.

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, Семь дел телесного милосердия к ближнему): Темница есть место для укрощения воли таких людей, которые свою волю обращают на зло и во вред другим. Там сидят обидчики, обманщики, воры, грабители и убийцы. Скажите: «они сами виновны в своей участи; стоять ли они посещения?» За преступления и пусть судить их закон: а долг христианина оказать к ним милосердие, потому что «любовь» христианская «не радуется неправде, а сорадуется истине, ...любовь долготерпит..., всему верит» (1 Кор.13). ...И преступники темничные для нас ближние, и в отношении к ним лежит на нас долг ближнего. Почему они нам ближние? потому что они нуждаются в нашей помощи: а притча евангельская о самарянинах показывает, что мы сами к тем-то и бываем искренно ближними, которые требуют от нас особенной помощи (Лк.10,36). Притом, в числе несчастных, которым мы обязаны оказывать свое милосердие, заключенные составляют особенность: эти люди связаны по рукам и ногам не могут сами просить нас о помощи, как просят ее нищие и бедные, проходящие к нам на дом; они от нас за крепкими стенами и, сколь бы ни вопияли о какой-либо своей нужде до нас, голос их будет слышаться только ими самими. Затем, как же можем мы перестать считать их ближними, когда между ними может быть найдены невинные? Ведь и Иосиф долго сидел в темнице, между тем как сидеть бы ему на троне царском. Наконец, пусть будут они совсем посторонние для нас, пусть они закоснелые и вполне виновные преступники. Но их темничное состояние напоминает нам о возлюбленном Спасителе нашем. В каком смысле? В том, что Спаситель наш также был за наши грехи в темничных узах, а невидимо и доселе пребывает, как обещался, с заключенными.

Впрочем, не столько вопрос о сочувствии к заключенным требует доказательств, сколько может затруднять практическое применение этого вопроса. Вот первые христиане

по простоте времен и чрез подарки стражам темницы могли еще входить к заключенным. А ныне темничные двери широки только для тех, которые имеют несчастье дойти до преступления, да еще для лиц, заведующих темницами или служащих в них. А Христос Спаситель в отношении к заключенным, главным образом, заповедует нам посетить их. Как же после сего быть? Если мы не имеем права и дозволения входить в острога, в таком случае можем милосердствовать заключенные чрез тех, которые по праву входят туда. Это так называемые, директора тюрем, а также и священник тюремной церкви. Новый вопрос: «чем же мы окажем свое милосердие заключенным? не излишни ли будут наши услуги им»? Действительно, во многих темницах заключенные сыты, одеты и пригреты. Но можно найти им милостыню другого рода, для которой средства замка не всегда или везде бывают достаточны. Например, одарите их крестиками на грудь; дайте им в каждую комнату по молитвеннику, чтоб они молились утром и вечером, читая вслух молитвы; доставьте им возможность видеть у себя пред иконой горящую лампадку или свечу, особенно для больных, которые не могут пойти в церковь, хотя бы церковь была внутри темничного дома, и особенно на годовые праздники, как Рождество Христово и Пасха, еще во время «стояния страстей» и заутрени в великую субботу; дайте им средства вознаградить за труд такого между ними грамотного, который бы в палатах больничных читал два-три раза в неделю акафисты для больных, способных еще слышать молитву из чужих уст; а главное доставьте им для чтения книгу духовную, которая заменит частью личную беседу вашу с ними; пожертвуйте им, если имеете состояние, целую библиотеку; устройте при том же условии церковь в замке, которой еще нет, и которая будет вековечным памятником благотворителя. Но если постройка церкви в тюрьме требует уже особенных средств и особых принаровлений к зданию тюрьмы, то во всяком случае библиотека-то духовная была бы самою умною и незаменимою милостынею для замка. До этого пожертвования не каждый может додуматься, но с ним редкое пожертвование (после устройства тюремной церкви) может сравниться. В иных замках заключенные изо дня в день томятся от скуки и бездействия, но и там, где работают, дни нерабочие, например, во время святок, пасхальная неделя, наводят на особенную скуку. Эта скука и облегчилась бы и сменилась душевным назиданием чрез духовную книжку. Словом сказать: пожертвования в тюрьмы, удовлетворяющие религиозным потребностям заключенных, и желательны самим заключенным (просят масла, свеч к иконам, иной умоляет о псалтири для чтения) и пред Богом особенно угодны. Свеча расположит арестанта к молитве, о которой иначе он, может быть, и не подумал бы: свеча сгорит, и злоупотребить ею нет никакой возможности. Книга пробудит в нем добрые мысли. Но если книгами действительно злоупотребляют арестанты, уничтожая в них листы: то это злоупотребление может быть еще предотвращено, во всяком же случае не должно вменяться в вину тем, которые искренно желают читать. И вот вся эта польза для души, для утешения и назидания преступников последует от чьих-либо умных пожертвований... И стоит вообще позаботиться тем, которые имеют средства, о подобных пожертвованиях для тюрем; потому что ведь не десятки там заключенных лиц, а часто сотни; а со всех тюрем составится этого рода людей и целый мир! ...О, милосердный христианин! если тебе открыт вход в темницы для посещения заключенных, приходи туда чаще в дух терпения, снисхождения и любви. А если не можешь прийти, окажи твое сочувствие к узникам хоть чрез посредство других. Но сохрани тебя Бог ожесточаться против узников».

«Странника принять»

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, Семь дел телесного милосердия к ближнему): «Был странником, и вы приняли Меня» (Мф.25,25). Под странником здесь надобно понимать каждого кто находится в дороге, но кто не имеет у себя средств ни для пищи, ни для того, чтоб оплатить квартиру (номер в гостинице),

иногда же не знает где только остановиться, у кого найти себе ночлег, как, например, в селе или деревне. Это именно «поклонники» святым мощам и местам по обету или только по особенному усердию. Пусть эти люди обязаны из дома запасть по возможности средствами на пищу и одежду, но комнату, где отдохнуть, они не могли взять с собой; а оплатить помещение в гостинице не в силах. И так во имя Христа следует принять их. Это затем, «сборщики» пожертвований на устройство или исправление церквей и монастырей. Сборщики тем более заслуживают странноприимства, потому что они трудятся бескорыстно, бесплатно и собирают пожертвования для славы Христа. Это «переселенцы» из одного места в другое вследствие неурожая или только тесноты места, где до этого жили: они бегут от нужд и голода и, естественно, нуждаются в нашем странноприимстве. Это и «погорельцы» которым не где укрыться от первой ночи; а также «изгнанные» кем-либо и незнающие где провести ночь: так, например, первых христиан гнали начальники языческие, и гонимые убегали в пустыню и в даль, между тем как другие боялись принять их и принимали их только глубоколюбящие Христа. Это, наконец, бедный «рабочий», который за 50 и 100 верст идет пешком, чтоб отыскать себе работу: он не меньше прочих странников заслуживает странноприимства. Исполнение долга о странноприимстве опять напоминает нам о возлюбленном Спасителе нашем. Иисус Христос, живя на земле, также не имел где «приклонить голову» (Лк.9,58). Пример странноприимства видим в Аврааме: принимая странников, Авраам удостоился принять Самого Господа в лице трех странников (Евр.13,2). В чем же именно должна состоять наша услуга странникам? По смыслу евангельской заповеди прежде всего мы должны дать им помещение: иные в дороге больше ничего и не требуют. К помещению относятся также постель и ночной светильник, словом все, что только может более успокоить странника. Затем, предоставляется усердию делать и больше, например, предложить страннику бесплатный стол, дать ему в дорогу хлеба. Большая будет заслуга пред Богом и большее утешение страннику, когда хозяин все приготовит для покоя странника собственными руками, например, постель. Во всяком случае не следует давать почувствовать страннику, что его обязываем или что он обременил нас своим приходом... Высший подвиг странноприимства состоит в том, чтобы построить «странноприимный дом» или же выделить в своем доме помещение для принятия странников. Ты, христианин, если по своим средствам и домашним обстоятельствам можешь дать приют и ночлег бедным людям, которые путешествуют куда-либо по уважительной нужде и с благородной целью, не отказывай никогда: иначе ты допустишь пройти мимо твоего дома Самому Христу!».

«Посетить больного»

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, Семь дел телесного милосердия к ближнему): ««Был болен, и во посетили Меня» (Мф.25,35). Какие это больные? Прежде всего, конечно, родственники и знакомые. Далее: одинокие, которые пусть и не нуждаются ни в чем, пусть будут состоятельные, но или не имеют ни роду ни племени, или заболели в чужом месте, и таким образом вполне заслуживают нашего сострадания. Наконец, «беспомощные»: этим нечем поличиться; для этих некому призвать священника, чтоб исповедать их. А вообще больные столько же имеют права на наше человеколюбие, как и в темнице заключенные. Между тем, как алчущие, жаждущие, нагие и странники сами сказывают о своих нуждах, только не нужно запирает от них дверей, больной прикован к постели, как и узник заключен в своей темнице: кто же его увидит и услышит, если б он и стал просить о помощи? А часто ж и вопиять-то о помощи он не может, даже и чувствовать свою нужду не в силах. И так тем более лежит на нас долг христианского милосердия в отношении к больным. Представим себе, чего бы мы пожелали от других, если б находились на одре болезни, и, тем самым, послужим

больному. Если мы еще и не испытывали сами состояния тяжелой болезни: все же более чем вероятно болезнь и нас встретит в старости перед смертью. Возлюбленный Спаситель наш, приглашающий нас к посещению больных, Сам показал нам сию добродетель в тысяче примеров. Чудеса Его в том и состояли, что Он исцелял больных (Мф.4,23-24). Он не только не отказывал в своей помощи страждущим от различных болезней, но и сам спрашивал иных: «хочешь ли быть здоров?» (Ин.5,6). Исполняем ли мы и по-евангельски ли исполняем Его заповедь о посещении больных? О, как немного таких, которые в этом духе исполняют! И к близкому-то больному мы не соберемся придти или приходим вместо пяти раз только однажды; потому что нам скучно кажется сидеть у постели больного. А к постороннему, но одинокому, и не считаешь долгом прийти, хоть знаем и уверены, что он был бы благодарен нам за наше посещение. К бедному же и беспомощному как пойти? нужно спуститься к нему куда-нибудь в подвал или в нижний этаж, где сыро и душно. Тем более целую больницу как обойти? Там духота воздуха, идет перевязка ран, слышатся стоны, некоторые лежат без памяти: все это картины невеселые и неприятно действующие на наши нервы. Правда, если заболит богатый человек или начальник, у постели этих не мало бывает посетителей. Но по чувству ли любви к ближнему, или по вниманию ли к евангельской заповеди, собираются здесь посетители? не по обычаю ли только или не для того ли чтоб больной или его семейные оценили их посещение, и жалея больного на словах, желают ли ему посетители в самой душе выздоровления? Что, притом, более бывает предметом разговора их у постели больного, что, как не новости какие-либо, вообще легкомыслие и пустота слов, которые не успокоят болящего, а скорее утомят его?

По-евангельски же не так следует исполнять заповедь о посещении больных. Евангелие не требует от нас на этот раз многого, а только предлагает одно: «посетить». Действительно, для больного скучно и тяжело проходит время; он рад бывает посетителю, доволен участием в его положении других, а все это, успокаивая и ободряя его дух, облегчает и болезнь. Больше сделать для него Евангелие и опять предоставляет нашему усердию. И вот прекрасно, если кто лично служит больному. Это служение развивает в нем чувство сострадания к ближнему; оно обнадеживает и его постороннюю помощью в том случае, если он сам заболит; оно — такая заслуга, что равняется собственной болезнью, особенно если бываешь у постели трудного или слишком беспокойного больного. Прекрасно, если богатый человек приглашает к беспомощному больному врача и платит за лекарства. Истинно евангельская услуга, если иной читает у постели больного духовную книжку или акафист, как только больной может выслушать чтение. Наконец, хоть не велик, но важен и этот труд, пригласить к больному священника или напутствования его исповедью и прочими таинствами, вознаградить труд церковного причта и вообще принять на себя все расходы по этому предмету, как, напротив, самый тяжкий грех допустить умереть больному без исповеди. Но спросят: «как же быть, если ни время, ни близость расстояния, ни текущие занятия, не позволяют послужить больному»? В таком случае и опять можно выполнить дело милосердия чрез других, когда позволяют средства. Можно попросить кого из соседей иметь уход за больным или же поместить больного в больницу с платою от себя. Когда благодетельный самарянин не мог сам лично ухаживать за больным, которого нашел на дороге, потому что должен был, поспешать вперед, тогда выдал от себя два сребренника (Лк.10,35) хозяину гостиницы, у которого остановился с больным, и просил последнего позаботиться о больном, обещаясь и еще приплатить к тому, что будет израсходовано сверх двух сребренников. Особенным, и опять в некотором смысле вековечным подвигом по исполнению Евангельской заповеди о больных может быть построение больницы за свой счет. И так ты, евангельская душа, любящая дела евангельской милостыни, посещай больных и служи им, сколько можешь, представляя себе каждый раз стоящим у изголовья их Самого Христа Спасителя. Поверь, что одно такое посещение твое будет полезнее сотни посещений (визитов), которые бы ты хотел сделать знакомым твоим в годовой праздник. Посещай, а если можешь, и личную

услугою успокаивай больных, и ты получишь царство небесное!»).

К этой добродетели имеют отношение и врачи, которые лечат тех больных, которые не могут заплатить за лечение.

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, грех: Отказ врача, особенно во время эпидемии, в помощи заболевающим беднякам): «Наставление: *«почитай врача противу потреб честию его»* (приличную ему наградою в случае нужды) (Сир.38,1) относится, конечно, к людям состоятельным. Но болеют и бедные, которых жизнь также может быть дорога для их семейств. Бедные по самой бедности своей и не знают и не имеют у себя сподручных средств (домашней аптеки), чтоб помимо врача избавиться от болезни. Врачу и фельдшеру следует различать вообще больных по роду их болезни и по мере надобности в медицинской помощи, и по степени их состояния. Когда врач имеет время и силы посетить больного бедняка и когда знает об его опасном положении,—должен поспеть по первому призыву. Весьма неблагородно и не лучше торгующего поступает тот врач, который даже до того возвышает плату за свои посещения (визиты), что небогатые люди в самой крайней нужде боятся пригласить его к себе, что болеть и лечиться для этих людей составляет самое тяжкое наказание. Не должны также и аптекари отказывать в бесплатном лекарстве бедняку, опасно болеющему. Особенно же во время эпидемии, когда каждый заболевающий бывает опасен, врач должен спешить к больному,—кто бы это ни был, богатый или бедный, друг или враг его. Врач-христианин! Награда за евангельскую добродетель: «болен и посетите Мене» (Мф.25,36), несомненно, относится и к тебе, если будешь посещать больных с усердием, без различия их и без ропота. Итак, помни тебе нужно, что ты стоишь на путях богоугодной добродетели, которою скоро можешь заслужить милость Божию к самому себе!»).

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, грех: Умышленное замедление в излечении больного или лечение небрежное): «Придают ничтожным болезням значение опасных и намеренно, в видах корысти, тянуть болезнь. Таким образом, напрасно задерживают больного в комнатах его и оставляют при тягостном сознании, что он все еще не может считать себя здоровым. Но, с другой стороны, еще большую вину со стороны врача составляют: торопливое и рассеянное лечение больного, потому что хочется иметь больше домов для своей практики с несомненным вознаграждением;—нераспознавание болезни, а отсюда неправильный ход лечения с первого раза, что иногда приводит больного и к смерти (например, в казенных больницах)...».

«Похоронить умершего в бедности и убожестве»

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, Семь дел телесного милосердия к ближнему): «Этот подвиг телесного милосердия к ближнему, подобно посещению заключенных в темнице и принятия странников, также напоминает нам о тесном или беспомощном положении, в каком находился возлюбленный Спаситель наш: «сего странного, его же ученик лукавый на смерть предаде» (Служб. вел. пятка), сего Иосиф аримафейский приготовил к погребению и положил в своей семейной могиле. Этим-то подвигом обессмертил себя в истории праведный Товит (Тов.1,17): обширная была и деятельность Товиту, потому что за городскими воротами, где он жил, просто выбрасывали тела убитых пленников, которые были с ним одного отечества. Ради этого подвига Товит лишился имения своего и потерял зрение, но за то Господь Бог наградил его семейным счастьем, впоследствии возвратил ему и зрение, на том свете удостоит вечного блаженства. Первые христиане с великим усердием собирали с мест казни тела мучеников и погребали мученические мощи. В IV веке (в греческой церкви) были известны особенные люди, на которых возлагался труд погребать бедных мертвецов: эти

люди назывались «труженниками».

Какие же те мертвые, о погребении которых мы обязаны позаботиться по долгу христианского милосердия? О родственниках и близких знакомых и не следовало бы упоминать здесь. Но, к сожалению, иные бегают и близкого к ним покойника. Почему же? Чтоб не видеть и не слышать напоминаний о смерти, чтоб не обонять неприятного запаха от разлагающегося тела. Но смерть не обойдет и каждого, а брезгливость на сей раз показывает излишнюю негу обоняния. Христианского милосердия требуют от нас такие умершие, после которых и на похороны ничего не осталось: может быть, это были люди служащие, даже высокого сана, например, семейный священник. Речь наша, без сомнения, не о великолепии похорон, ни о заказе памятника умершему, но о самом необходимом, как гроб, могила, руки, которые должны отнести и предать земле мертвеца, панихида и отпевание по обряду христианскому. Как же не пожертвовать по подписке или просто по сбору, наконец, и по собственному вызову на такие похороны? Но в иных случаях представляется возможность даже буквально по примеру Товета выполнить христианское милосердие к убогим мертвецам. Так, в больших городах не в редкость бывают тела умерших на дороге людей, вообще умерших насильственной или напрасною смертью. Даже нельзя иногда узнать и по имени мертвеца, потому что он пришелец, и можно лишь догадаться, что он был христианином, потому что найден на дороге с крестом на груди. Пусть обязанность погребать таких мертвецов относится к полицейской власти, но есть здесь место и для нашего милосердия, например, имеющие состояние могут приготовить или вперед выдать для них нескудное погребальное белье; могут возложить на мертвого крест, проводить его в церковь для отпевания и на могилу. (Между тем вместо милосердия к подобному мертвецу иные, т. е. обязанные уже погребсти его, не покрывают его и холстиною, складывают для него гроб так легко, что он выпадает из гроба... Какое жестокосердие!). Православный христианин! ты, как верная ближнему душа до самой последней беспомощности его, покажи твое усердие к погребению бедных и безродных! Тогда ты примешь участие и в подвиге Иосифа, который удостоился погребсти Христа! Послушай на случай собственной твоей смерти и погребения такую речь Церкви: «еще помиловаль еси, человеце, человека, той имать тамо помиловати тя... Аще въ житии нага покрываль еси, той имать тамо покрыти тя» (Из послед. погреб. священ.)!».

Причины, побуждающие к телесной милостыне

Приведем поучение святителя Тихона Задонского, в котором достаточно точно указываются причины, по которым люди обязаны оказывать друг другу материальную и деятельную помощь.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, гл.11, §259): «Причины, к телесной милости побуждающие:

1) Создание Божие повелением Божиим всем равно служит. Солнце, месяц, звезды для богатого и нищего одинаково сияют; облака для богатого и нищего одинаково проливают дождь; воздух жизнь богатого и нищего одинаково сохраняет; огонь богатого и нищего одинаково греет; вода богатого и нищего одинаково напаивает; земля богатому и нищему одинаково дает плод. Итак, этим научаемся, что благами мира сего одинаково богатые и нищие довольствоваться должны. Следовательно, плохо делают те, которые богатством мира сего сами довольствуются, а с нищими не делятся им; хуже того делают те, которые не только не делятся своим, но и отнимают у других и себе забирают.

2) Какое ни имеем добро, не свое имеем, но Богом данное нам имеем; оно дано нам не ради нас одних, но и ради ближних наших. Поэтому вверенное нам добро должны мы не при себе удерживать, а с верной братией нашей, требующей во славу Божию, разделять. Следовательно, воздадут Богу ответ те, которые данное Богом добро не

разделяют в честь Даровавшего, но или при себе удерживают, или расточают на роскошь и прочие непотребные расходы.

3) Требуется того христианская любовь, что бы над бедным умилосердиться и брату в нужде помощь подать, нагого одеть, и голодного накормить, жаждущего напоить и прочее (см. Мф. 25, 35-36).

4) Милостивые помилованы будут, по Христову обещанию (Мф.5:7). «Нищий, — говорит свт. Василий Великий, — который просит у тебя, займы просит, представляя тебе Богатого на небесах, Который отдаст тебе долг. Ибо сказано: «Милующий нищего, займы дает Богу» (На Псалом 14).

5) «Суд без милости не оказавшему милости» (Иак.2,13). И немилостивые в огонь вечный отсылаются, как говорит Христос: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его, ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Мф.25:41-43).

6) Требуется того закон естественный, чтобы делать ближнему нашему то, чего хотим себе. Сами хотим есть, пить, одеваться, успокаиваться — должны и для братии нашей то же делать. Ибо то же естество, плоть и немощь имеют, какую и мы; так же хотят есть, пить, одеваться, как и мы, и жить без этого не могут. Итак, если кто требующему в нужде отказывает, тогда как имеет, тот и последнюю искру закона естественного потерял, ибо никакого к подобному себе естеству сожаления не имеет, и он не человек, но только внешний образ человеческий носит, а на самом же деле — как зверь, или как камень, который никому никакого плода не приносит, и ни жалостью, ни гласом плача его нельзя подвигнуть. Поскольку сами язычники, естественным законом движимые, над бедными милосердствуют, то христиан не только родство естественное, то есть то, что все мы люди, но и родство духовное к сожалению и милосердию подвигнуть должно; а более всего имя Христово, которое для знающих Его должно быть великим, почтенным и сладким; это христианам не безызвестно, — имя, говорю, Христово, бедным упоминаемое и ради умилоствления предлагаемое, всякую милость и помощь от христиан тому, кто просит, получить должно. Ибо если, когда упоминается имя любимого друга или благодетеля, то ради него не щадим ничего, но прошения исполняем, тем более ради Христа, больше Которого нам не может быть благодетеля, всякое прошение, только бы оно было непротивно воле Его, исполнять должны.

Рассуди всякий, велико ли не имеющему покрова хижину соорудить, или нагого одеть, или из плена выкупить, или долгами обремененного от той тяжести освободить, или за подати и оброки мучимого искупить, или в темнице сидящему, или болящему послужить, или иному какому бедствующему руку помощи подать тебе ради Того, Который, будучи настолько Велик, что никто Ему не равен, захотел так смириться и горчайшую чашу страдания и смерти ради тебя и ради твоего спасения испить? Не только имений наших о Христе, но и себя самих ради имени Его щадить не должны мы. Знающим, что есть имя Христово, говорю здесь.

7) С какою надеждой молиться будешь Богу, когда сам молитвы подобных тебе людей не слушаешь? Как скажешь: «Господи, помилуй», — когда сам не милуешь? Как будешь просить с прочими: «Подай, Господи», — когда сам не подаешь, а можешь подать? Какими устами скажешь: «Услыши мя, Господи», — когда сам не слышишь бедного или — лучше — в бедном Самого Христа, вопиющего к тебе? С каким упованием прострешь руки твои к Создателю твоему, когда сам от подобного тебе, простирающего руки, отвращаешься? Милостив Бог и преклоняется естественным милосердием на молитву, но на молитву милостивых. Ибо таковые жертвы, то есть страннолюбие и общение, благоугодны Богу, — говорит апостол (Евр.13,16).

8) Ныне время благоприятное (2Кор.6,2) благодетельствовать в честь и славу Благого Бога, расточать, давать убогим, приобретать себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда об нищаем, приняли нас в вечные обители (Лк.16,9). Ныне эти добрые семена сеять

благоприятно, да во время общего воскресения пожнем с радостью, несравненно более многочисленные и лучшие и вовеки пребывающие плоды. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие (1Кор.15:54), тогда каждый увидит своих добрых трудов плод; и что ныне сеял с надеждой, тогда с неизреченным весельем пожнет; тогда увидит свое сокровище, собранное на небе, сокровище нетленное, которого ни моль, ни ржа не истребляют, ни воры не подкапывают и не крадут (Мф. 6,20), которое здесь, на земле, во имя Христова расточил, дал нищим (Пс.111,9; 2Кор.9:9).

9) Как любезно, желанно и радостно будет милостивому явиться перед лицом Милостивого и кроткого Сына Божия со многою братиею Его, которых во имя Его здесь питал, напоил, одевал, успокаивал, болящих и в темнице сидящих посещал! Как преславно будет там называться отцом многих бедных, здесь помилованных и снабженных!

10) Сколь более желанно еще слышать от Судии Праведного благоприятный глас этот: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф.25,34-37).

11) Напротив, как ужасно будет немилостивым слышать страшный тот глас Праведного Судии: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы ненапоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Мф. 25,41-43).

12) Богатства никто с собой не возьмет, отходя отсюда, но как нагим пришел в мир, так нагим и отойдет, одной душой. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него, — говорит апостол (1Тим. 6,7). Богатство же, которое здесь оставляем, по смерти погибает и нам никакой пользы не принесет; а которое здесь во имя Христова расточится, то на небесах с великим ростом обретется. Ибо вместо тленного нетленное, вместо земного небесное, вместо временного вечное, вместо малого несравненно большее сокровище от щедрой руки Господней воспримет расточающий и дающий убогим имение во имя Его. Ибо милующий нищего, взаймы дает Богу; и воздастся ему по благодению его, — говорит Соломон (Притч.19,17). Ибо так Милостив и Щедр Господь наш, что и тот, кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя Его, не потеряет награды своей (Мф.10,42; Мк.9,41)».

Вышеприведенные причины более относятся к заповедям о любви к Богу и о любви к ближнему. Но, многие из нас, к сожалению, забывают, что они уже не просто мирские люди, а что они – христиане, которые должны жить так, как заповедано Господом и Апостолами. Мирские содержат только себя, а христианин должен содержать себя и другого человека.

Феофан Затворник (Толков. на посл. Ефесеянам, 4.28): «У Апостола во всех посланиях как общий для всех закон прописывается: жить своими трудами. Нуждающееся среда христиан — только те, которые не могут трудиться. Их нужды покрывать — назначаются избытки, остающиеся от содержания, которое могущие трудиться достают себе своими трудами. Эта последняя цель труда, по Апостолу, так неотложна, что обязывая всех трудиться он и не указывает на ближайшую цель — содержать себя, которая сама собою разумеется, но выставляет одну эту дальнейшую — помогать другим, которую легко могли забывать, — чтоб приблизить ее к сознанию или даже поставить наперед во внимание, чтоб из-за нее уже виднелась и та. «Апостол повелевает заниматься деланием (рукоделием и ремеслом), не ради одного чрева, но и на потребность нуждающимся» (Феод.). Эта подача нуждающимся освящает и ту часть, которая употребляется на себя; и на весь труд низводит Божие благословение. Таков благочестивый строй жизни христиан! Все - к Богу, и все от Бога».

Также есть и еще одна причина по которой каждый человек обязан помогать другому ради себя.

Иоанн Златоуст (Творения, т.3): «...Сам Бог повелел давать милостыню не для того, чтобы только насыщались бедные, но чтобы и подающие получали благодеяние, и – даже больше для последних, чем для первых».

Иоанн Златоуст (Творения, т.11): «Если мы научимся презирать деньги, то научимся и прочему. Смотри, сколько добра происходит отсюда: подающий милостыню, как должно давать, научается презирать деньги; научившись презирать деньги исторг корень зол. Потому-то он делает добро не столько другим, сколько себе».

Как видим, нам, грешным и сребролюбивым, следует знать, что тем что мы помогаем кому-то, мы, прежде всего, помогаем своей душе избавиться от идолослужения материальным благам и что это один из правых путей борьбы с сребролюбием. Внимательно прочтем следующее поучение Симеона Нового Богослова, в котором есть Божие откровение, обращенное к нам, и глубоко раскрыт смысл милостыни по отношению к самому себе.

Симеон Новый Богослов (сл.21): «Да слышит таковой Самого Христа, имеющего судить его, и воздать каждому по делам его, как бы Он так говорил ему: «О, несмысленный! Что принес ты в мир сей? И сотворил ли ты что-либо из того, что видишь в нем? Не нагим ли вышел ты из чрева матери своей? Нагим выйдешь ты и из настоящей жизни, и обнаженным от всего предстанешь ты пред судилище Мое. За какие же это собственности требуешь ты от Меня награды? И какими это собственными вещами оказывал ты милость братьям своим, а чрез посредство братьий - Мне, создавшему все не для тебя одного, но обще для всех? Или думаешь, что Я желаю Сам чего-либо из этого, или приемлю дары, подобно неправедным и сребролюбивым судьям людским? (По маломыслию твоему можно ожидать, что ты и это подумаешь). Это все (то есть дела милосердия к бедным) заповедаю Я и повелеваю, не потому, чтоб Я желал иметь какие-либо вещи от вас, но потому, что желаю иметь вас самих, не для того, чтобы взять что-либо из вашей собственности, но для того, чтоб избавить вас от осуждения, которому вы имеете подвергнуться из-за него».

Не подумай же, брат мой, что Бог беден и имеет нужду в нашем достоянии, чтоб питать бедных, и потому повелевает нам быть к ним милостивыми и, сколько сил есть, исполнять сию заповедь. Не так, брат мой, не так. Но человеколюбивый Господь то, что внесено в жизнь нашу диаволом чрез любоимание на погибель нашу, это самое хочет посредством милостыни обратить во спасение нам. Диавол усоветовал нам усвоить себе, считать своею собственностью и для себя сокровиществовать то, что Бог создал для общего всех людей употребления, чтоб чрез такое любоимание привить к нам два греха и сделать нас повинными вечному мучению: первый - грех бессердечия и немилосердия, а второй - грех упования на имущество свое, а не на Христа. Ибо кто имеет запрятанные деньги, тому невозможно веровать и надеяться на Бога. Это видно из того, что сказал Христос и Бог наш: «идеже есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше» (Мф.6:21). Итак, пусть и раздаст кто бедным запрятанные у него деньги, ему не за что получать награду, напротив, он ответен за то, что несправедно заставлял их терпеть лишения доселе, и не только за это имеет он дать ответ, но и за тех, которые померли во время его жизни от алчбы и жажды, которых он мог напитать и не напитал: он запрятал достояние бедных и оставил их умирать от холода и голода, почему будет сочтен убийцею всех тех, которых мог он напитать и не питал. Но благий и человеколюбивый Господь наш, желая избавить нас от такого осуждения, заповедал нам раздавать стяжанное и, чтоб заохотить к тому, изъявляет готовность снизойти к сей нашей немощи любоимания и не подвергать нас осуждению за то, что удерживали принадлежащее всем, и не только это, но соглашается признать имение наше собственно нашим и за раздавание его обещает воздать не десятирицею, а сторицею, - все для того, чтоб только расположить нас раздавать доброхотно, с веселым лицом. Сия доброхотность требует, чтоб мы не считали имения

своего собственным, а думали, что его дал в руки наши Бог для призрения сорабов наших Богу - христиан, чтоб мы доставляли им нужное с радостью и готовностью, а не с печалию, и как бы с некою нуждою и насилием. И вот еще почему с радостью должны мы опорожнять свои сокровищницы, с таким тщанием набиваемые и с такою опасливостью хранимые, в надежде получить истинное обетование Христово, в коем обетовал Он за все воздать сторицею. Бог знает, что мы совсем завладены похотию любоимания и одержимы маниею к богатству, так что нам расстаться с ним и отцепиться от него крайне трудно, отчего если случится кому потерять его по каким-либо причинам, то он не рад бывает и самой жизни. Зная сие, Он и употребил сообразное с нашею немощию врачевство, обещая воздать нам за то, что раздадим бедным, сторицею, чтоб только расположить нас к такому раздаянию и чрез то прежде всего избавить от осуждения за страсть любоимания, а потом отучить возлагать надежду свою на богатство и освободить души наши от тяжких его уз; по освобождении же от них дать нам простор беспрепятственно исполнять заповеди Христа Господа и работать Ему со страхом и трепетом, не с тем, чтоб Богу сделать какое-либо одолжение, но с тем, чтоб самим от Него получить сию самую милость и благодать - быть рабами Его и служить Ему истинно».

Неисполнение дел телесного милосердия определяется как хищение у Бога

Мы уже говорили о хищениях, которые происходят при отношениях между людьми. Но есть и хищение, при котором человек крадет у Бога. Конечно, это значение следует понимать не как явное чувственное действие.

Тихон Задонский (т.5, Письмо 21): «Хищение — и то, когда богач богатство, от Бога ему данное, или держит взаперти, или расточает на непотребные расходы, а нищим не уделяет, как должно христианину. Ибо Бог дает богатство людям не ради них самих только, но и ради бедных и скудных людей. «Если кто, — говорит свт. Василий Великий, — платье сдирает с его хозяина, нахальником и мошенником называется. Не одевающий нагого, будучи в состоянии это делать, не больший ли нахальник и мошенник? Хлеб алчущего — тот хлеб, который у тебя находится; одежда нагого — та, которую ты хранишь в своей клети; босого обувь та, которая у тебя гниет; бедного серебро то, которое ты хранишь, закопав в землю. Вот сколько много людей ты обижаешь, когда, будучи в состоянии, не делаешь никакого вспомоществования» (Слово о милостыне). Пусть рассуждают скупые и живущие в роскоши богачи, и внимают тому, что написано (см. Мф.25:41-46)».

Василий Великий (Творения, ч.4): «...Если, приобретая праведными трудами, не приносишь Богу приношений, которыми бы питались нищие, то сие вменится тебе в хищение».

Иоанн Златоуст (т.12, сл.15): «Подлинно, не только похищать чужое, но и не уделять другим из своего имени есть хищение, любостыжание и грабительство».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, т.4, «Звание»): «Не похищаешь чужого имени, но внутри в сердце своем желаешь этого, — истинный вор. Не крадешь чужого, но по скупости своей не даешь бедствующему, — истинный вор. Если добро Божие, которое дано не для тебя одного, но и для прочих, при себе одном удерживаешь, то настолько людей обижаешь, насколько можешь одарить добром своим, которое удерживаешь у себя, и проч.».

Раздел: Меры подаяния

Ранее мы уже говорили, что есть различные меры отречения, и так же есть и разные мера подаяния. (Сразу напомним о том, что если мы отдаем ненужное нам, то это не считается делом милостыни, т.к. это один из способов избавления от вещей)

Есть мера подаяния, определенная Ветхим Законом, - отдавать десятину. Есть мера подаяния, исходящая от Евангельской правды – это посильное подаяние, при котором человек отдает не последнее, а то, что ему излишне. А есть подаяние, исходящее от любви – когда человек по любви и состраданию отдает последнее. Какую меру избрать для себя, каждый человек решает сам.

Подаяние последнего своего имущества, как мера совершенных

В различных Патериках приводится множество примеров того, как подвижники отдавали последнее.

Древний Патерик (Гл. 6): «Старец сказал: один из братьев имел у себя одно только Евангелие, - и то продав, деньги отдал на пропитание нищим. Достопамятно сказанное им при этом слово: я продал то слово Писания, которое сказало мне: «продаждь имение твое, и даждь нищим» (Мф. 19, 21)».

(Подобный пример был приведен и в разделе «Нагого одеть»).

Но подаяние последнего своего имущества происходило не только с подвижниками, но и мирскими христианами.

Схиигумен Савва (Опыт построения..): «Вот еще пример милосердия, достойный подражания. Одна престарелая получала очень малый паек хлеба на целые сутки и все же уделяла из него часть больным и голодным. За ее доброту Господь даровал ей здоровье, бодрость духа и радость духовную».

Также есть примеры, когда человек вначале отдавал ненужное ему, но затем, осознав, что не исполняет этим закона любви, отдавал лучшее и то, в чем нуждался сам.

Пролог в поучениях (Новая риза): «Некоторый монах имел у себя две ризы, одну новую, а другую ветхую. Вот пришел к монаху зимой полунагой нищий и, дрожа весь от холода, сказал: «Нет ли у тебя какого-нибудь рубища, чтобы прикрыть мне тело от зимней стужи? Ты видишь, отче, моя одежда пришла в совершенную негодность». Монах нашел у себя рубище и, отдавая его нищему, сказал: «На, вот, возьми просимое и иди, больше у меня ничего нет». Нищий взял рубище, но не переставал плакать. «Что же ты плачешь?», — спрашивает монах. «Прости меня, — говорит нищий, - ведь это твоё рубище столь же ветхо, как и мое, и я не спасусь от холода, ибо у меня нет ничего, что бы я мог одеть». Монаху жалко стало несчастного, и он вошел в келлию, снял с себя ветхую одежду и отдал ее нищему, а сам надел на себя новую. Нищий поблагодарил щедрого монаха и ушел; монах, отпустив нищего, задумался: «А ведь я, — сказал он сам себе, — не сотворил совершенной любви, отдав нищему ветхую одежду, а себе оставивши новую. Не Христа ли ради он просил у меня? Так зачем же я Христу дал худшее? Христос не лучше ли всех?..» И с этими словами он воротил нищего и сказал ему: «Отдай мне одежду, которую я дал тебе, а ты получишь от меня иную». И, взявши у него старую, отдал ему новую ризу».

Но и в первых, и во вторых случаях люди поступали по закону любви и сострадания. Разница же их поведения заключается в мере человеческого пристрастий к вещам и в мере отречения от богатства. Зная об этом, и Господь давал различные заповеди, соответствующие различным мерам.

Феофан Затворник (Толкование на 2Коринф.8,13): «Только кто совсем рассчитывается с житейским, может раздавать без предела. Но и в них это есть совершенство желанное, не всеми одинаково же являемое. Посему и Спаситель не вдруг на него указал. К мысли об этом по поводу настоящего текста пришел бл. Феодорит, и

говорит: «Совершенством Владыка поставляет полное презрение к имуществу и добровольную нищету...».

Итак, то, когда человек отдает все ради помощи и утешения другого человека, называется действием по любви и это состояние может дать только благодать Духа Святого, сходящая на милующее и сострадательное сердце.

Феофан Затворник (Толкование на 2Коринф.8,13): «...любовь не имеет границ. Она не только все свое, но и жизнь свою полагает «за други своя». Но такие проявления любви не вводятся в ряд обязанностей; ибо по естеству это неисполнимо. Когда благодать Духа изливает в сердце любовь, тогда она все приносит в жертву, и приносит потому, что сытость в этом находит, а без этого чувствует себя не сытою, голодает».

Подаяние по силам, как общее правило для всех христиан

Что касается нас, мирских христиан, то немногие из нас могут сказать о себе, что они живут по закону любви, т.к. наше сребролюбие и любовь к вещам мира не дают нам обрести истинную любовь – любовь к Богу и любовь к людям. Но слава Господу нашему, что Он для нашего спасения определил и другую меру, посильную для нас, нерадивых и сребролюбивых, и не оставил нас без другого пути спасения – подаяние по силам.

Феофан Затворник (Толкование на 2Коринф.8,12): «И Господь Иисус Христос похвалил вдовицу, что она все пропитание свое истощила и подала от скудости (Мк.12,44) (но не поставил сего законом для всех). Так и Апостол хвалит подающих милостыню сверх своих сил, но не принуждает коринфян делать то же не потому, чтобы не желал им сего, но потому, что они были еще слабы».

Итак, есть посильное подаяние – подаяние по закону правды, при котором отдается излишнее.

Феофан Затворник (Толкование на 2 Коринф.8,13): «...(Господь) впрочем учит, что и без сего совершенства (полного презрения к имуществу и добровольной нищеты) можно улучшить жизнь вечную; ибо на вопрос юноши: «что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (Лк.10,25) не вдруг предложил ему учение о совершенстве, но напомнил о других заповедях, и когда юноша сказал, что исполнил все заповеди, посоветовал ему избрать жизнь неозабоченную и нестяжательную. Наученный сим, Божественный Апостол не великое что-либо узаконяет, но соразмеряет законы с немощью духа. Посему-то сказал: «другим было облегчение, а вам тяжесть», и повелел уделять излишнее».

Феофан Затворник (Толкование на 2 Коринф.8,13): «Общий же порядок таков, чтобы делать только возможное. «Не требуется чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность». Дающий лишнее себя ставит в меру, и другого нуждающегося поднимает в свою меру: и сравнялись».

Что означает «равномерность»?

Феофан Затворник (Толкование на 2Коринф.8,15): «...кто собрал много, не имел лишнего; и кто мало, не имел недостатка» (Исх.16,18). «Так было при собирании манны: одни собирали больше, другие меньше, но и те и другие находили у себя по равней мере; Сам Бог наказывал ненасытность» (св. Златоуст). «Никакой не получал пользы собиравший больше; потому что Великодаровитый с даром сочетал меру» (Феодорит). Дело было так. Когда спала манна в первый раз, всем велено было собрать по гомору на каждого. Не смотря однако ж на это повеление, иные, покорыстовавшись, набрали больше. Но когда стали мерить, оказалось, что у них не больше как по гомору на каждое лицо семьи. И вышло таким образом, что и тот, кто больше собрал, не имел лишнего, и тот, кто меньше, недостатка. Бог уравнивал всех особым чудом. Но что здесь (при сошествии манны) делалось чудом, то Апостол убеждает делать из любви. Излишнее отдай, говорит, нуждающемуся, и выйдет у обоих поровну, т.е. сколько потребно на нужды каждого. Феофилакт пишет: «приводит Апостол, что было при собирании манны,

чтобы показать, как бывает равенство. Именно: когда богатый, имеющий многое, дает избыток тому, кто имеет малое, то ни сам не имеет лишнего, ни имеющий малое не имеет недостатка в том, что от него получил. То же бывает и с дерзновением к Богу».

Итак, воспользуемся советами святых отцов, как поступать разумно нам, немощным к высшим добродетелям:

Иоанн Златоуст (Творения, т.12): «Если же ты не хочешь подать столько, сколько эта (евангельская) вдова, то отдай, по крайней мере, все лишнее; пусть будет у тебя всего достаточно, но без излишества».

Николай Сербский (Евангелие о многопопечительности и о наглой смерти): «Святитель Иоанн Златоуст советует всем, которые в состоянии прислушаться к совету: "Насытился ли ты - вспомни об алчущем. Утолил ли ты жажду - вспомни о жаждущем. Согрелся ли ты - вспомни о мерзнущем. Живешь ли ты в палатах высоких и богато украшенных - введи в них и бездомного. Повеселился ли ты на пиру - развесели скорбного и печального. Оказали ли тебе честь как богачу - посети и ты убогих. Вышел ли ты радостным от своего князя - обрадуй и всех своих слуг. Если ты будешь к ним милостив и снисходителен, то и сам будешь помилован, когда душа твоя разлучится от тела"».

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.2, ч.2, гл.5): «Геронда, если человек не нуждается, но только притворяется таким, то надо ли ему помогать? — Христос сказал, что надо, не испытывая, давать тем, кто у нас просит (см. Мф. 5,42. Лк. 6:30). И даже если просящий не нуждается, ты все равно должен ему дать. Радуйся, что [у тебя есть возможность] оказать милостыню. Бог "дождит на праведных и на неправедный", так почему же нам не помочь своему ближнему? А разве сами мы достойны всех тех даров, которые подает нам Бог? Он "не по беззаконию нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам". Какой-то бедняк просит тебя о помощи. Даже если у тебя есть сомнения на его счет, все равно, с рассуждением, помоги ему, чтобы тебя потом не искушал помысл. Помнишь, что писал авва Исаак: "Даже если человек сидит верхом на коне и просит у тебя -- дай ему". Ты не знаешь истинного положения дел. Твое дело -- верить тому, что говорит тебе просящий, и подавать соответственно тому, сколько он у тебя просит. Если у нас, к примеру, есть всего лишь тысяча драхм и мы, отдавая их нищему, переживаем, что не можем дать больше, то, помимо подаваемого нами благословения (то есть этих денег), мы вкладываем в совесть этого нищего Христа и добрую обеспокоенность. То, что мы сделали, растревожит его, потому что его ум будет постоянно возвращаться к тому милосердному человеку, который вместе с "хилиариком" отдал ему свое наполненное болью сердце. Этот несчастный дойдет до того, что анонимно вышлет своему благодетелю все взятые у него деньги, или даже еще больше. Со мной как-то произошло подобное. Однажды, когда я был в Салониках, меня остановила одна женщина, с виду цыганка, и попросила денег для своих детей, потому что ее муж был болен. У меня было только пятьсот драхм, я отдал их ей и сказал: "Прости, но больше дать тебе нечего. Если хочешь, возьми мой адрес и напиши мне о здоровье твоего мужа. Постараюсь прислать тебе со Святой Горы больше." В скором времени я получил письмо, в котором было пятьсот драхм и приписка: "Благодарю тебя за твою доброту. Возвращаю тебе деньги, которые ты мне дал." Если подавать с болью, то принимающий милостыню будет опаляться любовью, Христом, и сам станет раздавать, а не собирать. А если просящий милостыню окажется человеком очень жестокосердым и будет копить собираемые деньги, то радости ему они не принесут. Бог устроит так, что собранные им деньги пойдут туда, где они будут нужны. А на долю жестокосердого попрошайки достанется лишь усталость и изнурение от того "сбора пожертвований" (назовем это так), который он [сам того не ведая] организовал для других. -- Стало быть, Геронда, сколько надо давать? -- Столько, чтобы тебя потом не грызла совесть. Необходимо рассуждение. Не надо давать сто, а потом расстраиваться, что не дал пятьдесят. Требуется особое внимание, если человек имеет любовь со многим вдохновением, энтузиазмом. В таком случае следует маленько притормаживать свою любовь и энтузиазм, чтобы после не

раскаиваться в том, что, дескать, много дал тому несчастному, а надо было дать меньше, и вот самому теперь приходится сидеть с пустыми руками. Потихонечку такой человек приобретет опыт и будет давать милостыню в соответствии с тем самоотвержением, которое у него есть. -- Геронда, а когда претензии просящего чрезмерны, надо ли их удовлетворять? -- Здесь требуется рассудительность и еще раз рассудительность. Когда человек просит у тебя что-нибудь для того, чтобы покичиться полученным перед другими, дай ему. Смотри, ведь Христос не сказал Иуде: "Какой же ты апостол? Положи конец своему сребролюбию!" -- но поручил ему и денежный ящик. Однако если кто-то просит у тебя, к примеру, банку варенья, и у тебя она есть, но ты знаешь, что и у самого просящего есть целая бочка, а у кого-то еще нет варенья совсем, то скажи тому, кто имеет и просит еще: "Брате, аще хочещи, дай и ты маленько из того, что имеешь, такому-то." Но если такого нуждающегося нет, то дай просящему, раз он попросил тебя об этом, и ничего ему не говори. Если в нем есть чувствительная струнка, то от этого даяния он может прийти в умиление и исправиться. Итак, в подобных случаях происходит то, о чем пишет святой апостол Павел: "Если враг твой делает тебе зло, а ты делаешь ему добро, то ты собираешь на его главу горящие угли." Не в том смысле, что ты испепеляешь своего врага, но в том, что, когда ты делаешь ему добро, в нем приходит в движение любовь. Любовь есть Христос, и в человеке начинает действовать Божественная Благодать. А потом человек изменяется, потому что его обличает совесть, то есть он бывает палим тогда собственной совестью. Однако делать добро ради того, чтобы кто-то был обличаем совестью и возвращался на путь истинный, неправильно, поскольку и этим добро лишается силы. Делай добро с любовью. Когда ты "мстишь" своему врагу добром, то он в хорошем смысле изменяется и исправляется. В Конице был один пьяница, имевший семью. Я давал ему какие-то деньги. Некоторые узнали, что я помогал этому несчастному (он сам им об этом рассказывал), и сказали мне: "Не надо давать ему денег, он пьет." Сам он говорил мне: "Дай мне для моих детей," и я, когда давал ему милостыню, говорил: "Возьми это для твоих детей." Я знал, что он пьет, но знал и то, что мои слова немножко помогут ему: он будет продолжать пьянствовать, но и о детях своих маленько будет думать. Если бы я не давал ему денег, то он мучил бы свою жену, потому что забирал бы тогда те деньги, которые она зарабатывала (а она, бедная, ходила горбатилась по чужим домам), пропивал бы их, а дети страдали бы еще больше. Однако, когда я говорил ему: "Возьми это для твоих детей," он вспоминал маленько и о своих детях. Понятно? Мне было за него больно, он видел это, и в нем начиналась внутренняя работа. Многие исправились подобным образом. А некоторые, обличаемые впоследствии совестью, возвращали и деньги».

Нарушение общего порядка меры подаяния

Как мы уже сказали, мало кто из нас способен отдать что-либо по любви, но и мера – отдать излишнее – также многими из нас нарушается. Так, например, при случае, когда необходимо оказать милостыню, у нас прорывается наружу самоугодие, жадность и корыстолюбие и мы не отдаем даже то, что нам не нужно. Они могут проявляться в мыслях «самому нужно» или «отдам, что мне не нужно».

Феофан Затворник (Толкование на 2Коринф.8,13): «Если б и это правило стало законом жизни между нами; и тогда бедность давно бы исчезла из среды христиан. Но то беда, что в душах наших царит: «себе нужно». Кто положит меру этому «себе нужно»? Но когда себе нужно, то, значит, дать другим себе скорбь, и нет равномерности. И пошел бедный в скорби без пособия, а не подавший остался в покойном самодовольстве: нет, говорит, правила, да иным отрада, а себе скорбь, но по равномерности. Этим камнем заграждает он уста совести; она и смолкает до времени».

Схиигумен Савва (Опыт построения...): «Кто мало жертвует, тот мало и приобретает духовно. Если мы действуем по пословице: «охотно мы лишь то дарим, что

нам не надобно самим», то как же мы можем надеяться на великие дела милосердия Божия по отношению к нам?»

Феофан Затворник (Проповедь в неделю 18 по Пятидесятнице (22.09.1863 г.)): «Но чего же часто не достает? Не достает часто добрых расположений, какими должно быть окружено и ограждено милостынеподавание. Подают, но не столько, сколько бы должно; подают, но иногда не совсем охотно и с сжатым сердцем, будто от скорби и нужды, подают, то есть, не щедро и не радушно».

Как видим, существуют различные лукавые оправдания и это могут быть даже слова из Писания. Например, Во-первых, о том, что нельзя, чтобы была скорбь самому себе (2Кор. 8,13). Произнося это, мы даже не осознаем того, что та скорбь, которая возникает у нас, когда нам жалко отдать что-либо – это скорбь скупости и самолюбия. Во-вторых, Писание перетолковывается и в значении «самому нужно»; и при этом мы забываем, что есть потребности, а есть сверх потребности - пристрастия и прихоти, но и этого мы не хотим видеть. Но зачастую мы оправдываемся и не словами Писания, а своим собственным мнением, построенным на нашей страсти сребролюбия (этим оправданиям мы посвятим отдельный раздел).

Далее. Многие из нас знают такое состояние, когда мы не исполнив дело милостыни, остаемся спокойны и совесть нас не обличает. Вот что об этом говорит Феофан Затворник.

Феофан Затворник (Проповедь в неделю 19 по Пятидесятнице (29.09.1863 г.)): «А совесть при всем том (когда совсем отказываем) остается у нас спокойною, молчит и не обличает нас в том, что не помогаем или помогаем не столько, сколько бы следовало. Так ведь это бывает? Спрашивается, какая же была бы тому причина? Причина полагаю та, что грешная душа наша усваивает себе предрассудочные понятия о бедности и бедных, кои приходят на мысль когда надо бывает оказать помощь, и расстраивают благие намерения наши до того, что не только совесть не обличает нас в отказе или слабом пособии, - напротив, нам думается, что мы лучше сделали, ничем или так легко отделавшись от просителя».

После того, как из сердца человека появляется по навыку неправого мнения оправдывающая мысль, тут же и враг поддерживает наши греховные мысли и чувства.

Феофан Затворник (Проповедь в неделю 18 по Пятидесятнице (22.09.1863 г.)): «В ту минуту, когда просят милостыню, сердце устремляется к пособию ближнему, но тут же предначертывает меру и способ благотворения. В то же время приходит и враг, всевает недобрые мысли и расстраивает все дело, так что не каждый подает, якоже имеет произволение сердца. "У себя много нужд, да и пойдет ли впрок твоя милостыня?", - внушает враг. Мы верим, и милостыня подается уже скудная, и та не с охотою».

Вообще следует сказать, что если мы начинаем рассуждать о том стоит или не стоит кому-то подавать милостыню и помогать, то это уже говорит о том, что мы не являемся милостивыми и в нас нет той совершенной любви, о которой мы говорили в разделе «Что есть милость?», и которая была у святых, любящих Бога и ближнего, как самого себя, потому что:

Исаак Сирин (Слово 58): «Тот милостив, кто в мысли своей не отличает одного от другого, но милует всех».

Также есть состояние, когда человек, не имеющий возможности жертвовать, беспокоится о денежных благотворениях.

Амвросий Оптинский (Письма к монашествующим, п.423): «При скудости твоих средств и при болезненном твоём положении очень неблагоприятно заблаговременно заботиться о благотворении монастырю».

Амвросий Оптинский (Письма к монашествующим, п.257): «Пишешь о работнице скончавшейся и спрашиваешь, не искушение ли это тебе, что помысл внушает тебе жалость о ней и понуждает заботиться о ее поминании, так что из пяти рублей, которые у вас были, вы отдали два священникам, чтобы ее поминали? Отвечаю: конечно, это искушение. Св. Писание говорит: благотвори ближнему елика рука твоя может. И преп.

Варсонофий В. говорит, что если монах, имея только необходимое для самого себя, откажет просящему, то не согрешит. А вы разве живете выше учения Варсонофия Великого? Вы постоянно сами нуждаетесь: вам ли думать о денежном благотворении ближним? Если вы отдадите последнее, что вам самим нужно, то враг, который всегда вас борет заботою о ваших недостаточных средствах, еще более будет вам стужать этим. Хорошо ли вам чрез непосильное благотворение самим ввергать себя в смущение и заботливость, и попечения, когда мы имеем Евангельскую заповедь: не пецтытесь! Рассуждение, по учению св. отцов, выше всего. Если вы ощущаете жалость к умершей, то вам, при вашем положении, приличнее, не денежные благотворения за нее делать, а, если хотите, самим за нее келейно молиться, чтобы Господь яко же Сам весть помиловал душу ее. И думаю, что если так будете делать, то и жалость и усердие ваше - все это пропадет скоро. К тому же сверх всего скажу, что вам обеим неприлично и бесполезно разузнавать, кто как жил и как умер. Для чего вам чужим сором порошить и затмевать себе глаза душевные и сердечные. Господь глаголет во Евангелии: блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят. А кто занавозит чужим сором очи сердечные, хоть бы под предлогом жалости, и по этой причине не может зреть Бога: кто такового одобрит? Не скорее ли пожалеть о нем?».

Амвросий Оптинский (там же п.259): «Ты спрашиваешь, хорошо ли сделала, занявши для странницы 5 р. и отдавши ей новые сапоги П., которые ей самой были нужны. Отвечаю: нехорошо, очень нехорошо, и очень неосновательно. Вперед так не делай ни по какому поводу. Нигде не написано, для милостыни занимать деньги и делать такое благотворение, за которым неминуемо следует смущение для тебя или для других. Я, кажется, тебе писал слово и совет Пимена В., что монах не солжет, если откажет просящему, что нет у него, когда не имеет излишнего, сверх своей потребности; а иначе он должен со смущением добывать себе то, что нерассудно отдал другому. Твое положение требует великой осмотрительности и здравого обсуждения».

О подаении милостыни ложным нищим

Если говорить о том, кому предназначена милостыня, то это:

Иоанн Златоуст (Творения, т.11): «...Милостыня предназначена только для тех, которые не имеют силы трудами рук своих удовлетворить своих нужд, или для наставников, всецело посвятивших себя делу учения».

О наставниках, всецело посвятивших себя делу учения мы не будем говорить, т.к. таких людей единицы, а поговорим о милостыне ложным нищим, о которых мы уже говорили. Стоит ли им подавать милостыню? Вот как учит об этом Нравственное Богословие.

Нравственное Богословие (Грехи против 4-ой заповеди; неразборчивое подаение милостыни злоупотребляющим ею и неосторожное осуждение, подающих в потере заслуги пред Богом): «Но может ли быть внутреннее расположение к делу милостыни, если знаем верно, что нищий злоупотребит нашим подаением, и не отказываем ему ради только принятого обычая или из опасения, чтоб он не оговорил нас пред другими, будто мы гоняем от себя нищих? Может ли быть добрая охота к подаению, если подаем что-нибудь из-за того только, чтоб не совсем трезвый проситель «на бедность» не наговорил нам в нашем доме оскорбительных слов, особенно при посторонних у нас? Какая может быть жалость к тем, которых положение вовсе не жалостное, которые только просят, а не нуждаются, которые и по лета, и по здоровью своему могут еще работать, - имеют средства даже на наряды, на разгульную жизнь, навьючивают целые повозки всяким добром, приезжая со стороны, словом, во всем дают заметить у них довольство? Милосердие ли это христианское—кормить сытых, и в то же время не всегда довольно

сытых и неблагодарных, утешать веселых? Благоговейная ли вера к имени Христову, когда дозволяем нетрезвому языку произносить это достопоклоняемое имя для испрашивания милостыни, когда допускаем обманывать нас под этим именем и как бы платим своими подаваниями за то, что оно несправедливо произносится? — Нет! Христос-Спаситель указал нам людей, которым мы должны помогать милостынею, только в лице голодающих, жаждущих, нагих, кратко - в лице вынужденной и действительной бедности, хоть бы эта бедность по стыду или по другим каким обстоятельствам сама не протягивала к нам руки, хоть бы не заявляла о себе. И не будет противно христианской любви к ближнему, если мы заставим нищего немного поголодать; потому что это будет лучшая мера расположить его к труду. Безразборчиво же каждый раз подавать милостыни, значит, сорить их; иногда и самому от них беднеть и нищим в сущности дела не помогать. Значит, это поощрять ленивого к его лени, а нетрезвого—к нетрезвости. Вообще сказать: милостыни без всякого разбора и пытливости отвлекают в нищенство людей достаточных, привлекают в известное село или в дом к известному благотворителю множество тунеядцев и попрошайек, поддерживают пороки в людях, которые уже и раньше были порочными, развивают нищету и нужды, уменьшая число рабочих сил. Да; несправедливо это некоторые рассуждают, будто «их дело только подать, а куда нищий употребить их подавание, кто он такой, от чего беден, заслуживает ли милостыни, не им будто бы разбирать». Всякая христианская добродетель должна быть соединена с благоразумием и опытностью: так и милостыня.

Впрочем, в слове Божиим сказано: «вы же, братие, не стужайте (не унывайте), доброе творящее» (2Сол.3.13). Эти слова написал апостол Павел вслед за тем, как обличил тех, которые по собственному произволу, или напрасно, принадлежать к числу нищих, как запретил им: «кто не хочет трудиться, тот и не ешь». По мнению многих святых толковников эти слова обращены к подающим милостыню, чтоб подающие не скучали, чтоб не охладевали в своем усердии и не допускали мысли, будто их заслуга не принимается Богом, будто добро их пропадает даром. Да; слова Апостола: «тот и не ешь» относятся только к тунеядцам—нищим, и сказаны им для того, чтоб потревожить совесть этих людей. Но они не представляют права, и не заключают в себе наставления людям богатым и состоятельным, чтоб последние производили суд и расправу с нищими: всегда и непременно отказывали бы в милостыне недостойным ее. Иначе, что же могло бы произойти? Нищие-ленивцы и пьяницы еще не исправились, еще не начали привыкать к труду: между тем люди, которые могли бы подавать им милостыню, разом отказали бы им и в хлебе и в деньгах на квартиру и в одежде в обуви; тогда, естественно, они стали бы томиться от голода и изнывать от стужи. Ведь никто же не оставит голодным, своего родного брата, хоть бы брат сам был виноват в своей нищете. Притом, иные благотворители не имеют ни времени, ни лиц знакомых и подручных, чтоб собрать сведения о поведении нищего или бедного просителя. Ужели ради одной неизвестности о нищем, они и могут отказать ему хоть в малом подавании, между тем, как средства их дозволяют подать? (Пожалуй, были времена столь жестоки к нищим, что сами правители народа прибегали к насилию для уменьшения их; например, при императоре Галерии нищих сажали на корабли и бросали в море. После таких-то примеров жестокости, и вообще вследствие общего равнодушия к нищим, Церковь Христова и приняла их под свою опеку) Итак, напрасно смеются над теми милосердными христианами, которых подавания попадают и в руки тунеядцев или нетрезвых; напрасно говорят, будто милостыня этих благотворителей останется без награды у Господа Бога. Сам Господь «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»: примеру такого милосердия следуют и эти благотворители. Они смотрят на крайнюю нужду нищего, например, когда он, истратив милостыню на вино, просит себе только обеда, а не останавливаются на том, на чем он долго не исправляется. Иные из них положили еще правилом: подавать большую или меньшую ми-

лостыню всякому просящему, что б ко всякому отнестись с любовью и никого не осудить, как недостойного. Это, очевидно, добрая и смиренная милостыня.

Как же, однако, применить подавание милостыни с тем, чтобы не содействовать лени и нетрезвости нищих? Часто научает нас этому тот же апостол Павел: «Завещаем... (говорит) ...удаляться ...поступающего бесчинно (2Сол.3,6), т.е. и праздного попрошай. Апостол советует отделяться от нищих-тунеядцев, или не придавать им смелости в их требовании, показывать вид, будто мы гневаемся на них. Но поверять нужды сомнительных бедняков, но испытать поведение нищих, не от лени ли и а не для вина ли они собирают милостыни: это - дело удобно более для общественной благотворительности (для комитетов или целых обществ благотворительных), чем для частного лица. Когда древняя церковь с евангельской любовью приняла под свою защиту нищих, когда богатые люди сносили к ней свои большие жертвы на этот предмет и когда она могла ежегодно пропитывать по 3000 бедняков, как, например, в Антиохи при св. Златоусте, тогда избирались экононы и диаконы для того, чтобы поверять нужды просителей, тогда составлялись списки нищих своего прихода. – Итак, ты, милостивая к нищим душа! Не чуждайся благоразумной разборчивости и предусмотрительности в твоих подаваниях, но и не ослабевай в своем усердии подавать. Когда же видишь нищего, который недостойн милости, за которого нельзя не опасаться, что он злоупотребит ею, объявляй, что ты скоро перестанешь подавать ему, что это одно из последних твоих подаваний ему: ты откажешь ему не потому, что его осуждал или отвергал, но чтобы только не дать ему пищи ко греху. А лучшим сведением для тебя, заслуживает или не заслуживает подавания неизвестный нищий, может быть уверение о нем приходского священника, если только нищий будет не бродячий и известен в приходской общине».

Троицкие Листки (ст.603): «Много, очень много на свете бедных и нищих; куда ни поди — везде их встретишь. Не тот только нищий, кто носит суму и просит именем Христовым подавания; мало того: не каждый, кто ходит с сумой, есть действительно нищий... Увы, к величайшему прискорбию, есть и нищие самозванцы!.. Казалось бы: крайне незавидна доля нищего, и несмотря на это есть люди, которые любят притворяться нищими. Под окнами нашими то и дело слышно: "Подайте милостыню ради Христа!" А из церкви, в праздничный день пройти от них трудно. Но все ли они — те несчастные, которым Господь судил питаться куском хлеба, поданным ради Его святого имени? Нет, братья, действительно нищих между ними очень-очень немного... Одни из них считают нищенство за ремесло; другие избегают праведного труда — ведь легче кормиться именем Христовым, чем трудиться; а большая часть таких нищих — просто ленивые люди... Послушайте вот, какое видение видел один святой затворник о приемлющих милостыню. Раз пришел в пустынную обитель, где он жил, один христоробец и оделил всех иноков по серебряной монете, а затворнику принес золотую и усердно просил его принять от него этот дар. Старец, питавшийся одним сухарем и чашкой воды в день, никогда не выдавший ни серебра, ни золота, на этот раз не хотел огорчить отказом доброго человека и взял от него золотую монету. И вот, в ту же ночь, в сонном видении представилось ему, что он вместе с братией стоит на широком поле, которое заросло густым и колючим тернием, а какой-то грозный юноша понуждает старцев, чтобы жали они это терние. Подходит он к затворнику и говорит: "Жни терны!" Когда же тот стал было отказываться, то юноша строго воскликнул: "Ты не смеешь отказываться, потому что вчера вместе с братьями ты нанялся и притом получил златницу, тогда как прочие получили только по серебряннику. Ты больше других получил, больше и трудиться должен. Эти густые и колючие терны суть дела того, кто вчера подал тебе милостыню. Иди же жни их!" Проснулся затворник и с ужасом понял, что за принятую милостыню он как бы взял на себя чужие прегрешения и должен молиться о своих благодетелях. Итак видите, братья, что с каждой копейкой, с каждым куском хлеба, какой принимаете вы во имя Христово, вы берете на себя великую ответственность перед Богом. Бог строго възыщет с вас за то, что так дерзко промышляете Его святым именем. Вы сами привыкли так легко и дешево кормиться, тому же учите и

детей своих. И сколько их бродит — этих несчастных детей! Как рано они приучаются ко лжи и попрошайству! Как ожесточается их детское сердце при отказе! Жаль этих малюток бедных. Если бы вы, их родители, знали, какую злую долю, какую горькую участь готовите вы своим детям!.. Из ребенка, который с малых лет привыкнет кормиться даровым чужим куском, едва ли выйдет честный трудолюбивый хозяин, а скорее какой-нибудь бездомник или вор. И это очень понятно: когда из ребенка-попрошайки вырастет здоровый парень, ему и самому как-то совестно станет просить милостыню, да и плохо будут подавать такому детине: вот он и пустится в какие-нибудь позорные дела, лишь бы только избежать тяжелого труда... Так сказал бы я нашим нищим по ремеслу, да плохо они слушают слово вразумления. Что же делать нам-то, братья, с такими нищими? Как поступать с ними? Будем при всяком случае советовать им братски — оставить эту пагубную привычку и, вместо христорадничества обратиться к честному труду. Если у кого из вас в семействе есть охотники побираться, немедленно и строго запретите им это: они не только бесчестят себя и вас перед добрыми людьми, но и сами тяжко грешат перед Богом. Будет ли честь сыну, когда мать его ходит под чужими окнами? Не подумает ли каждый, что сын такой матери — или бездельник, или пьяница, или еще что-нибудь вроде этого, когда не может или не хочет прокормить свою мать? А суд Божий много-много страшнее суда людского... Потом, когда вы намерены подать милостыню, то старайтесь подать ее действительно человеку убогому, и подать столько и так, чтобы она могла быть полезной и ему и вам. Ведь если бы вы, например, то же самое подавание, которое роздали по копейкам на десятерых, отдали сразу одному или двоим нищим, они сыты были весь день и с благодарностью вспомнили бы о вас в молитве своей пред Богом. Знаю, вы, пожалуй, на это скажете: "Что ж дам я немного, другой столько же, потом третий, четвертый, — и нищий будет сыт". Хорошо, а что если кроме вас никто ему не подаст? Ведь это бывает гораздо чаще, почти сплошь и рядом, и ваша милостыня одинокая пойдет без пользы. Кроме того: если бы вы подавали с разбором и осторожностью, то у нас не было бы столько ленивых попрошаек. Старайтесь же подавать милостыню с рассуждением, с осмотрительностью, тогда она будет делом действительно полезным и добрым. Раздавая по копейке или по две, вы в год легко раздадите несколько десятков рублей; а не лучше ли было бы отдать разом эти деньги какому-нибудь осиротевшему бедному семейству, или погоревшим труженикам, или отправить голодающим — туда, где Бог посетил неурожаем хлеба? Если же это вам самим сделать неудобно, то обратитесь к своему священнику: истинно бедные в приходе ему хорошо известны — более чем кому другому; он и укажет вам безошибочно: кому и как надо помочь. Да будет ваша жертва во славу Христа Спасителя и на пользу Его меньшим братьям! Аминь».

Приведем еще несколько поучений святых на эту тему.

Платон Митр. Москов. (т.1. Слово в неделю 19 о милосердии): «(Вопрос) должно ли между бедными разбор чинить? подлинно должно: известные моты благодеяния этого недостойны; а притом, как мы весь свет снабдить не можем, немощный не больному, свой чужому, благодетель неприятелю предпочитаем быть должен: однако где нет явного сомнения, надобно разбор оставить, опасаясь, чтоб разбирая недостойного, не миновать и достойного, как говорит Григорий Богослов».

Варсануфий Великий (Вопрос 314): «Отец мой! Если кто просит вещи, как мне выдать ее с приветливостью (с тихостью), когда я сомневаюсь сначала? Ибо когда даю с принуждением, то душа бывает жестока и недовольна». Ответ Иоанна: «Если узнаешь, что просящий просит по нужде, дай ему с радостью, как выдавая из даров Божиих. В этом и состоит приветливость. Если же знаешь, что он просит без нужды, не давай ему, но скажи: «мне дана заповедь от аввы ничего не давать не имеющему нужды»; и это не будет жестокость. Господь да вразумит тебя».

Варсануфий Великий (Вопрос 593): «Вопрос: Как должны мы оказывать страннолюбие и исполнять заповедь о нищих? И должны ли мы всех приходящих немедленно принимать? А как (часто) беспокоят нас просьбами об одежде, то, если она

бывает у нас в излишестве, следует ли давать ее и кому именно? Ответ: Оказывать страннолюбие и исполнять заповедь о нищих вы должны по силе своей, соразмеряя сие с делом терпения. Если будете иметь в руках и излишек, то и тогда раздавайте соразмерно, чтобы сие не обратилось в постоянный обычай (приходящим). Иначе когда случится у вас самих оскудение, нуждающийся опять станет иссекать того же (что получил прежде). Потому тщательно узнавайте, по какой причине просит приходящий. Если это будет и вор, как сказали Отцы, дайте ему в благословение хлеб и отпустите. А как есть и такие, которые приходят сюда лишь отягощать вас, то не давайте им повода к дерзости, ибо они приходят отягощать вас из скупости, не имея действительной нужды. Одежды же не давайте никому, без рассмотрения, исключая того, когда нуждающийся будет человек весьма богобоязненный и стыдится просить. Разузнав истину, если окажется, что он совершенно нестяжателен и просит Бога ради, а не по невоздержанию, окажите ему сострадание».

Как видим, в том случае, если человек, дающий милостыню, сомневается в искренности просящего, лучше подать ему, так называемую «животную» милостыню, т.е. продукты питания, а не деньги.

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, Семь дел телесного милосердия к ближнему): «Да такую (животную) милостынею и злоупотребить нищие не могут. Злоупотребляющим нужны не хлеб-соль для утоления голода, а деньги, которые бы они могли обратить на прихоть. Денег же здесь нет: так тунеядцы и избличают себя здесь явно тем, что не приходят к вашему столу».

Схиигум. Савва (Опыт построения истинного мирозерцания): «О. Иоанн С. пишет: "Если мы знаем о некоторых, что они бедны от праздности и лени, таким мы не должны выделять из своих трудовых избытков. "Кто не хочет трудиться, тот и не ешь" (2Фес.3,10). Но я должен предупредить тебя, друг мой, что такое поучение святых Отцов относится к несовершенным в добродетели. Мера совершенных – отдать просящему последнее, уповая на милость Божию. Совершенные в духовной жизни не рассуждают, кто просит и для чего просит. Всех стараются утешить, чем только могут».

И еще один не маловажный вопрос. Неподаяние милостыни может еще больше озлобить тех, мимо кого мы проходим и мы, таким образом, участвуем в их грехе.

Схиигумен Савва (Опыт построения...): «Не разбирай, кто достоин, кто недостойн твоего внимания – всем подавай, кто просит. Этим ты и себя духовно обогатишь, и ближнего от падения оградишь. Некоторые нищие озлобляются на тех, которые безучастно проходят мимо них. У них тогда рождается ненависть ко всем богатым, ко всем религиозным, сытым, нужды не знающим. Иногда эта ненависть доходит до того, что они начинают изрыгать хулу на самого Бога».

Также отметим, что если пред нами стоит выбор: помочь христианину или неверующему, то следует, прежде всего, помочь единоверцу.

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, пс.40, примеч.): «У Евсевия: ... не просто называет блаженным дающего нищим, но того, кто делает это с разумением и различием. Например, некоторые из неимеющих нужного (для жизни) суть наши единоверцы, а некоторые несколько не бедны и притом из числа неверных!). Итак, если ты понимаешь и различаешь, кому из них оказать щедрость прежде (разум. единоверцам) и кому после (т. е. неверным); то ты блажен. Если же ты, презирая алчущих и наготствующих из воспитанных в православии, даешь милостыню нечестивым и злонравно и развратно живущим, то ты ни сколько не оказываешься смыслящим о нищем и бедном, а посему и наименования блаженным не удостоиваешься. Почему некто из мудрых сказал: делая добро, знай, кому делаешь».

Исходя из вышеизложенного, пусть каждый сам выберет образ своего действия, когда видит ложных нищих. И для того, чтобы увидеть, как мы можем поступать в деле подаяния милостыни, разберем следующий вопрос.

Раздел: Распространенные оправдания, связанные с нежеланием давать милостыню и помочь другому человеку

Вначале скажем, что рассудительность в делах милосердия не относится к высшим совершенным добродетелям, т.к. когда человек выносит суждение о том нужно кому-то давать милостыню или нет, то он преступает сущность любви, и ставит себя на место судии. Тем он переходит в область правосудия, а как уже было сказано выше, это противоположные значимые. И мы, грешные, зачастую действуем не оп закону любви и милосердия, а по своему неправому суждению, основанном на своих страстях и немилосердии. Поэтому для того чтобы избежать своего мнения, лучше подавать без рассуждения.

Платон, митр. Московский (т.1, Слово о милосердии): «(Вопрос) - должно ли между бедными разбор чинить? Подлинно должно: известные моты благодеяния сего недостойны; ...однако где нет явного сомнения, надобно разбор оставить, опасаясь, чтоб, разбирая недостойного, не миновать и достойного, как говорит Григорий Богослов».

Ерм (Пастырь): «Делай добро и от плода трудов твоих, который дарует тебе Бог, давай всем бедным просто, нимало не сомневаясь, кому даешь. Давай всем, ибо Бог хочет, чтобы всем досталось от Его даров. Берущие дадут отчет Богу, почему и на что брали. Берущие по нужде не будут осуждены, а берущие притворно - подвергнутся суду. Дающий же не будет виноват: ибо он исполнил служение, назначенное Богом, не разбирая, кому дать и кому не давать».

Иоанн Златоуст (Творения, т.12): «...Если мы будем подавать всем без разбора, то постоянно будем оказывать милосердие; а если станем исследовать, то никогда не окажем милосердия...».

Но наши рассуждения зачастую являются оправданиями нашей скупости, своекорыстия и немилосердия к другим людям.

Феофан Затворник (Проповедь в неделю 19 по Пятидесятнице (29.09.1863 г.)): «Всякому просящему у тебя дай, - заповедует Господь (Лк.6:30). Это одна из первых заповедей в христианстве, о ней часто напоминают и Господь, и святые апостолы и, чтобы расположить нас ревностнее исполнять ее, оградили ее самыми трогательными побуждениями и самыми поразительными угрозами. Всякий это знает и всякий, по совести, считает себя обязанным помогать нуждающимся по силам своим. Между тем, если пересмотреть дела наши построже, то не найдется, может быть, ни одного дела, которое исполнялось бы нами с меньшим вниманием, как обязательное для нас вспомоществование нуждающимся. Помогаем кое-как, лишь бы отделаться от докучливого просителя, а иногда и совсем отказываем - и не большею ли частью последнее. ...И чего не придумали скупость и своекорыстие, чтоб оправдать свою холодность к нуждающимся! Ложность прошений, праздность просителей, свои недостатки, тяжелые времена, необходимость запастись самим на черный день и прочее. Все эти мысли ходят между невнимательными к долгу своему в речах и поговорках, заходят и к внимательным и их нередко сбивают с правого пути действий. ... И чего не говорят люди в извинение своей неподатливости и жестокосердия!».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, гл.11): «§ 261. Здесь прилично и нужно вспомнить о словах многих христиан, которые не только холодны и удалены от любви, но и пусты и, если истину сказать, бесчеловечны».

В этом разделе собраны некоторые оправдания, которые приводятся в учениях святых и корни которых есть, как было уже сказано выше: самолюбие, своекорыстие, скупость, нелюбовь к людям и т.п.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.1): «Самолюбие, скупость, сребролюбие и немилосердие много вымышляют причин и извинений, которых и исчислить невозможно».

Эти оправдания могут произноситься с холодным спокойствием, с раздражением и пренебрежением, с ложной самоуничиженностью и т.д. И пусть каждый из читающих или слушающих, сам увидит свое заблуждение и да поможет нам Господь в этом!

«Кому делаю обиду, удерживая свою собственность?»

Василий Великий (Ч.4, Бес.6 на Лк. 12,16-21): «Скажешь: кому делаю обиду, удерживая свою собственность? - Скажи же мне, что у тебя собственного? Откуда ты взял и принес с собою в жизнь? Положим, что иной, заняв место на зрелище, стал бы потом выгонять входящих, почитая своею собственностью представляемое для общего всем употребления; таковы точно и богатые. Захватив всем общее, обращают в свою собственность, потому что овладели сим прежде других. Если б каждый, взяв потребное к удовлетворению своей нужды, излишнее предоставлял нуждающемуся, никто бы не был богат, никто бы не был и скуден. Не наг ли и опять возвратишься в землю? Откуда же у тебя, что имеешь теперь? Если скажешь, что это от случая: то ты безбожник, не признаешь Творца, не имеешь благодарности к Даровавшему. А если признаешь, что это от Бога; то скажи причину, ради которой получил ты? Ужели несправедлив Бог, неравно разделяющий нам потребное для жизни? Для чего ты богатеешь, а тот пребывает в бедности? Не для того ли, конечно, чтоб и ты получил свою мзду за доброту и верное домостроительство, и он почтен был великими наградами за терпение? А ты, захватив все в ненаполнимые недра любостыжательности, думаешь, что никого не обижаешь, лишая сего столь многих? Кто любостыжателен? Не удерживающийся в пределах умеренности. А кто хищник? Отнимающий у всякого, что ему принадлежит. Как же ты не любостыжателен, как же ты не хищник, когда обращаешь в собственность, что получил только в расположение? Кто обнажает одетого, того назовут грабителем; а кто не одевает нагого, хотя может это сделать, тот достоин ли другого какого названия? Алчущему принадлежит хлеб, который ты у себя удерживаешь; обнаженному - одежда, которую охраняешь в своих кладовых; необутому - обувь, которая гниет у тебя; нуждающемуся - серебро, которое зарыто у тебя. Поэтому всем тем делаешь ты обиду, кого мог бы снабдить».

Исходя из этого, хорошо понятно, что не в обидах дело, а в том, что милостью богатый человек спасет свою душу:

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Много практикующие врачи, получающие много денег с больных, должны для души своей подавать щедрую милостыню, если верят, что у них есть бессмертная душа; богатые священники, получающие щедрое вознаграждение за свои труды молитвенные, также должны подавать богатую милостыню, да не осуждены будут с Иудею предателем, продавшим за сребреники Господа славы; купцы, получающие большие барыши, должны непременно упражняться в милостыне и в украшении и снабжении храмов Божиих; чиновники, получающие большое жалованье, не должны также считать своим исключительным достоянием щедрое вознаграждение за свои посильные труды и также помнить нищую братию свою, да примут награду от Господа и да очищают души свои. Все должны запасаться елеем милостыни и добрых дел, да не туне явятся пред Судиею в день страшного испытания, да не наги явятся на оном всемирном позорище».

«Невозможно удовлетворить всех просящих»

Василий Великий (Беседа 7, толков. на Ев. от Матфея 19, 16-25): «Но ты отказываешь в подаянии, говоря, что не возможно удовлетворить просящих. Твой язык

подтверждает это клятвою, но рука обличает твою ложь, сияя дорогим камнем в перстне. Один твой перстень сколько человек может освободить от долгов? сколько поправить падающих домов? Один сундук твой с одеждами может одеть целый народ, цепенеющий от холода. Но ты с ожесточением отсылаешь бедного ни с чем, не страшись праведного воздаяния от Судии: ты не помиловал, и не будешь помилован; не отворил дома, и не будешь допущен в царствие; не дал хлеба, и не получишь жизни вечной».

Некоторые из нас могут также оправдываться тем, что ничего не будет страшного в том, если этому нищему сейчас не подам.

Иоанн Златоуст (Творения, т.7): «Не говори: что в том, если я пройду мимо этого нищего? Если ты пройдешь мимо него, то пройдешь и мимо другого, а после этого – и третьего».

«Какое мне до него дело?»

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, гл.11): «§ 261. Многие, видя бедность ближнего и не желая помощи ему подать, отрекаются бесчеловечно и в сердце кроющееся немилосердие объявляют: «Какое-де мне до него дело?» Язычники естественным законом преклоняются на бедность, бедному сострадают и милосердие оказывают, как довольно много в истории о том повествуется; а христиане, исповедующие Христа, Христа — Человеколюбца и милость убожающего, закон богописанный и Евангелие слышашие, и чающие воскресения мертвых и жизни будущего века, отрекаются от сродного своего естества и произносят слова: «Какое мне до него дело!»

Христу, Которого исповедуешь, до тебя и до всех нас дело было, когда видел нас в великом бедствии, и так над всеми нами умилился, и так чудно от бедствия избавил. А ты о подобном себе ближнем, которого Он повелел тебе любить и милость оказывать, ближнем бедствующем, произносишь бесчеловечные слова: «Какое мне дело до него?!» Бог каждый день о тебе промышляет, питает и одевает тебя, дает тебе здоровье и крепость, силу и прочие блага, чтобы ты и сам ими довольствовался, и требующей братии служил; а ты бедствующему отказываешь: «Какое мне дело до него?!» Сам милости сподобляешься, но других миловать не хочешь и бесстыдно отрекаешься: «Какое мне до него дело!» Это слово не только ослепленного, но и неблагодарного и лукавого: «Какое мне дело до него?» Брат в бедствии погибает, а ты помощи ему не подаешь, от гибели не избавляешь: нет сожаления о сродном страждущем естестве! Сам, думаю, многократно помощь от ближнего в нуждах познал, и ныне требуешь, ибо никто на свете не живет без помощи другого. Все друг от друга помощи требуют: нищий от богатого, невежда от разумного, немощной от здорового, в темнице заключенный от свободного, странствующий от имеющего дом. По этой-то причине и Бог, милосердствуя о нас, заповедал нам: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.22:39). «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки», — говорит Христос (Мф.7:12). Хочешь, чтобы тебе ближний помогал в нужде твоей, — это бесспорно. А если и хочешь, и познал, и познаешь помощь себе от другого, как сказано, и впредь без того не можешь жить, то сам рассуди, как безумно отказываешь требующему у тебя вспоможения, сам от другого получая помощь! Видишь, как лукаво сердце твое, которое издает слово: «Какое мне до него дело!» Притом внимай, что из того следует, когда в нужде отказываешь ближнему? Тебе до него нужды нет; другой подобный тебе то же скажет; третий также отречется; а он в том бедствии погибнет: что же тогда? Берегись, чтобы как ты, так и другие, отрекшиеся от него, к гибели его праведным судом Божиим присуждены не были. О, сколько на свете убийц, которые не руками, но своим немилосердием, жестокосердием и таким бесчеловечным отказом убивают людей, но думают о себе, что они чисты в том! Ибо не только тот убийца судится, кто как-нибудь ближнего убивает, но и тот, кто бедствующего от смерти не избавляет, а может избавить, поскольку, если бы он подал руку помощи бед-

ствующему, не постигла бы его смерть. Ибо когда запрещается убивать нам брата нашего, то тем самым повелевается сохранять жизнь его, которая сохраняется помощью нашей.

Итак, бедствуешь ты сам душой, если брату бедствующему не подаешь помощи, а можешь. Но притом еще осмотришь, принадлежишь ли к тому духовному и благословенному Телу Христову, которое есть Церковь святая, когда такое о себе и ближнем мнение имеешь, хотя устами и исповедуешь Христа? В одном теле член члену помогает: рука руку моет, глаз глазу, ухо уху, нога ноге и прочие друг другу помогают и охраняют. Так и христиане, которые духовное Христово Тело составляют, должны не только друг от друга не отрекаться, но и друг другу помогать».

«Бог подаст»

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, гл.11): «§ 261. Есть у многих обычай просящего отсылать к Богу: Бог-де даст. Это по видимости, кажется, не неправильно, поскольку Бог все дает, и дает даром. Но как примешь, христианин, в рассуждение слово это, то увидишь, что оно то же значит, что и вышеупомянутое слово: «Какое мне дело до него?» Ибо отсылаешь просящего к Богу не для того, чтобы Бог ему подал, а потому, что сам не хочешь подать, и потому от себя отсылаешь, а не к Богу посылаешь. А хотя и подлинно отсылаешь к Богу, то и тогда неправильно делаешь, ибо Бог его посылает к тебе и тебе велит ему подать: «Прозящему у тебя дай» (Мф.5:42); а ты обратно его отсылаешь к Богу: «Бог даст», и так заповедь Божию престаешь. Бог блага Свои подал тебе, чтобы ты и сам нужды свои удовлетворял и требующим уделял во славу Его. Но ты, сам только довольствуясь, требующих отсылаешь: «Бог даст». И так Богу, Подателю благ, неблагодарным себя показываешь».

Платон, митр. Московский (т.1, Слово о милосердии): «Да куда ж нам деть и бедных? или уже им все с нами сообщение пресечь? да и подлинно мы их некоторым образом из света сего выгоняем, когда им просящим от нас милостыни обыкновенно говорим: «Бог даст». Отче небесный! «вся к тебе чают»: отверзи щедрую руку Твою и сих отверженных от нас прими обычным Твоим благоутробием. Подлинно Бог даст, «который дает скотом пищу их и птенцем врановым призывающим его»: подлинно Бог даст, «который отверзает щедрую руку свою и исполняет всяко животно благоволения»: подлинно Бог даст, «который дает пищу алчущим, умудряет слепцы, возводит низверженные, хранит пришельцы, сира и вдову примет». И потому, сколько б ни презирали мы убогих, однако совсем тем они свою еще бедную влекут жизнь; Бог их согревает и из небесной житницы своей посылает им хлеб насущный. И так Бог дает; а ты несчастливый лишился дорогой ловитвы. «За чем нищья», спрашивает негде Златословесный Иоанн? «не мог ли Бог золотой дождь на них излить? мог по истинне: но чрез то бы ты богатый лишился случая к благодетельству; следовательно лишился бы случая ко очищению грехов твоих». Знал сие Великий в Патриархах Авраам, который в самый жаркий полуденный час сидел на пути, ожидая чтоб поймать кого в спасительные страннолюбия сети. Для чего Авраам, доискивается преждедеченный Вселенский учитель, «не поручил сего дела своим слугам, но сам будучи великий господин сидел при пути? Знал, де, он, что слуги бывают обыкновенно сонливы; почему опасался, чтоб за леностию их не упустить из рук своих сей дражайшей ловитвы».

Исаак Сирин (Слово 57): «Бог ни в чем не имеет нужды; но увеселяется, когда видит, что человек упокоивает образ Его и чтит оный ради Него. Когда попросит кто у тебя того, что имеешь ты, не говори в сердце своем: оставляю это душе моей, чтобы упокоиться в этом; Бог из другого места подаст ему потребное для него. Такие слова приличны людям неправедным и не знающим Бога. Человек справедливый и добрый не даст чести своей иному и не попустит, чтобы время благодати проходило без дела. Человек нищий и нуждающийся снабжается от Бога, потому что Господь никого не оставляет; но ты, отослав от себя убогого, уклонился от чести, данной тебе Богом, и

удалил от себя благодать Его. Посему, когда даешь, веселись и говори: "Слава Тебе, Боже, что сподобил меня найти, кого упокоить!" Если же нечего тебе дать, паче радуйся и, благодаря Бога, говори: "Благодарю Тебя, Боже мой, что дал мне благодать эту и честь - обнищать ради имени Твоего, и сподобил меня вкусить скорби, положенной на пути заповедей Твоих, в недуге и нищете, как вкушали святые Твои, шествовавшие путем сим!"

«Есть богаче меня и пусть они подадут»

Феофан Затворник (Созерцания и размышления, Блаженны милостивы (Мф.5:7)): «Третий (оправдывается): "Да разве я один что ли? Есть подостаточнее меня - подадут". ... Другой, говорят, подаст - да подаст ли другой-то? А если и он так же скажет: другой подаст, а там третий и четвертый, - не будет ли это значить то же, что оставить бедного на произвол судьбы? Нет, не так. Господь послал этого бедного именно к тебе - ты и помоги ему, не пропускай случая, который, может быть, не повторится».

Николай Сербский (Письмо 41): «По соседству с вами живет один человек, "старательный, почтенный, надежный", по вашим собственным словам, но теперь он без работы и без куска хлеба. Вы спрашиваете, могут ли ему помочь отсюда, из Охридской епархии? Могут - могут и помогут. Охрид поддержит его своей лептой. Однако почему бы вам самой не помочь ему, ведь вы богаты. Вам предоставляется удивительная возможность накормить голодного и исполнить Евангельскую заповедь. Почему же вы такую удивительную возможность уступаете другому и предлагаете другому спасение души, которое вам послал Господь? Тот человек находится от Охрида за тысячу километров, а от вашего дома не будет и ста метров. "Надоел мне этот назойливый попрошайка", - пишете вы. Поверьте, и Господу надоело терпеть богачей, которые только принимают, но не раздают. Сердце того бедняка разъедает тоска и стыд (и стыд гораздо мучительнее) оттого, что он должен обивать чужие пороги и просить кусок хлеба. Не читаем ли мы каждый день «Отче наш» и не просим ли у Отца Небесного хлеб наш? Но некоторые из нас, лишь только примут хлеб «наш», говорят: "Хлеб «мой»!" Разве это похристиански?! Разве за этот наш обман Христос претерпел муки на Кресте? Нет, ни в коем случае! В миг кровавой драмы Он мыслил и говорил, что Отец Небесный - это наш Отец, и хлеб Его - хлеб для всех нас. Поэтому когда голодный человек просит хлеба, он имеет на это свое христианское право. И когда имущий дает, он отдает по христианской обязанности, ибо творить милостыню есть такая же строгая заповедь Божия, как; и заповедь «не убий». Впрочем, опыт учит нас, что лучше давать, пока голодный просит, чем ждать, пока он начнет отнимать то, что принадлежит ему по праву. Подумайте еще раз о словах Господа: «Отче наш» и «хлеб наш». И когда постигнете всю глубину и силу этих слов, легко спасете и свою душу, и жизнь вашего "старательного, почтенного и надежного", но голодного соседа».

«Если мне от имени убогим давать, то на что мне жить?»

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, гл.11): «§ 260. Иной мыслит: «Если де мне от имени убогим давать, то на что мне жить?» Ответ. Не жить тебе не на что будет, а не на что будет роскошно жить; не на что будет расширять и украшать здания, палаты, стены; не на что собирать богатые столы, не на что запастись дорогими винами, не на что принимать частых гостей; не на что шить различную дорогую одежду; не на что покупать бисера, алмазы, яхонты и прочую прелесть и суету; не на что доставать, украшать и содержать отборных коней, им приличных наборов и карет, богато одетых слуг; не на что в карты играть, не на что собачью охоту содержать, не на что увеселительных галерей строить и прочие прихоти исполнять, поскольку на все эти суетные и непотребные расходы много требуется денег. Не до милостыни, не до нищих, когда так пространно себя хочешь содержать. А когда отнимется излишество, прекратится роскошь, то и тебе и

требующим у тебя довольно будет, ибо естество немногим довольствуется; а прихоть и роскошь пагубная и всем светом недовольна».

Феофан Затворник (Созерцания и размышления, Блаженны милостивы (Мф.5:7)): «Другой (говорит): "Себе нужно, надо припасать денежку на черный день". ... Надо, говорят, припасать на черный день, положим, что надо, но ведь и на это должна быть мера. Иначе наши воображаемые будущие нужды никогда не позволят нам помочь бедным в их действительных нуждах. Притом, будущее от нашей ли предусмотрительности зависит или от устройства Промыслом Божиим? Уж, конечно, от последнего. Ну, так привлеките ж к себе милость Божию вашим милосердием к нуждающимся, и тогда будете иметь верный залог благоденствия в будущем. Укажите мне пример, что какой-либо дом разорился от щедродательности неимущим! А я вам укажу тысячи таких, которые пошли по миру от расточительности...».

Платон, митр. Московский (т.1, Слово о милосердии): «...вопрос: должно ли снабжая нищих, самого себя привести в нищету? на что как бы другие ни отвечали, кажется мне, довольно для снабдения убогих отделить излишество, и в их пользу посвятить то, что тля тлит, ржа ест, что ласкатели похищают, что смехотворцы пожирают, и что служит к одному увеселению, то употребить ко отвращению их необходимых нужд».

Феофилакт Болгарский (Толков. на 2 Кор.9): «Бог же силен обогатить вас всякою благодатью» Этими словами опровергает умствование, которое имеют многие, когда говорят: если подам много, то боюсь, чтобы самому не сделаться бедным. Бог, говорит, может обогатить вас столько, что с избытком можете совершить всякую благодать, то есть всякую милостыню. Итак, подавайте щедро, чтобы милостыня ваша всегда и всегда приумножалась. «Чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело» Видишь ли? Не богатства просит им, но довольства. Говоря же это, показывает, что не принуждает и не приневоливает их подавать от недостатка, чтобы потом не имели довольства. Вместе с тем, научая, как должно пользоваться дарами Божиими, говорит: «чтобы вы были богаты на всякое доброе дело». В благах телесных, говорит, желаю вам довольства, а в благах духовных (ибо это значат слова: «всякое доброе дело») - избытка, чтобы не только с избытком были милосердны, но чтобы усердно делали всякое богоугодное дело».

«Я бы подал, да сам не имею»

Григорий Нисский (Творения, ч.7): «Но скажешь: «И я беден». Пусть так, давай. Давай, что имеешь, ибо Бог не требует сверх сил. Ты (дашь) хлеб, другой – чашу вина, иной – одежду, и, таким образом, общим сбором уничтожается несчастье одного».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, гл.11): «§ 261. Если бы кто сказал: «Я бы-де подал просящему, да сам не имею», — такому отвечаю: 1. Имеешь ли что подать, или не имеешь, о том знает Бог-Сердцеведец, Которому имение твое и неимение известно. 2. Здесь речь о таких, которые имеют что подать, но отсылают от себя нуждающихся ни с чем, а не о таких, которые сами нищие. 3. Милостыня, как плод любви, не только в действительном подаянии состоит, но и в святом к подаянию желании, сердечном сожалении и сострадании бедному, и во всяком служении, как-то: во введении странника в дом, в посещении больного и в темнице сидящего, и в служении им, и прочее. Наконец, заключаю это мое рассуждение учением святого Василия Великого, который так о немилостивых говорит: «Знаю я некоторых, которые постились, молились, воздыхали и прочую добродетель показали, но ни одного пенязя нищим не подали: какая от того польза?» (Слово к богатым)».

Феофан Затворник (Созерцания и размышления, Блаженны милостивы (Мф.5:7)): «Иногда от просителя мы обращаемся к себе и говорим: "Да где же взять? Едва достает на свои нужды, с трудом сводим концы с концами". Когда не из чего давать, то никто к тому

и не обязывает. Подавать должно от избытков: «Ибо если есть усердие, говорит святой апостол Павел, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет. Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть» (2Кор.8:12-13). Но только правда ли, что у нас ничего не остается за удовлетворением своих собственных нужд? Кроме того, разумно ли определено у нас то, что следует считать своею нуждою? Нужда ведь такое дело, которое очень можно и сократить, и расширить. Исключите расходы на то, что считают нужным привычка, прихоть, тщеславие, пустые требования мира, удовольствия света, - сколько будет оставаться в пользу нуждающихся!... Положим, что даже и этих ненужных нужд нет, стоит только захотеть, тогда и из самой существенной нужды, из пищи, одежды и прочих потребностей благоразумие всегда сумеет отделить часть Христову. Нуждами отговариваются от вспомоществования только скупцы да расточители».

Иоанн Златоуст (Толк. на посл. 1Кор., бес. 43): «Хотите ли, я укажу вам и источники, откуда заимствовать такие приношения, чтобы таким образом сделать их легкими? Ремесленник, например, сапожник, кожевник, медник, или какой бы то ни было другой, продав что-нибудь из произведений своего ремесла, пусть приносит начаток цены Богу, пусть отлагает некоторую малую часть туда и этой малой частью поделится с Богом; не многого требую, но столько, сколько приносили сыны иудейские, исполненные бесчисленных зол, столько же будем отлагать и мы, чающие неба. Впрочем, не поставляю этого законом, не запрещаю отлагать и больше, но только прошу отлагать не менее десятой части. То же самое делайте не только при продаже, но и при покупке. То же правило пусть соблюдают и владельцы полей, при собирании с них доходов; то же и все, приобретающие праведно; не говорю о ростовщиках, равно и о воинах, которые притесняют других и обогащаются от чужих несчастий, — от них Бог не примет ничего, — а говорю о людях, собирающих имущество трудами праведными. Если мы утвердимся в такой привычке, то потом совесть будет укорять нас, как скоро мы не станем исполнять этого правила; когда же сами испытаем, что это дело не трудное, то перейдем мало-помалу к высшим добродетелям и, научившись презирать богатство и исторгнув в себе корень зол, проведем спокойно жизнь настоящую и достигнем жизни будущей, которой да сподобимся все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Марк Подвижник (Слово 3): «Но, может быть, ты скажешь: «Я не имею денег, как ущедрю убогого?» Не имеешь денег, но имеешь хотения, отрекись от них и посредством их совершай благое. Не можешь благотворить рукою телесною? Благотвори правым произволением: «аще согрешит к тебе брат твой, остави ему» (Лк.17,3), по слову Господню, и это составит для тебя великую милостыню. Если мы ищем оставления грехов от Бога, то должны поступать так при всяком согрешении относительно каждого, дабы сбылось сказанное (в Евангелии): «отпускайте, и отпустят вам» (Лк.6,37). Великое дело, если кто, имея деньги, подает (милостыню) убогим; миловать же ближних в согрешениях их (противу нас) настолько больше для получения прощения грехов, во сколько душа по естеству своему честнее тела».

Итак, будем всегда помнить, что:

Феофан Затворник (Толков. на 2 Коринф.8,12): «...Бог же требует посильного подаяния, по мере того, кто что имеет, а не по мере того, чего не имеет».

«Тяжелые времена»

Феофан Затворник (Созерцания и размышления, Блаженны милостивы (Мф.5:7)): «Один говорит: "Тяжелые времена! Куда уж тут думать о других, хоть бы себя-то прокормить!" ... Тяжелые времена, говорят, но если они тяжелы для людей достаточных,

то во сколько раз тяжелее для бедных? Значит, не прекращать, а увеличивать следует в таких случаях вспомоществование».

«Я не мог помочь»

Схиигумен Савва (Опыт построения...): «Некоторые говорят: «Не мог я помочь...не мог иначе поступить» Святитель Иоанн Златоуст говорит таким: «Никто не может оправдаться (извиниться) тем, что он будто бы хотел сделать доброе что-либо, но не мог; ибо, бесспорно, не мог потому что не хотел. Пусть же хотящий, но будто бы не могший сделать добро, накажется, как и желающий зла, а хотящий действительно добра и совершивший оное (да) получит воздаяние своему делу – награду в Царствии небесном...»

Авва Дорофей (Поучение 14): «...никто не может сказать: “я не могу оказать милости”, ибо каждый, по силе своей и по душевному устройению, может, оказывать милость; пусть только каждый постарается то доброе, которое он делает, делать разумно, как мы упоминали выше, относительно каждой добродетели. Ибо мы сказали, что кто оные совершает разумное тот искусный художник, прочно созидающий дом свой. О сем и Евангелие говорит (Мат.7,24) что мудрый созидает храмину свою на камне и никакое противодействие не может поколебать ее. Бог человеколюбец да подаст нам слышать и исполнять то, что слышим, чтобы слова сии не послужили нам на осуждение в день суда. Ибо Ему подобает слава во веки. Аминь».

Да поможет нам, Господь, в том, чтобы наши Богоугодные желания исполнялись на деле.

Феофилакт Болгарский (Толков. на 2 Кор.8,11): «Чтобы прекрасное дело не остановилось на одном усердии, но было действительно исполнено. Ибо, как расположение и произволение производят желание, так от имени происходит дело. Итак, у кого есть, тот пусть делает дело, а у кого нет, тот сделал дело произволением».

«Да нуждается ли просящий - кто его знает!».

Феофан Затворник (Созерцания и размышления, Блаженны милостивы (Мф.5:7)): «В то время, когда надо помогать, прежде всего, приходит на мысль: "Да нуждается ли просящий - кто его знает! Привык - и просит, а нужды, может быть, не имеет никакой". Кто говорит, бывают и такие, но знаем ли мы наверно, что то лицо, которое стоит перед нами, действительно принадлежит к этому классу? А если не знаем, так зачем же подозревать, и тем паче отказывать по одному только подозрению? А может быть, это - мать, которая оставила дома голодных детей, или отец семейства, у которого жена больна и дети раздеты, или сироты, старшие из сирот бесприютных? Таким, конечно, вы не откажете. Но смотрите так и на всех просящих у вас, и не оскорбляйте их подозрением. Что, если он действительно нуждающийся, у которого и без того тяжело на сердце, прочитает в глазах ваших такое подозрение? Ведь это только увеличит скорбь и тяготу его, и, вместо утешения, он отойдет от вас еще с большею скорбью. Хорошо ли это? То, что у него не мутно в глазах, лицо не искажено, поступь тверда и одежда не в заплатках, - так он уж, значит, и не стоит вашего милосердия? Так что ж, вы разве хотите, чтоб он дошел до последней крайности, которая, быть может, и начнется тотчас вслед за вашим отказом? Да разве заповедь Спасителя только тех хочет прикрыть, которым уж некуда деваться, которые не имеют ни крова, ни пищи, ни одежды, ни сил? Нет, для помощи такого рода людям не нужна особая заповедь. Он говорит: «всякому просящему у тебя дай». Вы и будете давать; только поставьте себе правилом не подозревать просящего, не рисовать позади его картины предполагаемого довольства, а скорее картину крайней

нужды и действительно гнетущую его скорбь. Тогда само сердце не даст вам покоя до тех пор, пока вы не облегчите его участи. Ныне много распространяют подозрений на бедных, но на все эти подозрения можно поставить одно решение: удостоверьтесь, кто именно просит не по нужде или не на нужду, такому и не давайте, а отказывать всем потому только, что есть ложные просители - грех. Святой Иоанн Милостивый не так делал: он не отказывал даже и тем, о коих все знали, что они не бедны, и когда ему говорили об этом, он отвечивал: "Верно, в ту пору они терпели крайнюю нужду"».

Исаак Сирий (Слово 56): «Если кто, сидя на коне, протянет к тебе руку, чтобы принять милостыню, не откажи ему, потому что в это время он, без сомнения, скуден как один из нищих. Когда же подаешь, подавай с великодушием, с ласковостию на лице, и снабди в большей мере, нежели сколько просил. Ибо сказано: «посли кусок» твой «на лице беднаго», и не по многом времени найдешь воздаяние (Еккл.11:1). Не отделяй богатого от бедного и не старайся распознавать достойного от недостойного: пусть все люди будут для тебя равны для доброго дела. Ибо сим способом можешь и недостойных привлечь к добру, потому что душа посредством телесного скоро привлекается в страх Божий. И Господь разделял трапезу с мытарями и блудницами и не отлучал от себя недостойных, чтобы сим способом всех привлечь в страх Божий и чтобы посредством телесного приблизились к духовному. Поэтому благотворением и честью уравнивай всех людей, будет ли кто иудей, или неверный, или убийца, тем паче, что и он брат тебе, одной с тобой природы, и по неведению заблудился от истины».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Когда подаешь просящему, который не беден, здоров и по-видимому не заслуживает подаяния, - отчего сердце твое пожалеет для него поданной милостыни, - покайся в этом, ибо и нам божественная Любовь подает блага свои, тогда как мы имеем их и без того довольно. Любовь к ближнему должна так говорить в тебе: хотя он и имеет, но не худо, если я увеличу его благосостояние (а сказать правду, одна или две-три копейки не очень-то увеличат и поправят его благосостояние). Мне подает Бог, почему же мне не подать нуждающемуся? говорю: нуждающемуся, ибо кто станет протягивать руку без нужды? Если бы ты сам только по заслугам получал от Бога дары Его благодати, то, быть может, должен был бы ходить нищим. К тебе Бог щедр не по заслугам, да и ты сам хочешь, чтобы Он был щедр. Как же ты не хочешь быть щедрым к братьям своим, имея избытки?».

"Чего праздно шатаются! Работали бы и таким образом доставали бы себе хлеб!"

Феофан Затворник (Созерцания и размышления, Блаженны милостивы (Мф.5:7)): «Говорят еще иногда: "Чего праздно шатаются! Работали бы и таким образом доставали бы себе хлеб!" Требование самое справедливое. И апостол заповедует трудиться, делая своими руками, чтоб не только удовлетворять своим нуждам, но иметь что подать и требующему (см. Еф.4:28). Но, отговариваясь под таким предлогом от вспомоществования, уверены ли вы, что просящий может трудиться? Старому, малому и немощному куда уж там трудиться! Но пусть он и может трудиться, да есть ли у него работа? Иной и готов бы работать, да не к чему рук приложить. В притче о делателях одна часть их до одиннадцатого часу, то есть почти до полуночи не имела работы оттого, что никто не нанимал. Но пусть и работа будет, да такова ли она, чтоб доставляла средства на все потребности? Как часто трудятся день и ночь, а все томятся нуждами, особенно когда один работает для многих. Хорошо говорить: трудись, но надобно наперед устроить так, чтобы просящий мог пропитать трудом своим и себя, и других. Тогда отказывайте ему, а без того отказывать - все то же, что заставляя его умирать с голоду».

«Я и подаю, что попадаетея под руку и кому придется»

Феофан Затворник (Созерцания и размышления, Блаженны милостивы (Мф.5:7), (проповедь от 29.09 1863 г)): «Четвертый (говорит): "Ну, что же, я и подаю, что попадаетея под руку и кому придется". ... (Это) хорошо, но значит ли это подавать во всей широте долга и по всей мере возможности? Значит ли это обращать все внимание и усердие к сему святому делу? И не эта ли небрежность бывает причиною, что пособие попадает не в должные руки и употребляется не как следует? Подаешь кому придется, а тем кто поможет, которых стыд удерживает дома и которые молча терпят, может быть, более, чем вопиющая о себе нужда? Нет, истинно христианское сердоболіе не довольствуется этим; оно само спешит в места бедности, чтобы своими руками осязать раны ее и тотчас же приложить потребный целительный пластырь».

«Я уже помогаю храму и этого достаточно»

Иногда христиане предпочитают украшать храмы, а не помогать нуждающимся, и это называется внешним Богопочитанием и немилосердием к людям.

Нравственное Богословие (Грехи против второй заповеди: при пожертвованиях на церкви и иконы, и по поводу этих жертвований, отказ в посильном пособии бедным): «Бедные и нищие в среде православных тоже «храмы Божии», - храмы живые, одушевленные (1Кор.3,16). Истинное ли это направление религиозного человека: в одном случае быть щедрым, а в другом ничего не давать, в первом – много не жалеть, а во втором – и в малом отказывать? Украшая храм, христианин должен украшать и душу свою добрыми качествами: а не лучшее ли украшение для души милосердие к ближнему? Иной отказывает бедному в пособии потому, что делает, например, серебряную ризу на икону, а бедному между тем помощь нужна без всякого отлагательного времени, и, может быть, у него уже нет сил пойти к другому, чтобы просить. Не значит ли это поражаться более внешностью в Богопочитании, чем соблюдать «вещная закона... и милость и веру» (Мф.23,23)? Не одностороннее ли это направление религиозности – всегда поступать так при достаточных средствах?».

Тихон Задонский (т.3. Об истинном христианстве, § 319): «К тому же, многие из (христиан) храмы Божий каменные или деревянные созидают, но одушевленные оставляют, или, что горше того, разоряют. Евангелие украшают, но чему Евангелие учит, и перстом коснуться не хотят, и прочее. Многие ризы шьют и прочее делают, но нагих не одевают, и, что горше, других обнажают, и в прочем неправду делают».

(Об этом еще будет сказано в разделе о видах подаяний)

О подаянии милостыни монахами

У монахов есть различные состояния, а значит, и подвиги. И в зависимости от этого необходимо подходить к вопросу о милостыне монахов.

Исаак Сирий (Слово 14): «Однажды укорен был некий брат, что не подал милостыни; и он свободно и смело отвечал укорившему его: "Монахам не поставлено в обязанность подавать милостыню". Но укоривший возразил ему: "Виден и явен тот монах, которому не поставлено в обязанность подавать милостыню. Ибо не поставлено тому, кто с открытым лицом может сказать Христу, как написано: «...се мы оставихом вся, и в след Тебе идехом» (Мф.19:27), то есть кто ничего не имеет на земле, не занимается телесным, не помышляет ни о чем видимом, не заботится о каком-либо приобретении, но, если кто и дает ему что, берет только нужное на потребу, а что сверх потребности, ставит то ни во

что и живет точно как птица. Таковому не поставлено в обязанность подавать милостыню. Ибо как может давать другому, от чего свободен сам? Но кто развлекается делами житейскими, собственными своими руками работает и сам берет у других, тот тем паче обязан подавать милостыню. И если не радеть ему о милостыне, то немилосердие это есть противление Господней заповеди. Ибо если кто не приближается к Богу втайне и не умеет служить Ему духом, но не заботится и о делах явных, которые возможны для него, то какая еще будет у такового надежда приобрести себе жизнь? Таковой несмыслен". Другой старец сказал: "Дивлюсь тем, которые смущают себя в деле безмолвия, чтобы других успокоить в телесном". И еще говорил: "Не надобно нам к делу безмолвия примешивать попечение о чем-либо другом: всякое же дело да будет чествуемо на своем месте, чтобы поведение наше не имело на себе пятен. Ибо кто имеет попечение о многих, тот раб многих. А кто оставил все и заботится о благоустройстве души своей, тот друг Божий. Смотри, подающих милостыню и в отношении к ближним выполняющих любовь удовлетворением нуждам телесным и в мире много; а делатели всеобщего и прекрасного безмолвия, занятые богомыслием, едва обретаются и редки. Кто же из подающих в мире милостыню или соблюдающих правду в том, что касается до тела, мог достигнуть хотя одного из тех дарований, каких сподобляются от Бога пребывающие в безмолвии?" И еще сказал он: "Если ты мирянин, то занимайся мирскими благами. А если ты инок, то украшайся делами, какими отличаются иноки. Если же намерен ты заниматься тем и другим, то утратишь то и другое. Дела инока суть следующие: свобода от телесного, в молитвах телесный труд и непрестанное сердечное памятование о Боге. Суди же сам, можно ли тебе без сих дел удовольствоваться мирскими добродетелями!"».

Об отвержении лукавых оправданий и «сеянии»

Как видим, во все времена существовали практически одинаковые оправдания людей. И хорошо понятно то, что страсти и враг действуют одинаково на род человеческий. И благодарение Господу нашему и всем святым Его за то, что оставили нам учения, ведущие к познанию себя и видению грехов своих. И да поможет нам Господь и подаст нам покаяние и исправление греховной нашей жизни.

Феофан Затворник ((Проповедь в неделю 19 по Пятидесятнице (29.09.1863 г.)): «Вот сколько придумано врагом злых помышлений, чтоб отвлекать и добрых людей от вспомоществования! Признаемся, что в большей или меньшей мере мы все, по временам, увлекались ими. Положим же отселе в сердце своем не поддаваться им более, ибо если все они так слабы пред нашим простым рассуждением, то как устоять им на суде правды Божией, которая видит все - и в делах, и в чувствах сердца до последних сокровенностей. Не так смотреть должны на бедность и бедных христианский смысл и христианское сердце. Истинные христиане приемлют ум Христов для суждения о всем и носят Закон Бога в сердце своем в руководство для дел. Бедные и все нуждающиеся – у них это меньшая братия Христова, или Сам Христос, приближающийся к нам чрез них и Себе присваивающий все, оказываемое им, - это ходящие среди нас милость и благословение Божие! ...Неимущие – это рабы Господа Домовладыки, которых посылает Он к нам приять плоды с достояния нашего. Подаваемое чрез их руки возносится к Господу; но так, что по закону милости Его снова возвращено будет нам в виде вечного покоища, созидаемого из того правдою Божиею. Неимущие посему суть делатели обители нам на Небе – наши поверенные, коим доверяется все там учредить в такой полноте, которой достало бы на всю вечность! ...Утвердимся, братие, в сих добрых помышлениях; а те – развращенные – отвергнем. Тогда сердце наше никак не позволит нам нарушать заповедь Божию: «всякому просящему у тебе дай» - и всегда будет понуждать к тому, чтобы мы были «милостивы, братолюбцы, благоутробны» (1Петр.3,8), облекшись «во утробы

щедрот и благодать» (Кол.3,12), и ревнуя быть «милосерыми, как Отец наш Небесный милосерд» (Лк.6,36). Аминь».

Феофан Затворник ((Проповедь в неделю 18 по Пятидесятнице (22.09.1863 г.)): «Чтобы направить наше сердце на должное и дать нам силу предотвращать нападение недобрых мыслей при милостынеподавании, Апостол убеждает нас смотреть на милостыню не иначе как на сеяние: ибо как сеющий щедро и охотно разбрасывает семена; так щедро и охотно будем и мы подавать милостыню, если уверимся, что, подавая ее, мы не что другое делаем как сеем. Сеющий, тратя семена на сеяние, нимало не думает, что истощает тем себя, подрывает свой достаток и лишает себя возможности удовлетворять своим нуждам. Напротив, сея, он чаёт обогатиться, расширить свои способы и отвратить нужды. Так и ты: сей милостыню, не давая входа мысли, что, выпуская монету из рук или отдавая вещь, ты лишашь чего-нибудь себя. Ты не тратишь, а приобретаешь, не умаляешь, а умножаешь, не даешь, а получаешь. Сеющему, когда он бросает семена в землю, и на мысль не приходит, что он бросает их даром, ни к чему, не впрок. Напротив, он уверен, что земля не только сохранит вверенные ей семена, но и принесет плод в сто, шестьдесят или тридцать. Так и ты: щедро сей милостыню, веруя, что руки бедных суть самые верные хранители твоих избытков, и самые тучные и усуренные (плодоносные) почвы, на которых и малое сеяние благотворения твоего принесет обильный плод во время свое. Сеющий, сколько бы ни сеял, не скорбит и не тужит; напротив, чем более засеет, тем веселее и благонадежнее бывает. Так и ты: чем обильнее твое милостынеподавание, чем шире круг твоего благотворения, тем более радуйся и веселись. Придет время, и Мздовоздаятель изведет тебя на удобренное, засеянное и оплодотворенное благотворительностью поле жизни твоей, и возвеселит сердце твое, показав стократно умноженное жито правды твоей!

Конечно, трудно нам сродниться с мыслию, и тем паче дойти до сердечного убеждения, что в подавании милостыни, мы, иждивая, умножаем и, тратя, приобретаем; но оно так есть, если не всегда в отношении к временному, то всегда в отношении к вечному. Господь, снисходя немощи нашей, неоднократно являл сие самым делом в жизни разных благотворителей. Припомните житие св. праведного Филарета милостивого. Как усердно, щедро и с каким терпением он сеял милостыню! И какой обильный принесла плод сеятва его, когда внука его Мария сделалась супругою царя. Над ним точно еще здесь сбывлись слова Апостола: сеяй о благословении, о благословении и пожнет. Вот и еще пример! Некто Климент отрок щедро раздавал хлебы нуждающимся, не смотря на небогатые средства воспитательницы своей,—и никогда чистая пшеничная мука не истощалась в доме ее. Обитель св. Феодосия Палестинского во время голода и засухи питала всех окрестных жителей и всех приходивших, а житницы всегда оказывались полными, даже в то время, как в них не чаяли найти и зерна. Что размножило горсть муки и чванец елея у вдовы, принявшей Пророка Илию?—Ее милостивость. Отчего не истощались, а росли способы у Авраама, Иова, Товии? Оттого, что они были благоподатливы. Отчего и ныне есть роды, кои с незапамятных времен не прекращаются и живут в довольстве передавая его из поколения в поколение? — Оттого, что они не живут для одних себя, а считают долгом своим всегда делить избытки свои со всеми нуждающимися. Так сие и быть должно. Ибо только благоподатливые попадают на пути Промысла Божия, который, одних ущедряя, а других оставляя в скудости, хочет, чтоб избыток одних вознаграждал дешевле других, «яко да будет равенство», как учит Апостол (2.Кор.8, 14). Сейте щедро, чтоб щедрую собрать и жатву; ибо если будете сеять скудно, скудную соберете и жатву. Господь да поможет всем нам так настроиться сердцем и так расположиться делами, чтоб не мимо шли нас великие обетования Божии, данные щедрым и охотным милостынедавцам,— и в сем веке, и тем паче в будущем. Аминь».

В конце приведем молитву Иоанна Кронштадского о милостыне, и по его молитвам и всех святых Божиих, да научит нас Господь великому делу милосердия!

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Господи! научи меня подавать милостыню охотно, с ласкою, с радостью и верить, что, подавая ее, я не теряю, а приобретаю бесконечно больше того, что подаю. Отврати очи мои от людей с жестоким сердцем, которые не сочувствуют бедным, равнодушно встречаются с нищетою, осуждают, укоряют, клеймят ее позорными именами и расслабляют мое сердце, чтобы не делать добра, чтобы ожесточить и меня против нищеты. О, Господи мой! как много встречается таких людей! Господи, исправь дело милостыни! Господи, да идет всякая милостыня моя в пользу, а не во вред! Господи, прими Сам милостыню в лице нищих Твоих людей!».

Раздел: О целях и видах подаяний, зависящих от расположения сердца

В одном из прошлых разделов был рассмотрен вопрос о мерах подаяния, но он не является главным вопросом в деле милостыни. Главным является то, с каким расположением мы это делаем. Все мы исполняем одни и те же мирские дела, и точно также все мы исполняем и одни и те же дела телесной милостыни. Но, несмотря на это, причины исполнения дел могут быть различны.

Авва Дорофей (Поучение 14): «...в цели милостыни есть великое различие».

Ранее мы уже разобрали тему о характере людей, выраженном в отношении к материальным благам: скупость, бережливость, щедрость и расточительность, и хорошо понятно, что от того, какое сердце человека зависит и вид его подаяния.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, гл.11): «§262. Милость судится не по количеству подаваемого, но по качеству дающего, то есть по тому, с каким кто усердием и произволением подает. «Не по мере подаваемого, но по силе и произволению дающих, — говорит святой Иоанн Златоуст, — судится величина милостыни» (Беседа 1 на Послание к евреям). И еще тот же отец: «Не стоят данные без усердия десять тысяч талантов двух лепт, данных с усердием» (Беседа 15 на Посл. к филиппийцам)».

По расположению дающего подаяние может быть двух видов: благословение и лихоимство.

Феофан Затворник (Толкование на посл. 2Кор.9,5): «...Подаяние есть благословение с благожеланием совершается, и благословение свыше приносит. А «не как побор (лихоимство). Лихоимство свойственно тем, которые подают принужденно; а поспею кто принужденно подает милостыню, тот подает скуп».

Феофан Затворник (Толков. на 1 посл. Тим 6.18,19): «...под эту видимость благою (благотворить) могут укрываться не благие расположения...»

Конечно, у этих видов различны как расположения сердца, так и плоды.

Послание 2 Коринфянам 9,6: «При сем скажу: кто сеет скуп, тот скуп и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет».

Поэтому нельзя одни и те же дела мерить одинаково, т.к. одни люди руководствуются Богоугодными целями, а другие – греховными и страстными. В этом разделе поговорим о наших целях подаяний, и как они соотносятся с волей Божией. Внимательно прочтем все приведенные поучения и честно ответим себе, какие мы ставим перед собой цели, исполняя дела милосердия.

О чувствах при Богоугодном подаянии милостыни

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, гл.11): «§ 262. ...Милость истинная — та, которая делается не с принуждением, но от любовного произволения, усердия и сердечного сожаления требующему милости. Доброхотно дающего любит Бог, — говорит апостол (2Кор 9:7)».

Истинною, Богоугодною милостыню считается, которая исходит от добрых чувств сердца: любви, сострадания, жалости и т.п. Эти чувства производят желание помочь, и человек наполняется энергией любви, при которой он не думает о своей выгоде.

Нравственное Богословие (Грехи против 4-ой заповеди, грех - неосторожное осуждение подающих в потере заслуги пред Богом): «Уделяй по расположению сердца (2Кор.9,7). Так, нужно подавать милостыню с внутренним расположением, с доброю охотою, с жалостью к положению ближнего, по чувству христианского милосердия и с такою верующею мыслью, что в лице нищих принимает наши подаяния сам Христос».

Феофан Затворник (Толкование на посл.2Кор.9,7): «Апостол (Павел) хочет, чтобы подаяние шло из сердца, как сочная трава из жирной земли. ... «Ибо денежному подаянию должно предшествовать благодушие» (Феодорит)».

При этих чувствах человек ничего не жалеет и не скупится, и всегда рад помочь ближнему.

Феофан Затворник (Толков. на 1 посл. Тим 6.18,19): «Но как под эту видимость благою (благодворить) могут укрываться не благие расположения, то Апостол и добавляет: «благородным быть и общительным». «Первое относится к деньгам, а последнее к любви» (святой Златоуст). Пусть делают все сие от души, пусть не руки только и ноги благотворят, но паче и сердце. Благородлив — тот, кто охотно дает и в меру нужды нуждающегося. Сердце у него отрешено от богатства и не сжимается, когда он иждивает его, а рад бывает. Если он не все сразу и одному отдает, заставляет его так поступить не сжигание сердца, а благоразумие, благими целями руководимое. Сознывая себя Божиим приставником, всякому дает он свое житомерие, то есть, вникнув в нужду, удовлетворяет ей охотно, с радостью. У Апостола и стоит: благопередавательным быть, будто чужое передают, не цепляясь за передаваемое сердцем, чтоб удержать его. Общительным, т.е. «разговорчивым, приветливым» (святой Златоуст). «Снисходительным, сердечнучастливым» (Экумений). Общительный не только все свое считает общим, но и всех вообще своими, не особится ни от кого, никого не чуждается, все ему как родные, со всеми радушен и приветлив и всем дает не вещи только и деньги, но и сердце, и об этом свидетельствуют и тон речи его, и взор очей, и мина, и всякое движение. За то и все считают его своим и обращаются к нему как к своему родному, с теплым доверием и уверенностью, что встретят сердечное участие».

Есть богатые люди, у которых есть сострадание, и которые стараются при любой возможности помочь людям. Такое сострадание является добродетелью, но если при нем находится и любостязание и пристрастие к имуществу или бизнесу, то оно не является истинной добродетелью. И, к сожалению, большинство богатых людей заражены страстью сребролюбия и не могут отречься от своего достатка. Истинное же сострадание и желание отдать людям то, что им дает Господь, будет только в том случае, если человек отдает другим более, чем оставляет себе на необходимые нужды. Тогда его можно назвать не стяжателем, а экономом.

Иоанн Карпафский (117 глав, 48): «Тот эконом, но не стяжатель, кто приобретает больше, чем ему нужно, ради служения другим, а не для услаждения имуществом. Если даже и кажется он приобретшим больше собственных нужд, на самом деле он не приобрел большего, так как собственной потребностью считает служение другим».

Истинные подаяния от вышеуказанных христианских чувств, приносят Божие благословение.

Феофан Затворник (Толкование на посл.2Кор.9,6): «Св. Златоуст (говорит): «видишь ли, как в самом увещании (Апостол Павел) показывает тотчас и плод, подаянием приносимый, т.е., что подающие исполняются благословения». Эту мысль, прежде заключенную в одно слово: «благословение», полнее разъясняет теперь Апостол сравнением подаяния с сеянием. Общеизвестна истина: что посеешь, то и пожнешь. Знает это сеющий; потому сеет и с охотою и без падения семян. ...Надобно только вложить в нее (сеяние) добротство, чтоб она изливалась из сердца, с желанием истощать свое для

других. Это расположение тоже, что дождь во время на сеявцу. ... «Сеящий в благословении», с желанием рассеять сколько можно больше, с презливающим из сердца своего непопадением себя и своего, «в благословении и пожнет»: земля также разверзет щедро ему недра свои, как он руки сеющие. Что земля дает сеющему, то Бог подающему милостыню, соразмеря щедрость воздаяния с добротством подаяния».

Подаяние с неблаговолительными чувствами

В предыдущем разделе мы указали истинные христианские чувства и желания в отношении милостыни, а теперь скажем о некоторых наших чувствах. Мы уже говорили о том, что можно отдать вещи с чувством и мыслями: «чтобы не пропало», или «мне уже это не надо, стало старым или маленьким», а можно отдать с чувством сострадания к бедным и нуждающимся. Также можно отдавать с нежеланием, скупостью, огорчением, строгим рассуждением и т.п. Об этом отцы говорят следующее:

Феофан Затворник (Толкование на посл.2Кор.9,5): «...не хорошо стеснять подаяние скупостью и сопровождать его желанием и каким-нибудь неблаговолительным чувством или словом к тем, кому подается».

Феофан Затворник (Толкование на посл.2 Кор.9,7): «...с «огорчением» означает жаление о подаваемом, когда дают, а сердцем жалеют и болят, что дают: это знак скупости...».

Феофан Затворник (Толков. на посл.2Кор.9,7): «...подаяние, даваемое со скорбью и вынужденно, есть мертвое подаяние и никакого воздаяния не заслуживает. Убивает его сжатость сердца и отсутствие радушие при даянии».

Иоанн Златоуст (Творения, т.10): «Тот, кто оказывает другому милость, должен радоваться, а не печалиться. Не безрассудно ли, в самом деле, облегчая скорбь другому, самому скорбеть? Тогда ты делаешь свое подаяние уже не милостыней».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, Чрево): «Что нищим и бедным, которые Христова ради имени просят, подашь, когда все на роскошь тратишь? Я-де и нищим даю. Ответ: даешь, но по копейке или по денежке, и то, чтобы показать себя самого, а не недостатки их восполнить. Но кому много дано, от того много и требуется (Лк 12:48)».

Авва Херемон (Собеседования Иоанна Кассиана): «Кто не подает необходимого бедным, и свои деньги, которые бережет по недоверчивой скупости, предпочитает заповедям Христовым, тот впадает в порок идолопоклонства, так как любовь к мирскому веществу предпочитает любви Божией».

Древний Патерик: «Некий из старцев говорил: есть некто часто делающий много добра; а лукавый заставляет его тщательно заниматься мелочами, чтобы погубить мзду за все добрые дела, которые он делает. Когда жил я в Оксирихе, он сказал, к некоему пресвитеру, творящему многие милостыни, пришла вдова, прося у него хлеба. И он говорит ей: пойдя, принеси мне меру, и я отмерю тебе. Она принесла. Пресвитер, осязавши рукою меру, сказал: велика она, - и пристыдил вдовицу. Когда вдова ушла, я сказал ему: авва! ты продал хлеб вдовице? Он сказал: нет! но в милостыню дал ей. Я сказал ему: если ты все отдал ей в милостыню, то как же ты обратил внимание на мелочь, и посрамил ее?».

Также у многих из нас есть желание благотворить и помогать нуждающимся. И это благое желание. Но, к сожалению, у некоторых оно сопряжено с осуждением богатых, которые не хотят помочь, или выражается только в мыслях-предположениях - мечтаниях по типу: «вот были бы у меня деньги, я бы все раздавал другим» или «я бы давал деньги на строительство и убранство храмов».

Все такие чувства говорят о следующем:

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Кто подает милостыню неохотно и с досадою, скуп, тот не познал своих грехов, не познал самого себя».

Также это говорит об оскудении христианских чувств.

Феофан Затворник (Толкование на посл.2Кор.9,6): «Оскудение же такого расположения (т.е. добротство, изливающееся из сердца, с желанием истощать свое для других) в милостынеподаянии есть тоже для нее, что засуха для сеяты. – Выражение Апостола именно на это и намекает. «Сеет», говорит – «скупо», с падением и жалением семян... «скупо и пожнет»; земля сожмет недра свои, как он руку, и прорастит ему посеянное скупо».

Милостыня и пожертвование по принуждению, по тщеславию и по корысти

Также хорошо известны случаи, когда благотворительность оказывается, например, перед выборами или после каких-либо презентаций или развлечений.

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, семь дел телесного милосердия к ближнему, о человеколюбии вообще): «...понятно также, что милостыня бедным по поводу увеселений (после спектаклей, аллегри в каких-либо других забав и игр) не для Христа да и со Христом, или с благодатью Христа (Иоанн.15.5). А на увеселения будто можно ходить со Христом? Посему милостыня после, так называемых, «благотворительных увеселений» разве только есть дело человеколюбия: у многих и многих здесь нет и мысли о бедных, трогающей сердце и привлекающей к пожертвованиям. Притом, и человеколюбие это такое, которым унижается человеческое достоинство бедных до того, как питали бы животных крупицами, падающими со стола (веселятся-потешаются, и бедным оставляют куски хлеба или объедки). Для чего же смешивать святую милостыню с суетными увеселениями? почему бы святое не творить особо?».

Как видим, такие виды благотворительности не относятся к делам милосердия, т.к. из них извлекаются материальная выгода или путем их складывается обманчивое общественное мнение.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, ст.2, гл.1): «Даешь просящему милостыню, чтобы пользу от него какую получить — это купля и торг, а не милостыня».

Тем более не являются милостью, если человек не движим истинным состраданием и любовью к людям и Богу, а его сердце принадлежит бизнесу, достатку и т.п.

Схиигумен Савва (Опыт построения истинного мирозерцания): «Милосердие следует отличать от внешней благотворительности, когда сердце не участвует в делах милосердия. Добро (Благо) творить могут побуждать и самые низменные и греховные чувства, как то: тщеславие, гордость (ради похвалы), брезгливость и отвращение (чтобы скорее избавиться от просителя), самолюбование, жажда славы и прочее. Так что один факт благотворительности еще ничего не говорит о пользе для души. Апостол Павел поучает: «Если я раздам все имение мое..., а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1Кор.13,3). И преподобный Серафим Саровский говорил, что для стяжания Духа Святого служат только те дела, которые совершаются человеком ради Христа, ради исполнения Его воли и Его заповедей. Поэтому помощь ближним должна основываться на исполнении заповедей Господних о милосердии и должна непременно сопровождаться любовью».

Иногда помощь другим может быть как акт повиновение властям, как общественная обязанность, или исходить от внешнего уважения к кому-либо.

Феофан Затворник (Толкование на посл.2Кор.9,7): «(подавание) «с нуждою» означает вынужденность; не от сердца и не самоохотно дают, а будучи вынуждены, то необходимостью повиновения, то общностью дела, то другими какими внешними уважениями. Не будь этих понуждений, и подаяний не было бы».

А иногда пожертвования служат открыто тщеславным и честолюбивым целям бизнесмена, желающего прославиться пред людьми и иметь статус «мецената» или «миллионера».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ст. 2, гл.1): «Один дает милостыню ради имени Христова, желая помочь просящему из бедности, а другой — чтобы славу добрую нажить. Первый истинно милостив, а второй — тщеславен».

Как правило, о такой благотворительности обязательно будет сообщено другим людям.

Василий Великий (Творения, т. 4): «Нет пользы от благотворительности, о которой трубят трубою...».

Кстати сказать, что также и те, кто не приносит покаяния, не участвует в таинствах Церкви и не исполняет заповеди Божии, но при этом строит храмы и помогает им, не Богоугодны и пользы себе не приносят.

Тихон Задонский (т.3. Об истинном христианстве, § 319): «Скажут: многие из них (христиане, которые бесстрашно живут, истинного покаяния и плодов его не творят) храмы Божии созидают, делают серебряные и золотые оклады на Евангелие, ризы шьют в церковь, свечи и фимиам приносят. Никакой пользы им это не приносит, ибо сами пребывают неисправными и нераскаянными. Ибо Бог, как Дух (см.Ин 4,24), ничем не благоугождается, как только духовной жертвой, то есть, верой, доброй волей, покорением своей воли Его воле и прочими плодами веры. А они, хотя и совершают вышеописанные дела, но не хотят принести Богу своей воли и послушания, без которого ничто Богу не угодно».

К пожертвованиям или помощи по вынужденности можно отнести те случаи, когда мы отдаем другим то, что нам не нужно, а особенно то, что сломано и нуждается в ремонте. Второе обстоятельство передано в поговорке: "На Тебе, Боже, что нам негоже!"».

Рассмотрим самый простой пример: у человека сломался пылесос. Какие решения могут быть, исходя из этой ситуации? Их три: первое – перестать пользоваться пылесосом и использовать для уборки веник. Второе - отремонтировать пылесос самому или отнести его в ремонт. Третье – купить новый. Все этими желаниями-решениями могут руководить как страсти, так и добродетели. Например, страсти могут быть следующие: скупость, расточительность, самоугодие, корыстолюбие, лень. А добродетели: бережливость, великодушие, бескорытность, милосердие и т.д.

Рассмотрим третье решение – купить новый пылесос. Это вполне естественный способ выхода из создавшейся ситуации. При покупке можно руководствоваться рассудительностью, которая позволит сопоставить наши желания и возможности, и тогда покупка не будет выражать какую-либо страсть, например, стремление к роскоши или скупость.

Остановимся еще на одном вопросе. После покупки нового пылесоса, возникает другой вопрос: что делать со старым? При этом человек понимает, что выбросить его жалко, т.к., возможно, его можно отремонтировать. Но чтобы узнать это, необходимо отнести его в мастерскую, а делать этого нет желания. И тогда человек начинает «мучаться», думая: «что же делать?». Перебирая различные варианты-идеи, например, заставить себя отнести пылесос в мастерскую, поставить его в кладовую (может пригодится), отдать кому-то и пусть они сами узнают работает он или нет. Рассмотрим последний вариант: идея отдать родственникам, у которых нет пылесоса. Соглашаясь на такое решение, человек испытывает удовольствие оттого, что, во-первых, ему не надо самому заниматься ремонтом, и, во-вторых, потому что, отдав его, он проявил добродетель – великодушие и милосердие. Но, к сожалению, второе понимание своих действий является неправдой. Великодушие и милосердие никогда не отдадут то, что самому стало не нужно, а тем более сломанное, они отдают лучшее и новое или отремонтированную вещь, и не потому, что вещь сломалась, и это вынудило ее отдать, а потому что человек знает о нуждах другого человека и сочувствует ему.

К сожалению, может быть, что, поступив вышеописанным образом, человек может даже не заметить всего того, о чем мы сказали. Но это не означает, что этот поступок

останется не значимым для страстей: во-первых, они обязательно «подпитаются» и укрепятся в сердце, а во-вторых, дадут о себе знать в последствии. Последующие события могут быть разными. Например, если вещь будет отремонтирована, и близкие поблагодарят за то, что теперь у них есть пылесос, то тщеславие тут же похвалится о своих добродетелях и усладится мыслью: «как я хорошо придумал!». А если к этому родственнику еще скажут, что этот пылесос работает лучше чем новый, то человек испытает отрицательные эмоции и думает: «надо было самому отремонтировать, а то только потратил деньги, купив новый». Как видим, если вначале страсти не давали себя распознать, то впоследствии они четко обозначили себя, выразившись через зависть и недовольство. Понятно, что если бы человек изначально действовал по великодушию и милосердию, то он бы обрадовался тому, что отданная им вещь принесет пользу другим и поблагодарит Господа за то, что подал ему «мысль благу» помочь ближнему.

К сожалению, многие из нас поступают как вышеприведенном примере, и не осознают за собою никакого греха. Так да поможет нам Господь увидеть свои страсти и греховные действия!

Милостыня от несправедного приобретения

Мы уже говорили, что в тех случаях если богатство собрано праведными путями, но не отдается во славу Божию через помощь другим, а тратится на любостяжение и украшения собственности, то считается несправедным в отношении его пользования и расходования.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §63): «Хотя и праведное имение будет, но поскольку есть нагие, трясущиеся от холода и мороза меньшие братья Христовы, заключенные в темнице за долги и оброки, лишившиеся домов от пожаров и прочие бедствующие, то на таковых должно излишние средства и избыток употреблять. Но все то суетным украшением и ненасытной роскошью пресекается. До нищих ли тому, у кого суета эта в сердце место свое имеет? Надо украшать себя, жену, детей, слуг, коней, кареты, убор их, дом свой, галереи, пруды и прочие увеселения создавать!»

Также мы знаем, что зачастую бизнес сопряжен с лихоиманием в форме неуплаты всех налогов. И те, кто занимается бизнесом, хорошо знают, что отчисления определенных сумм на благотворительность снижают налогообложение. А такие пожертвования и благотворительность от хищения и любостяжания не угодны Богу.

Иоанн Златоуст (Т.12, сл.15): «Между тем мы, которые грабим без конца, а отдаем немного, думаем, что умилостивляем Бога. Если Каин, принеся Богу менее важное (из своего имения) и при том не обидев другого, подвергся крайнему наказанию, то как не потерпим тягчайшей казни мы, когда приносим от хищения и любостяжания? Зачем ты оскорбляешь Господа, принося Ему нечистые дары? Не хочет Христос питаться от любостяжания, не принимает Он такой пищи. Лучше презреть томимого голодом, чем напитать его от таких средств; лучше ничего не давать другим, чем чужое. Скажи мне: если бы ты увидел каких-нибудь двух людей, одного нагого, а другого имеющего одежду, и затем, раздевши имеющего одежду, одел нагого, не поступил ли бы ты несправедливо? Это для всякого очевидно. Если же, отдав другому все, что ты взял, ты причинил обиду, а не оказал милосердия, то, когда ты едва даешь самую малую часть из того, что похищаешь, и называешь это милостыней, какому не подвергнешься ты наказанию?».

Итак, человек, которым владеет страсть любоимания, не может считаться милостивым, даже если он и подает милостыню по различным причинам.

Симеон Новый Богослов (Слово 21): «Все вещи, сущие в мире сем, создал Бог обще для всех людей, как-то: солнце, от коего получаем свет, воздух, коим дышим, пастбища для скотов в лугах и на горах и другое, все обще всем, чтоб каждый пользовался тем на свою потребу, а не завладевал, как господин. Но привзошло в жизнь нашу, как тиран какой, любоимание, и то, что Господь Бог дал обще для всех, поделило одним

рабам своим, состоящим в его власти, иным таким способом, другим - другим, обгородив участки оградами и башнями, с воротами и запорами, а прочих всех лишило пользования благами, кои Бог дал обще всем. И говорит еще оно, развращенное: я госпожа всего и всем владею, все мое, а не обще, и спорит, будто оно никого не оправдывает. А слуги и угодники этой тиранки, то есть любоимания, бывают обыкновенно не господами и владыками тех вещей и денег, а их рабами и стражами. Как же теперь могут быть сочтены милостивыми, питателями Христа, делающими дело, достойное награды те, которые малость некую иждивают из так зле собранных денег и вещей, или хоть и все раздадут бедным, по страху мук или в надежде получить в тысячу раз больше розданного, или от стыда пред самыми теми бедными людьми, которых так много всегда презирали и обижали? Нет, не будут они сочтены милостивыми, ни питателями Христа, ни сделавшими дело, достойное воздаяния».

Исаак Сирин (Сл.56): «Некто из святых сказал об этом: "Слеп милостивый, если не бывает справедлив; разумею же, что должен давать другому из добытого собственными усилиями и трудами, а не из добытого ложью, неправдою, ухищрениями". И еще он же в другом месте сказал: "Если угодно сеять в нищих, то сей из собственного. А если вознамеришься сеять из чужого, то знай, это - самые горькие плевелы". А я присовокупляю, что если милостивый не бывает выше своей правды, то он не милостив, то есть милостивый не только дает людям милостыню из своего собственного, но и с радостию терпит от других неправду и милует их. А когда препобедит правду милостынею, тогда увенчивается не подзаконными венцами праведников, но евангельскими венцами совершенных. Ибо подавать нищим из собственности своей, одеть нагого, любить ближнего как себя самого, не обижать, не лгать - это провозглашал и закон ветхий; совершенство же евангельского домостроительства повелевает так: «от взимающего твоя не истязуй, и всякому просящему дай» (ср.: Лк.6:30)».

Даже если мы, христиане, (а не только те богатые люди, о которых было сказано выше) будем строить храмы и украшать их, Господу будут не угодны такие пожертвования. И вот как об этом говорит Сам Господь через откровение Максиму Греку.

Максим Грек (ч.1 слово 20): «Тогда как вы должны были бы каяться предо Мною в том, в чем всегда бесстыдно согрешаете, - вы еще более прогневаете благодать Мою, представляя Мне свои доброгласные пения и звон колоколов, многоценное украшение икон и курение различных благовоний, которые, если приносите их от законных приобретений и праведных ваших трудов, с праведным расположением, как древний Авель, то они Мне приятны, и Я призираю на них и воздаю вам Своими божественными дарованиями; ибо Я—праведный мздовоздаятель и не оставляю без мзды даже чашу студеной воды. Если же вы, о, человеки, приносите мне это от неправедных и богомерзких лихоимств и от приобретений, получаемых посредством похищения чужих имений, то это не только Мне ненавистно, как соединенное со слезами сирот и плачущих вдовиц и с кровью бедных, но еще и возбуждает негодование Мое против вас, как приносящих Мне это с оскорблением Моей правды и Моего человеколюбия...».

И поэтому многим из нас не стоит воспринимать свою благотворительность, как добродетель и истинную милость, т.к. нам еще надо раздать то, что было похищено нами, чтобы загладить свои грехи. И такое возвращение похищенного должно исходить от сокрушения сердца, покаянных чувств, стыда и желания исправить свою жизнь в соответствии с заповедями Божиими.

Симеон Новый Богослов (Слово 21): «Но, как я часто говорю, им надобно до конца жизни своей каяться, плакать и стенать и прочие совершать дела покаяния, за все вещи, которые они удерживали столько времени в своей власти, не давая ими пользоваться братьям своим в нуждах их».

А пока мы не прекратили воровать, пока не избавились от страсти любомания и любостяжания, пока не испытали покаянных чувств и пока не получили уверенность в прощении своих грехов, исходящую от Бога, будем подавать милостыню с молитвой:

«Господи, буди милостив ко мне, грешному», осознавая себя «рабами лукавыми», и будем надеяться на избавление от будущих мучений не по делам нашим, а по милости Божией.

Также приведем поучение, в котором ясно видно, что даже если человек отдавал милостыню от несправедного приобретения, например, от доходов от проституции, но при этом имел желание жить по заповедям Божиим, то рано или поздно он оставит свое греховное дело.

Древний Патерик: « Авва Тимофей, пресвитер, сказал авве Пимену: в Египте есть некая жена, которая блудодействует, и награду свою отдает в милостыню. Старец сказал в ответ: она не пребывает в блудодействе: ибо в ней виден плод веры. Случилось же придти матери Тимофея пресвитера к нему повидаться с ним. Он спросил мать свою: что та жена, осталась блудодействующею? Мать говорит ему: даже умножила любителей своих, но и милостыню увеличила. Пошедши, авва Тимофей пересказал это авве Пимену. Сей же сказал: не пребывает она в блудодействе. Пришла опять мать аввы Тимофея и сказала ему: знаешь ли, что та блудница хотела идти со мною, чтобы ты помолился о ней? - но я не взяла. Он же, услышавши, возвестил это авве Пимену. И авва говорит ему: лучше ты поди, и повидайся с нею. Авва Тимофей пошел, и посетил ее. Она охотно, увидев его, выслушала от него слово Божие, и много плакала, и сокрушалась, и сказала ему: отныне я прилеплюсь к страху Божию и перестану быть блудницею. И, скоро пошедши, поступила в женский монастырь, и весьма благоугождала Богу».

Но это поучение и не означает, что надо продолжать жить от несправедного приобретения и давать милостыню, а надо помнить, что смерть может прийти в любую секунду, и будет ли у нас время на исправление или нет, не известно.

О подаяниях на пороки

Иоанн Златоуст (т.12, сл.15): «Какого гнева не достоин ты, когда даешь блуднице, проходя без внимания бедного? Если ты дашь даже от праведных трудов, то не достойно ли порицания такое дело - давать награду за порок, награждать за то, за что следовало бы наказывать; а когда ты, раздевая еще сирот и обижая вдов, питаешь распутство, то подумай, какой будет огонь для тех, которые осмеливаются на такие дела?».

Феофан Затворник (Толкование на посл.2Кор.9,9): «Расточая свое богатство на удовлетворение чреву, на пьянство и распутство, ты не хочешь и вспомнить о бедности. На пустое расточаешь охотно; а когда нужно облегчить чью бедность, ты считаешь себя беднее всех. Когда утучняешь шутов и льстецов, радуешься, как будто расточаешь на них из не истощаемых источников; а когда увидишь бедного, тотчас нападает на тебя страх бедности» (Златоуст)».

Иоанн Златоуст (Творения, т.10): «Милостыня состоит не в том, чтобы только давать деньги, но чтобы давать с чувством милосердия. И на зрелищах дают деньги..., но это не милостыня. И блудники дают деньги блудницам, но это дело не человеколюбия, а пьяного бесчинства. Им-то подобен и тот, кто (подает милостыню) из тщеславия».

Мы искренне надеемся, что христиане не поступают подобным образом, хотя страх бедности зачастую нападает и на них.

Говоря о мере милостыне, отцы иногда строят свое учение на сравнении ее с порочными подаяниями.

Феофан Затворник (Толкование на посл.2Кор.9,9): «Итак, не будем скупы; напротив, будем расточать щедрою рукой. Разве не видишь, сколько раздают комедиантам и распутным женщинам? Ты подай Христу, хотя вполовину того, что они дают плясунам. Подай хоть столько алчущему, сколько они из тщеславия дают представляющим на зрелищах. Они множеством золота украшают тело распутных; ты и в простую одежду не хочешь облечь плоть Христову, даже видя, что она обнажена» (Златоуст)».

О попреках других и ропоте по поводу своих благодеяний

А теперь кратко рассмотрим, как мы ведем себя после того, как исполнили дело милосердия.

Многим из нас знакомы такие мысли и чувства, выражающие досаду и упреки за то, что мы помогали кому-то, а нам отвечают неблагодарностью. Особенно такие чувства и мысли явны, когда мы обиделись на кого-то, или когда нам отказывают в помощи те, которым мы помогали. Что же означают наши горестные чувства и упреки? Это значит, что мы явно или в тайне ожидали благодарности и признания, т.к. если бы помощь действительно творилась от сострадания и любви, которая «милосердствует, ...не превозносится, ...не ищет своего» (1Кор.13,4,5), то таких бы чувств и мыслей у человека не было.

Упреки и обида могут выражаться скрыто и открыто для других. Как ожидание благодарности может четко не осознаваться человеком, так и сами упреки могут не произноситься вслух. Но бывают моменты, когда человек в гневе или споре попрекнет того, кому оказывал благодеяние.

Нравственное Богословие (Грехи против 5-ой заповеди, грех - о попреках других своим благодеянием): «...а еще чаще бывает взаимный спор – гнев, при котором и не было мысли, да и не представлялось серьезной причины, попрекнуть другого своим благодеянием, но по привычке ожидать благодарности как-то легко может выйти попрек».

Но есть более греховные состояния, при которых человек может открыто напоминать или попрекать того, кому помогал, и осознанно думать и представлять, как его будут благодарить и почитать за благодеяния.

Нравственное Богословие (там же): ««Взаймы давайте, не ожидая ничего» (Лк.6,35). Если так и данное взаймы не следует ценить слишком дорого, то тем более не в духе христианской любви попрекать других теми благодеяниями, которые были оказаны по человеколюбию и за которые воздаст Господь Бог. Благодетель, придающий слишком большую важность своему благодеянию или только любящий напоминать о своем благодеянии, отталкивает других обращаться к нему за помощью, а в том человеке, которому уже оказал благодеяние, охлаждает чувство признательности к себе и как бы этим самым освобождает последнего от обязанности благодарить его».

Наравне с вышеуказанными возмущениями существует ропот на то, как некоторые люди пользуются нашими благодеяниями. Часто бывает, что подающий пожертвование определяет для себя как оно должно быть использовано, и если тот, кто принял милостыню, распоряжается ею по своему усмотрению, то это вызывает у нас огорчение и недовольство. Приведем поучение на эту тему (начало этого поучения мы уже приводили в разделе «Меры подаяния», и оно о том, как один монах отдал нищему вначале рубище, затем ветхую одежду, но впоследствии, осознав, что он не сотворил дело совершенной любви, отдал свою новую ризу).

В Пролог в поучениях и рассказах (Новая риза): «(Получив от монаха новую ризу) нищий, весьма обрадованный, поблагодарив своего благодетеля, удалился. Идя дорогою в город, нищий рассудил так: «Продам в городе новую одежду, а на вырученные деньги куплю себе подержанную, и у меня еще останется некоторая сумма на пропитание». Придя в город, он так и поступил: продал новую ризу одному человеку. Этот перепродал ее другому, другой – третьему... И так риза, переходя из рук в руки, куплена была, наконец, одной женщиной. Прошло довольно много времени. Инок пришел в город, принеся для продажи свое рукоделие. Он увидел, что та новая риза, которую он подарил нищему, надета на женщину. Этим монах сильно огорчился и, придя домой, стал роптать и говорил: «Не доброе дело с делал, отдавши нищему ризу: лучше бы было не отдавать ее». Когда же он, наконец, печальный, заснул, то увидел во сне Господа Иисуса Христа, облеченного в ризу, отданную им нищему. Господь, коснувшись его, сказал: «Брат! Брат!» Инок от этого проснулся и сказал: «Кто Ты, Господи?» Господь сказал: «Я – Иисус,

взгляни на Меня» Инок взглянул и увидел Спасителя в одежде, поданной им нищему. И свет неизреченный разлился по кельи. И сказал Господь монаху: «Узнаешь ли одежду?» Он отвечал: «Да, Господи, она – моя». И сказал ему Христос: «Не печалься и не скорби, когда ты отдал ее нищему, я принял ее». И возрадовался монах о милосердии Божиим».

Исходя из вышеизложенного, сделаем один вывод: дело нашей милостыни заканчивается, как только мы отдали вещь или деньги другому, и наше дело будет судиться Господом по нашему расположению, а за то, что сделает принявший пожертвование, мы не отвечаем.

Также в одном из поучений из Пролога были переданы вражьи внушения относительно помощи нуждающимся и милостыни: «приходит к нему (богатому) темный бес, смущая его и говоря: «Вот ты состаришься и в болезнь впадешь; поэтому не давай имени твоего никому; иначе, когда в нужде будешь, тогда начнешь каяться и говорить: напрасно я раздал имение свое нищим! Но будет уже поздно».

В этом же примере хорошо видно, как некоторые люди, попав в трудное материальное положение, начинают жалеть о том, что, например, когда-то кому-то помогли. И в таких мыслях также выражается сребролюбие и самолюбие.

Тем, кто ждет благодарность от своих дел милосердия, отцы советуют:

Исаак Сирин (Слово 56): «Когда сделаешь кому добро, не жди от него воздаяния: и за то и за другое вознаградит тебя Бог. А если возможно для тебя, делай добро и не ради будущего воздаяния».

О превозношении после совершении дела телесного милосердия

Помимо вышеуказанных мыслей и чувств, мы очень часто наблюдаем в себе превозношение и хвастовство после подаяния милостыни или оказания помощи. Так проявляет себя страсть тщеславия, зачастую идущая рядом с милостью, и является искажением чувства радости и доброты по отношению к другим людям, и так льстит нам враг, нашептывая о том, какие мы «добрые» и «щедрые». В естестве же, когда человек делает что-либо доброе, то тем в нем развивается христианская доброта и человеколюбие, и в Богоугодных делах милостыни проявляется данное Богом чувство радости и счастья за ближнего.

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, Семь дел телесного милосердия к ближнему): «...(в различных делах милости) вполне чувствуется сила слов: «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян.20,35). Тогда более счастливым сознает себя не тот, кого питают, но кто питает. Это блаженство-счастье скрывается и в осознании очевидной добродетели и в радости за голодного, который остался доволен трапезой, и в утешении своей совести».

Но как мы знаем, враг пытается исказить дары Божии, и приучает человека радоваться не за другого человека и не за Божий Промысел обо всех нас, а «радоваться» и надмеваться за себя. В подтверждении этому служат те наши хвалящие нас мысли и чувства собственного превосходства, которые мы часто испытываем после подаяния или добрых дел. Иногда страсть тщеславия так затмевает ум и сердце, что даже в том случае, если мы подали кому-то небольшую милостыню, хвалит нас, как будто бы мы отдали последнее.

Схиигумен Савва: «...иногда сделаем на грош, а оцениваем дела свои на рубль... Растрезвоним везде о себе!.. Вот какой я милосердный!.. Избави, Господи!».

Поэтому, когда придут тщеславные мысли о нашем подаянии милостыни или оказании помощи будем помнить, что мы не исполняем никакого подвига, т.к. милостыня от достатка не есть превыше естества, а вполне естественное душевное состояние.

Петр Дамаскин (Творения, кн.1): «...подающий милостыню подает ее из того, что он имеет, и не есть превыше естества, как нестяжательный».

Святые отцы, хорошо зная об этом пороке, учат, как надо бороться с хвляющимися мыслями, возникающими после подачи милостыни или добрых дел.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, гл.11): «§262. Милостью сотворенной не должно превозноситься. Поскольку, что ни имеем, не свое имеем, но Божие, и потому, что даем, Божие даем, а не наше собственное. Ибо мы строите ли, которые по воле Его должны производить расход вверенного Им нам добра; мы рабы, которые должны делать то, что Господь наш хочет и повелевает. Горе же нам, когда не слушаем Господа нашего и не делаем повеленного! Так рог высокоумия может сломиться. Сделанное добро, насколько возможно, забывать должно, дабы не похитила левая рука то, что сотворила правая (см. Мф.6:3). Ибо одна память о грехах нам полезна, поскольку смиряет нас. А о добродетелях память не полезна, ибо в высокоумие фарисейское приводит, что показывает притча о мытаре и фарисее (см. Лк 18:10-14). ...К тому же должно твердо помнить, что мы сами собой без Христова Духа не можем никакого добра делать. «Без Меня, — говорит Христос, — не можете делать ничего» (Ин 15:5). Потому всякое добро истинное от Бога происходит, и доброе дело есть Божие дело, Богу его и приписывать должно: Ему единому, как Источнику и Подателю благ, благодарение, честь и слава подобает».

Схиигумен Савва: «Похвала людей отнимает у нас награду от Бога. Но не только по этой причине добро надо делать втайне. Явное милосердие развивает гордость и тщеславие, самомнение и самодовольство, поэтому мудро поступает тот, кто скрывает свои добрые дела даже от близких людей, по словам Христа: "Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая" (Мф.6,3). Хорошо делать добро как бы от второго лица, т. е. говорить: "Меня просили Вам передать..." и не смущаться мыслью: "Ведь я обманываю!" Это не обман: Христос и святые Отцы учат и, можно сказать, просят нас об этом, т. е. чтобы мы подавали бедным. Хорошо также через кого-либо передать свою лепту нуждающимся. Об этом о. Иоанн С. так пишет: "С радостью расточай стяжания свои в жертву Господу и святым Его. Если через чьи-либо руки пересылаешь их, верь, что они дойдут по принадлежности". Тайное милосердие полезно еще и по той причине, что поступающий так реже осуждает других или совсем никого не осуждает, потому что рассуждает: "Как я скрываю от других добродетель, так и другие скрывают от меня». Они хорошие и добрые, а показывают вид, будто грешат, чтобы их не превозносили...».

Вот пример таких действий.

Оптинский Патерик: «У преподобного Моисея Оптинского были гости. В это время в переднюю вошла пожилая, бедно одетая женщина с подушкой в руках. Преподобный, увидев ее, спросил: «Что тебе надобно?» - «Да вот, батюшка, не купите ли подушку?» - «Нет, нам не надобно». - «Батюшка, сделайте милость, возьмите, у меня дома дети голодные, есть нам нечего». - «А сколько эта подушка стоит?» - «Полтора рубля». - «Нет, это дорого, возьми рубль». С этими словами он пошел в спальню и, выйдя оттуда с пятирублевой бумажкой, отдал ее старушке под видом рубля, приговаривая: «Дорого, дорого». Женщина поклонилась и вышла. Преподобный Моисей пошел к своим гостям, но едва успел занять свое место, как старушка, рассмотрев в сенях ассигнацию, опять отворила дверь со словами: «Батюшка, никак вы ошиблись?» - «Да ступай, ступай, сказал, что больше не стоит». Старушка ушла, а гости слышали только разговор про рубль - так ничего и не поняли».

О принятии милостыни

Отцы дают советы не только тем, кто дает милостыню, но и тем, кто ее принимает.

Например, в период раннего христианства:

Журнал «Христианское чтение» (Нравы первых христиан, Труд и ремесла): «Пожертвования в пользу бедных принимались не от всех без разбора. Так отдавались обратно приношения отлученных от Церкви и грешников, как, например, ростовщиков,

прелюбодеев и распутных женщин. Скорее соглашались терпеть нужду, нежели принять пособие из нечистых рук, твердо уповая на небесный Промысел, который мог предотвратить недостаток иным образом».

А служители Церкви не должны, принимая милостыню, использовать ее для своей любостязательности.

Исидор Пелусиот (письма, ч.3, п.210): Епископу Кириллу. «Конечно, знает твое благоразумие, что неправедный прибыток непригоден для милостыни и что жадность управляющих в пелусиотской Церкви не знает сытости. Посему прекрасно поступишь, если положишь конец любостязательности распорядившихся церковными имуществами. Ибо если и для нуждающихся приобретать необходимое неправдою не позволительно, то приобретать ненуждающимся, да и притом собирать в собственные сокровищницы, в любом случае есть дело самое непозволительное. Итак, пусть знают, что и нищим приобретенное справедливо должны они раздавать чисто, и себя очищать от всякой несправедливости, более всего потому, что угодно сие Судие. А потом пусть знают и то, что не ради нищих, о которых, как говорят, заботятся, предаются они любостязательности, но потому, что стараются наполнить собственные сокровищницы. Если уничтожишь жадность распорядившихся церковным имуществом, то бедные воспользуются значительным сбором».

А теперь приведем несколько поучений в отношении принятии милостыни христианами.

Древний Патерик: «Однажды авва Арсений был болен в Скиту, и при этом он имел нужду даже в рубашке. Не имея, на что купить, он принял от одного человека милостыню, и сказал: «благодарю Тебя, Господи, что удостоил меня принять милостыню во имя Твое!».

Варсануфий Великий (Вопрос 334): «Один человек подарил мне некогда одежду, и я взял ее тогда, как бы с радостью, ни мало не противореча; но, испытывая себя, нашел, что взял ее не по нужде, а более по лихоимству, и помысл говорит мне: "возврати ее". Как повелишь мне поступить? Ответ Иоанна. От души похвалим подарившего и от души похулим принявшего, и будем носить ее со смирением, осуждая себя, а вперед будем беречься от лихоимства».

Варсануфий Великий (Вопрос 335): «Если случится, что кто-нибудь хочет дать вещь, в которой я имею нужду, но вижу, что сердце мое по страсти желает принять ее, как мне поступить: взять ли, по случаю нужды, или отказаться по причине пристрастия к ней? Ответ Иоанна. Как о пище, так разумей и об этом. Ты знаешь, что мы ежедневно нуждаемся в пище, но не должны вкушать ее с услаждением. Когда мы принимаем ее, благодаря Бога, Который дал ее, и осуждая себя, как недостойных, то Бог делает, что она служит нам в освящение и благословение. Итак, если ты нуждаешься в какой-либо вещи и успеваешь получить, благодари Бога, помогающего тебе, и осуждай себя, как недостойного, и Бог отвратит от тебя пристрастие».

Варсануфий Великий (Вопрос 600): «Если кто принесет нам какую-либо вещь, с надеждою получить более, как поступить: принять ли ее, или нет? Случается же иногда, что мы имеем и нужду в той вещи. Ответ. Не имея нужды, не принимай, а когда имеешь нужду, скажи ему (принесшему): "если возьму, то заплачу тебе", и постарайся дать ему то, чего она стоит».

А теперь приведем учение о том, кому можно жить подаянием.

Троицкие Листки (ст.603): «Много бедноты на свете; много рук протягивается за подаянием; но кто имеет право просить милостыню и кому грешно жить подаянием? — Со спокойной совестью могут принимать милостыню все калеки и увечные, которые не в силах прокормить сами себя. Господу Богу угодно было возложить на них этот тяжкий крест; Ему же угодно, чтобы мы облегчали им этот крест своей братской любовью. И тяжкий грех будет лежать на нас, если мы отвернемся от них с презрением или бессердечием. Имеют право на милостыню и бесприютные, незащитные сироты, которые

еще не могут добыть себе трудом кусок насущного хлеба. Войти в их горькое положение, подать им руку помощи — это прямая наша христианская обязанность, наш долг. Могут просить помощи и те, которые вдруг по каким-нибудь несчастным обстоятельствам, например — от пожара, неурожая и подобное, приходят в крайнюю нужду и временно просят у нас поддержки. Помочь им в несчастье необходимо не только по-христиански, но и просто по-человечески. Всех нужд людских не перечтешь: велики они и разнообразны. Так же велики и разнообразны должны быть и дела христианского милосердия.

Также следует помнить, что люди быстро привыкают к подаркам и помощи, и их страсть сребролюбия настраивает на желание и ожидание помощи и в дальнейшем. Таким образом, развивается страсть лихомания, от которой происходят различные виды ложного нищенства, тунеядства, обиды, саможаления, гнева и т.д.

Подаяние милостыни для получения благословения на мирские дела и на помощь в скорбях

А теперь кратко рассмотрим причины, по которым люди могут давать милостыню, надеясь получить от Бога воздаяние.

Некоторые люди при ведении мирской жизни, просят что-либо у Бога, и подают милостыню ради этих прошений. Что говорят отцы о таких благодеяниях?

Авва Дорофей (Поучение 14): «Иной подает милостыню для того, чтобы благословилось поле его, и Бог благословляет его поле, и он достигает своей цели. Другой подает милостыню для того, чтобы спасся его корабль, и Бог спасает корабль его. Иной подает ее за детей своих, и Бог спасает и хранит детей его. Другой подает ее для того, чтобы прославиться, и Бог прославляет его. Ибо Бог не отвергает никого, но каждому подает то, чего он желает, если только это не вредит душе его. Но все сии уже получили награду свою, и Бог ничего не должен им, потому что они ничего не искали себе у него, и цель, которая была у них в виду, не имела отношения к их душевной пользе. Ты сделал это для того, чтобы благословилось поле твое, и Бог благословил твое поле; ты сделал сие за детей своих, и Бог сохранил детей твоих. Ты сделал это, чтобы прославиться, и Бог прославил тебя. И так что же должен тебе Бог? Он отдал тебе плату, за которую ты делал».

Такая цель подаяния говорит о пристрастии к этому миру, и, как видим, в этом случае воздаяние происходит в этой жизни.

Подаяние милостыни по страху за спасение своей души, по надежде на получение награды, и ради добра и заповедей Божиих

Многие люди подают милостыню не как благословение на мирские дела, а для спасения своей души. Но и в этом случае цели могут быть различны.

Авва Дорофей (Поучение 14): «Иной подает милостыню для того, чтобы избавиться от будущего мучения: этот подает ее для (пользы) души своей; этот подает ради Бога, однако же и он не таков, как хочет Бог, ибо он еще находится в состоянии раба, а раб не добровольно исполняет волю господина своего, но боясь быть наказанным: также и сей подает милостыню для того, чтобы избавиться от мучения, и Бог избавляет его от оногo. Другой подает милостыню для того, чтобы получить награду: сие выше первого, но и этот не таков, как хочет Бог; ибо он еще не находится в состоянии сына, но, как наемник, исполняет волю господина своего, чтобы получить от него плату и прибыль; также и сей подает (милостыню) для того, чтобы приобрести и получить награду от Бога. Ибо тремя образами, как говорит Василий Великий, можем мы делать доброе, как я и прежде упоминал вам; или делаем доброе, боясь мучений, и тогда мы находимся в степени раба; или для того, чтобы получить награду, и тогда мы находимся в степени наемника, или делаем добро ради самого добра, и тогда находимся на степени сына; ибо сын исполняет

волю отца не из страха и не потому, что хочет получить от него награду, но желая угодить ему, почтить и успокоить его. Так и мы должны подавать милостыню ради самого добра, сострадая друг другу, как своим членам, и так угождать другим, как бы мы сами принимали от них услуги; подавать так, как будто бы мы сами получаем; и вот сие-то есть разумная милостыня; так приходим мы в степень сына, как мы выше сказали».

Как видим, подавать милостыню можно по различным целям, и соответственно этому понятно, что они имеют разную цену у Бога.

Авва Дорофей (Поучение 14): «Не всякий делающий что-либо благое, делает это благоугодно Богу. И скажу вам, как (это бывает). Случается, что кто-нибудь находит сироту убогую и красивую собою; она нравится ему по красоте своей, и он берет ее и воспитывает, как сироту убогую, но вместе как и красивую собою. Вот это и воля Божия «благая». Но не «благоугодная». А благоугодная та, когда кто делает милостыню не по какому-нибудь побуждению человеческому, но ради самого добра, из одного сострадания: сие благоугодно Богу. «Совершенная» же (воля Божия) есть та, когда кто творит милостыню, не со скупостью, не с леностью, не с понуждением, но всею силою и всем произволением, подавая так, как будто бы принимал сам, и так благодетельствуя, как будто бы сам принимал благодеяния; тогда исполняется «совершенная» (воля Божия). Так исполняет человек волю Божию, как говорит Апостол: «благую и благоугодную и совершенную», что значит разумно исполнять ее... Итак, всегда должно, как мы сказали, взирать на эту цель и разумно делать добро...».

Поэтому будем творить дела милосердия не за ожидание материальных награды, для славы своей или по страху, а от сердца милующего и сострадательного к нуждам других людей. И такое состояние нашего сердца будет наградой Божией, т.к. Благодатью Божией в нем попалятся многие страсти и тогда оно станет чистым и светлым.

Платон, митр. Московский (т.1, Слово о милосердии): «Впрочем милостыня наша должна быть, во-первых не фарисейская, то есть, не тщеславная; «егда твориши милостыню, не воструби пред собою, яко же лицемеры творят»; второе не корыстолюбивая, как то делают те, которые снабжают других, да восприимут равная или и большая: но истинное милосердие дело должно происходить от рассуждения благости Божия, который милосердо нас создал, но с большим милосердием искупил, «который солнце свое возсияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя»; и сей же Отец щедрот и Бог всякие утехи увещевает нас быть милосердыми, а чрез то быть подражателями Его Самого и назваться сынами Вышнего. Аминь».

Заканчивая рассмотрение вопроса о милостыне, приведем откровение Господа нашего Иисуса Христа, данное Максиму Греку.

Максим Грек (ч.1 слово 20): «Каким же служением вы можете благоугодить Мне? Видя Меня изображенным на иконе, вы украшаете изображение Мое золотым венцом, а Самого Меня, живущего среди вас, оставляете гибнуть голодом и холодом, тогда как сами всегда вкусно питаетесь и упиваетесь и украшаете себя различными одеждами. Снабди Меня тем, в чем Я нуждаюсь! Не прошу у тебя золотого венца; ибо Мое золотое украшение и кованный Мне венец, это—то, чтобы посещать нищих, сирот и вдовиц, и доставлять им достаточное пропитание, как и напротив, их скудость в необходимом составляет для Меня досаду с вашей стороны и крайнее бесчестие, хотя бы вы бесчисленным множеством голосов и прекрасным пением гремели в Моих храмах; ибо не жертвы хочу Я, но милости. Какую же радость может доставить Мне ваше сладкогласное пение, соединенное с рыданиями и воздыханиями вопиющих ко Мне, по причине сильного голода, нищих Моих? Я—Судия вдовиц и Отец сирот и называюсь защитником жалких нищих. Подражайте же Мне и словом и делом, и заботьтесь о них, как Я забочусь, и не презирайте их, видя, что они терпят крайнюю нужду от голода и холода, но, как братьям своим, дайте им потребное щедрой рукой. И тогда Я кротким лицом и милостивым оком воззрю на вас и защищу вас в настоящей жизни и в будущей прославлю».

Глава 9: О плодах сребролюбия и борьба с ним

Раздел: О связи сребролюбия с другими страстями

Разбирая тему о сребролюбии, мы достаточно ясно осознали следующую истину:

Амвросий Оптинский (Письма к монашествующим, 110): «для мирских корень всему злу сребролюбие».

Авва Серапион (Собеседования Иоанна Кассиана): «...от сребролюбия — ложь, обман, воровство, вероломство, жадность к корысти, лжесвидетельства, насилие, бесчеловечие, хищничество...».

Поучения старцев (Сост. Дионисий Тацис): «От сребролюбия рождаются корыстолюбие, немилосердие, сердечное ожесточение, пленение ума, ложь, несправедливость, коварство, клятвопреступление, симония, святотатство и безверие».

Далее мы кратко отметим, как сребролюбие связано и проявляет себя через другие страсти.

Сребролюбие и телесные страсти

Связь сребролюбия с телесными страстями – чревоугодием и блудом, хорошо известна каждому из нас.

Нил Синайский (из Добротолюбия): «Чревоугоднику прежде всего нужны деньги на удовлетворением пламенеющего всегда своего вожделения, хотя оно никогда не удовлетворяется...».

Симеон Новый Богослов (Сл.23): «Сластолюбец для удовольствия презирает и деньги, и славу: деньги блудно расточает на утехы и удовольствия сладострастия; славу и честь охотно попирает, лишь бы удовлетворить срамной похоти и вкусить сей сласти низкой, какими бы бесчестными делами сие ни достигалось».

Сребролюбие и гнев

Мы уже не раз говорили, что у каждого из нас имеется большое количество пристрастий к разным вещам. Одна вещь нам нравится, потому что она дорого стоит, другая – очень красивая, третья – удобная и т.п. И в том случае, если с этой вещью что-либо происходит по вине другого человека, например, он не верно ею пользовался и она повредилась, то нас тут же охватывает раздражение, гнев и даже ярость, и мы можем начать кричать на человека. Также сребролюбивый человек может раздражаться и гневаться на то, что ему не покупают или не дают вещи, и может начать мстить за это. Обычно это свойственно подросткам или тем, кого содержат.

Иоанн Кассиан (О постановлениях киновитян, кн.7, гл.9): «Хотя он (монах) воровски и имеет спрятанные деньги, но жалуется, что он не имеет обуви и одежды, и негодует, что не скоро дают ему. А если по распоряжению настоятеля что-нибудь из этого дадут прежде тому, о ком знают, что совершенно ничего не имеет, то воспламеняется сильным гневом, думает, что его презирают, как стороннего, не стараясь прилагать свои руки ни к какому делу, порицает все, что польза монастыря необходимо требует сделать».

В эти моменты наше сребролюбие проявляет себя через гнев, недовольство и т.п., но многие из нас не склонны видеть это, и, например, исповедуются только в гневе, и если ему сказать, что поводом было сребролюбие, то он не соглашается.

Именно поэтому отцы советуют, что, прежде всего, надо избавиться от пристрастия к вещам, а затем и гнев, происходящий от сребролюбия, нас покинет.

Авва Дорофей (поучение 18): «Если не хочешь впасть в раздражительность и злопамятность, то отнюдь не имей пристрастия к вещам, и не заботься о них чересчур; но и не пренебрегай ими, как маловажными и ничтожными, но когда кто просит их у тебя, давай; если же он случайно, или по небрежению разобьет или потеряет что, не скорби. Впрочем ты должен так поступать не по нерадению. Достигнуть же сего ты можешь только тогда, когда будешь распоряжаться вещами, не как своими собственными, но как вещами принесенными Богу и только вверенными твоему попечению. Ибо первое располагает нас к тому, чтобы не иметь пристрастия (к вещам), а второе к тому, чтобы не пренебрегать ими. Если же ты не имеешь в виду сей цели, то будь уверен, что не перестанешь подвергаться смущению и смущать себя и других».

Сребролюбие и печаль

Одной из причин печали является страсть сребролюбия.

Иоанн Кассиан (О постановлениях киновитян кн.9, гл.4): «...(печаль) рождается от неудовлетворения желанья какой-нибудь корысти, когда кто видит, что он потерял составленную в уме надежду получить какие-нибудь вещи».

Еще можно сказать, что такого рода печаль происходит:

Иоанн Кассиан (там же, кн.9, гл. 13): «...или от неполучения прибыли, или от понесения убытка...».

Сребролюбие и зависть.

Связь между сребролюбием и зависть достаточно очевидна для многих людей.

Нравственное Богословие (Грехи против 10-й заповеди, грех: зависть внешним преимуществам ближнего): «Зависть богатства – самая обыкновенная. Иной из бедных как то и в душе своей имеет неприятное чувство к богачу без всякой вины со стороны богача, за одно то, что последний богат, между тем, как обоих их «Господь сотворил» (Притч.22,2), между тем как в правилах соборных сказано: «и богатства с правдою и благотворением не унижаем» (Неокес.21). Бедный думает про богатого: «житницы обильны всяким хлебом, ...не будет ни расхищения, ни пропажи», т.е. ограды его стоят твердо, со всех сторон огородился он: от «воплей на улицах» его (Пс.143, 14-15), никто не нападает, нет в отношении у нему шума, не тужит он, как ему жить – содержаться и во время самой дороговизны на все. Но напрасно видишь счастье богатого в этом одном. Богатство вот в чем состоит: «чтобы не нуждаться в богатстве! А если иные и из самих богачей таковы, что у них «Господь есть Бог» (Пс.143, 15), т.е. если они люди богобоязненные и строгие по жизни, и если, таким образом, имея всякое довольство, между тем, ограничивают себя во всем ради спасения души? Что же тогда? В чем же завидовать им? Не меньше ли они пользуются, чем иной бедный, теми чувственными удовольствиями, которые можно покупать деньгами? Да, для этих богачей весь внешний блеск их, как то: большие комнаты, обилие всяких вещей, большие дворы, хорошие экипажи, сам денежный капитал, - все это для них как –то «скользит» или мало занимает их. А нередко бывают и такие примеры, что «сквозь золото льются слезы». Впрочем, не о том наша речь, будто богатство не составляет счастья в жизни, которым не следует дорожить, или будто богачи неприкосновенны, будто неперемнная их доля их быть богатыми, будто они заслуженно пользуются богатством, между тем как другие не заслуживают этой доли, будто и мысли у других не должно быть относительно их, зачем же они богаты. Нет; но мы хотим только сказать, что и богатых Творец – Господь Бог, и их молитвы Он принимает. А мы от одного желанья себе богатства не будем же богатыми. Что же нам досадовать, когда другие богаты, когда сами мы тоже не можем выйти в

богачей? Напротив, по любви христианской мы должны и богачу сочувствовать в его довольстве или, так сказать, прощать ему от сердца счастье богатства, которым он обладает. Против зависти к богатству нужно поставить себя внутренне так, что без всякого смущения принимать слух, если и в невероятной цифре тот и другой их знакомых наших имеют денежный капитал. (О том еще, что богатство приносит множество забот, что оно редких не опутывает или не привязывает к себе, что при нем трудно спастись, т.е. о злоупотреблении богатством, и не говорим здесь)».

Сребролюбие и осуждение

Все мы знаем, что зависть очень тесно связана с осуждением. Особенно, если сребролюбца обличает тот, кто сам имеет достаток.

Иоанн Кассиан (О постановлениях киновитян, кн.7, гл.12): «Я знаю одного, который считал себя монахом, и что еще хуже, льстил себя совершенством. Когда по принятии в киновию, авва стал увещевать его, чтобы он не возвращался к тому, от чего отрекся при вступлении на поприще самоотвержения и отрешился бы от корня всех зол сребролюбия и земных уз, а лучше бы пожелал очиститься от прежних страстей, которым часто подвергался, перестал домогаться того, чего и прежде не имел, а если узами страсти корыстолюбия будет связан, без сомнения, не может достигнуть очищения своих пороков: тогда он не постыдился с суровым лицом отвечать ему: «если ты имеешь, чем содержать очень многих, то зачем мне запрещаешь иметь тоже?»».

Сребролюбие и тщеславие

Мы уже не раз говорили, что сребролюбие связано с тщеславием, т.е. с тем, что бы показать себя перед другими людьми и те думали о нас как о богатых и обеспеченных. Для этого мы вначале используем различные греховные способы для обогащения, а затем выставляем напоказ вещи, и тем самым самовыражаемся через них.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §131): «(Славолюбие) учит лихоимству. Ибо, чтобы честь получить, надо щедро наполнить руки ходатаев, многих одаривать, угощать. Но, чтобы на все это достаток был, понуждается славолюбец устремляться на неправду и хищение... Славолюбие и по получении чести не успокаивается. И тогда многие беды производит. Ибо по чести (так оно любителей своих учит) надо иметь приличный убор. Надо расширять и украшать покои. Надо собирать богатые столы. Надо немалое число иметь слуг в убранстве. Надо для проезда иметь богатых коней и кареты, для увеселения — собачью охоту. Надо самому и семье своей золотом и серебром украшенные иметь одежды. Надо для забавы поиграть в карты. Надо и прочие утехи или даже прихоти производить. Но на все это требуется немалая сумма, которую следует собрать не откуда-нибудь, как от подчиненных; следует нарушить присягу, которую принес перед Сердцеведцем Богом и святым Его Евангелием; следует попирать правду, которую с клятвою обещался хранить; следует причинять насилие убогим, налагать на крестьян, если имеются, излишние сборы или работами излишними отягощать».

Николай Сербский (Беседа на Евангелие о слепом Вартимее): «На свете есть много, слишком много вещей, которые человек или не употребляет по назначению, или злоупотребляет ими. Многие носят часы на толстых золотых цепочках - начнем с этого - не из-за часов, а из-за людей: чтобы видели, какие у них есть драгоценности! Многие держат холеных коней и великолепные экипажи не потому, что им необходимо много ездить, а на удивление народу и на зависть врагам! О, сто раз жалки те, кому бессловесные лошади и мертвые колеса поднимают авторитет! Многие одеваются неприлично, не для того, чтобы скрыть свою отчаянную наготу и защитить тело от холода и пыли, а чтобы подчеркнуть свою красоту. О, незавидная красота, которую сухая трава и

звериная шкура могут настолько подчеркнуть! Многие загромождают свой дом золотой и серебряной посудой и другими ненужными украшениями, как раз в таком количестве, чтобы было что до смерти охранять от воров. О, бедные братия, разве вы не понимаете, что надо остерегаться самого страшного из всех воров, который совершенно разграбил и опустошил вашу душу? Если бы вы так берегли вашу душу, как бережете ваши драгоценности, душа ваша пережила бы их; а так драгоценности ваши переживут душу».

Сребролюбие и самолюбие

Как мы знаем, Господь заповедал человеку любить Бога, любить другого человека, независимо от того ближний он тебе или враг, но человек нарушает эту заповедь и направляет энергию любви на себя и на мир, который приносит ему мнимые блага.

Феофан Затворник (Толк. на посл. 2Тимоф.3,2): «Ибо как из любви — всякое добро, так из самолюбия, противоположного любви,—всякое зло. Любовь широка и повсюду разливается; а самолюбие стесняет широту ее и сосредоточивается на одном только себе» (бл. Феофилакт, св. Златоуст). Сребролюбием означает вообще скупящееся любоимание. Иметь есть потребность житейская. Чтоб она не одолевала человека и не делала из него скряги, Бог вложил в сердце его сострадание к нуждающимся, которое раскрывает сокровище - хранильницы для других. Но когда самолюбие возобладает им, тогда сострадание к другим гаснет и сокровищницы запираются. Все себе нужно и на себя обращается; до других дела нет. Вот и скряга».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн. 1, гл. 4): «Признак самолюбия — когда кто дарование, Богом данное, или скрывает, или не во славу Божию и пользу ближнего употребляет. Таковы те, которые богатство или хранят без всякого употребления, или на свои прихоти тратят, как-то: на великолепные строения, на роскошь, тщеславие, украшение, и прочее; также те, кто имеет разум и скрывает его, или на зло употребляет, например, на бесполезные сочинения, на коварные клеветы, и прочее; кто имеет здоровье и не хочет трудиться, и прочие».

Сребролюбие и гордость

Феофан Затворник (Толков. на посл. 1Тим.6,17): «Запрещай не высокоумствовати» (не высоко думать о себе). «Это заповедует он (ап. Павел), зная, что ничто так не возбуждает надменности, гордости и высокомерия, как деньги» (св. Златоуст). Высокоумдрие есть первое порождение неразумного отношения к богатству. Богатство Бог дает и, если Он не благоволит дать, не станешь богат, сколько ни усиливайся. Между тем то, как Бог подает, невидимо, свои же усилия видны, осязаемы и чувствительны. Упираясь вниманием на последнем — своем — и забывая прозревать под ним первое — Божие, иной и все уже себе приписывает, и естественно высоко о себе думать начинает. — Еще — богатство дает способы окружать себя довольством и пышною видимостью, в доме, одежде, содержании и во всем. Эта мишурная представительность, ничего существенного в себе не имеющая, набивает, однако ж, мысль, что как это внешнее все хорошо, так и обладающий им хорош сам в себе. Помышление сие переходит потом в чувство хорошества личного, или в самочувствие, от которого тотчас дается новый отпрыск высокого о себе мнения, а от этого и все проявления гордости. — К тому же ведет и честь, всеми невольно изъявляемая богатству. Ибо, когда другие чтут, как самому себя не почтить? Иной и начинает себя чтить, как высокодостоинную какую особу, и на других свысока поглядывать. Вот и высокоумдрие. Таким образом, богатство очень скользкий путь, и само в себе представляет много препятствий к удержанию духа Христова, как и Спаситель определил: «трудно богатому войти в Царство Небесное» (ср.: Мф.19, 23). «Трудно, — а не: не может. — Апостол и

руководит его к сему, — прочищает ему путь к Царствию. Первое — не высокоумдрствуй. Богатство — не твое; оно — текуче, ныне есть, а завтра уже его нет; оно — вне тебя и не есть твое личное достоинство. Почему крайнее неразумие есть — высокоумдрствовать из-за богатства, когда оно ничто. Как самому богатому трудно удерживать такие мудрые помышления, то долг пастыря есть чаще напоминать ему о сем. Труби, добрый пастырь, «богатым не высокоумдрствовати»».

Об отношениях сребролюбия, сластолюбия и славолубия

Симеон Новый Богослов (Сл.23): «Смотри еще, какое различное бывает проявление владычества этих трех тиранических страстей: сребролюбия, славолубия и сластолюбия. Ибо иной между людьми бывает сребролюбив, иной славолубив, а иной сластолюбив, и никого нельзя найти, кто бы один имел все эти страсти в превосходной степени, но обыкновенно всякий обладаем бывает преимущественно одною из них, имея в то же время по частичке и от других двух. Но это не мешает, однако ж, ему, угождая одной своей страсти, приносить ей в жертву другие. Так сребролюбец, ради умножения стяжания, презирает и славу и удовольствия: славу презирает, когда, ни во что ставя стыд и срам, не колеблется извлекать выгоду из того, что срамно и всеми презираемо, и притом самым бесстыдным образом; удовольствия презирает, чтоб не иждивать на них денег, над коими трясется. Сластолюбец для удовольствия презирает и деньги, и славу: деньги блудно расточает на утехы и удовольствия сладострастия; славу и честь охотно попирает, лишь бы удовлетворить срамной похоти и вкусить сей сласти низкой, какими бы бесчестными делами сие ни достигалось. Славолубец для славы презирает и деньги, и удовольствия: деньги расточает без разбору, только чтоб его славили и хвалили, и в удовольствиях опять себе отказывает, чтоб не посрамиться и не подпасть осуждению и бесчестию. Заметь притом, что ни один из этих трех не хочет отвратиться от обладающей им страсти, покаяться и исправиться, страхом ли вечных мук станешь вразумлять его, или представлять ему утешение царства небесного - он и над адом смеется, и царство небесное презирает. И что еще бывает? Сребролюбец пересмеивает славолубца и сластолюбца: славолубца - за то, что не берется извлекать выгоду из вещей низких и бесчестных, сластолюбца - за то, что на пустые и мимолетные сласти расточает имение свое и богатство. Славолубец пересмеивает сребролюбца и сластолюбца: сребролюбца - за то, что без разбора берется извлекать выгоду из вещей низких и бесчестных, сластолюбца - за то, что бросает себя лицом в грязь из-за минутного удовольствия и покрывает себя бесчестием. Сластолюбец пересмеивает славолубца и сребролюбца: славолубца - за то, что из-за пустой славы, чтоб тень некая бесчестия не пала на него, отказывает себе в удовольствии и томит себя целомудрием, сребролюбца - за то, что мучит себя воздержанием и довольствуется малым, чтоб только не тратить бесполезных денег. Так каждый, обладаем будучи своим демоном, осуждает бесщадно других, не обращая внимания на свою страсть, чтоб на большую быть осуждену муку по двум этим причинам, - и за то, что предается своей страсти, и за то, что осуждает других, когда сам виновен в подобном же».

Раздел: Плоды сребролюбия

Плоды сребролюбия могут быть явными для всех и скрытыми для многих. К явным относятся различные грехи, скорби, нелюбовь к людям и противление Богу. К неявным — духовное нечувствие, помрачение ума, умаление веры и отступление от Бога. Вообще все они, так или иначе, являются грехами против себя, ближнего и Бога.

Явные грехи и похоти

Душа, пораженная духом мира, открыто или скрыто нарушает заповеди Божии.

Исаак Сирин (Подвижнические слова): «Душа, привязанная ко многим вещам, не остается верной Божественным наставлениям».

Поэтому плодами сребролюбия бывают явные грехи: убийства, хищения, ложь, блуд и т.д.

Феофан Затворник (Толкование на посл. 1 Тим. 6,10): «Сребролюбие—корень всех зол; потому что дает способы жить по похотям, который недобры и не ведут к добру, ...и потому что для удовлетворения сей страсти, обладаемый ею не задумываясь, готов бывает «на всякое злодеяние, на всякое преступление и непотребство, и действительно совершает их» (Амвр.). «Из сего корня прозябают убийства, чародеяния, хищения, ложь, нарушение клятвы и все роды преступлений» (Феод.). «Не щадит оно живых, не щадит и мертвых, но и их грабит; восстает на родителей и братьев, и Божие достояние святотатственно крадет. Изгони сребролюбие—и не будет ни войн, ни вражды, ни блуда; ибо блудница из-за денег отдает себя непотребству» (Феоф.)».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Страсть к стяжанию, при недостатке прямых путей, приводит его иногда к магии и другим нелепостям (1 Тим. 6:9)...Нет неправды, на которую не решился бы корыстный, как показал на себе Иуда (Мф.26:15). От него — воровство, святотатство (Нав.7:1; Деян.5:1), убийства, предательства».

Феофан Затворник (Толкование на 1Тим.6,9): «И во многие безрассудные и вредные похоти».— Похоти—всякого рода пожелания самоугодия, наперекор совести и явным заповедям Божиим. Потому они, по природе своей, несмысленны и вредны. Похотей смысленных и безвредных нет. Все они бессмысленны и пагубны и для души и для тела, только в разных степенях. Когда Апостол говорит: впадают в похоти, понимает: подчиняются им, живут по ним, они—закон для них. „Текущее богатство ввергает в непотребные похоти, потому что доставляет к тому способы" (Экум.). Какие именно похоти, Апостол не перечисляет но они сами собою естественно выказываются в тех, кои, не как следует, пользуются богатством: есть, пить, валяться в плотских грехах, обижать, тщеславиться, властолюбить, всегда на своем поставлять, хоть и неправое, и т.п. Св. Златоуст так изображает несмысленные и вредные похоти богатых: „как не назвать бессмысленною страстью, когда эти люди (богатые) держат себе дурачков и карликов, не из человеколюбия, для удовольствия, когда в своих дворцах устрояют водоемы для рыб, когда содержат диких зверей, когда занимаются собаками, когда украшают коней и заботятся о них не меньше, чем о детях? Все это бессмысленно и излишне, совершенно не нужно и бесполезно. Какие страсти бывают вредны? Когда люди разжигаются беспутною любовью, когда ищут имущества своих ближних, когда стремятся к наслаждению, когда предаются пьянству, когда жаждут убийства и гибели других». «Которые погружают людей в бедствие и пагубу». Это конец удовлетворения несмысленных и вредных похотей. Любитель богатства, пока богатится, хотя тоже живет по похотям, но все еще умеряет их, чтоб разливом их не помешать притечению богатства; но когда разбогатеет, уж не может совладать с собою и вдается во всю широту похотений своих. Кончается это всегубительством и пагубою. «Всегубительство»—всебедственность; «пагуба», — гибель, — «и здешняя и будущая» (Феоф.), — и временная и вечная. «Хорошо сказал: «погружают», так что и подняться наверх становится для них невозможным" (св. Злат.). Полное расстройство здесь и конечная пагуба там. «Они кончают жизнь, претерпевая тревожения и крушения» (Феод.); и туда переходят не на лучшее, так что «любоимание здесь не безопасно, а в будущем предается осуждению» (Амвр.)».

Исидор Пелусиот (письма, ч.1, п.646): «Ты, как видно, любишь деньги и как одержимый неизлечимую болезнью, желая найти оправдание такому заблуждению, вооружил против нас (философа) Демосфена (который сказал: "нужны деньги, а без них ничто требуемое необходимостью не может быть сделано"), чтобы не осмелились мы прекословить этому неодолимому витии. ... Но если, оставив примеры, надлежит вникнуть в самую сущность дела, то не найдется в жизни ни одного худого дела, которое бы производилось не из любви к деньгам. Из-за этой любви - вражды, драки, войны; из-за нее - убийства, разбои, клеветы; из-за нее не только города, но и пустыни, не только страны обитаемые, но и ненаселенные дышат кровью и убийствами. И море не спаслось от этого зла, но и там с великим неистовством бушует оно, потому что и море осаждено морскими разбойниками, измышляющими какой-то новый способ грабежа. Из любви к деньгам извращены законы родства, потрясены уставы природы, нарушены права самого естества, потому что эта лукавая и преступная любовь не только на живых, но и на умерших вооружает руки гробокопателей, которые освободившись от здешней жизни не дают свободы от своего злоумышления. И сколько бы зол ни отыскал кто или в народных собраниях, или в судилищах, или в домах, или в городах, - увидит в них отростки этого корня».

Поэтому такую сребролюбивую душу, отцы часто называют прокаженной и сходной со зверьми и демонами.

Иоанн Кассиан (О постановлениях киновитян, кн.7,гл.26). «Любостяжателей должно признавать прокаженными духом и душою, подобно Гиезию, который, вожделев тленных денег мира сего, поражен был заразительною нечистою проказою. Ею-то он и оставил нам очевидное указание на то, что душа, оскверненная преступною страстью к любостяжанию, поражается бывает духовною заразою страстей, и имеется пред очами Господа нечистою с вечным проклятием».

Иоанн Златоуст: (т.12, сл.15): «Хотите вы ясно знать, как богатство не позволяет людям быть людьми, а делает их зверями и демонами? Некогда постигла наш город засуха. Небо сделалось медным; все ежедневно ожидали смерти, тягчайшей всех смертей, и умоляли Бога избавить от этого страха. И по милосердию Его, вопреки всякой надежде, пролился с неба большой и чрезвычайно обильный дождь. И вот, когда все справляли торжество и праздник, как вышедшие из самых врат смерти, один из богачей ходил всюду печальным, с поникшим взором, мертвый от горя; и когда многие начали расспрашивать его о причине, он не в силах был утаить, но, мучимый одолевавшей его тяжкой страстью, объявил эту причину. Я имею десятки тысяч мер хлеба, сказал он, и не знаю, что теперь сделать с ними. Что ты говоришь? Скорбишь, что не все погибли, чтобы тебе собрать золото? Не слышал ты, что говорит Соломон: "кто удерживает у себя хлеб, того клянет народ" (Притч. 11:26)? Но ты ходишь всюду, как общий враг благ вселенной, недруг щедрот Владычных и друг мамоны, или, вернее, раб ее. Не следовало ли вырезать этот язык? Не следовало ли перестать биться сердцу, породившему такие слова? В самом деле, что может быть несчастнее богача, который скорбит, ропщет и считает себя погибшим потому, что владеет безмерными богатствами, и каждый день молится, чтобы был голод, от чего умножалось бы у него золото? Как хотите, чтобы я изобразил вам бедственное положение корыстолюбца и хищника? Что преступнее их рук? Что бесстыднее, наглее и пошлее их глаз? Корыстолюбец не видит ни людей как людей, ни неба как неба, а все считает деньгами. Глаза людей видят обычно бедных, изнуренных работой, и трогаются состраданием к ним; а хищники видят бедных и приходят еще в большую ярость. Глаза людей не зарятся на то, что дано другим, расточают даже и свое другим; а те не успокоятся, пока не отнимут всего у всех и не присвоят себе. Глаза людей не в состоянии спокойно видеть обнаженным тело ближнего; а те не насытятся до тех пор, пока не обнажат всех и не снесут в свой дом имущества всех; вернее же, даже и тогда не насыщаются. Вот почему их руки можно назвать даже не только руками зверей, но и гораздо более их хищными и свирепыми. В самом деле, медведи и волки, когда насытятся,

отстают от пищи, а эти не знают сытости. Между тем Бог создал нам руки для того, чтобы мы помогали другим, а не для того, чтобы строили им козни; в противном случае, если бы нам предстояло пользоваться ими для этого, лучше было бы отсечь их и оставаться без них. Когда кто-нибудь, при виде терзаемой зверем овцы, скорбит и уязвляется душой, а совершая то же самое по отношению к своему единоплеменнику, думает, что не делает ничего особенного, то как он может быть человеком, а не зверем, или даже и зверя хуже? Ведь звери таковы по своей природе; между тем корыстолюбцы, имея по природе кроткий нрав, вопреки природе насильно доводят себя до зверства. И уста у них - уста зверей, или даже и тех лютее, потому что произносят слова, испускающие яд хуже, чем их зубы, и причиняющие смерть. Если же кто исследует и душу таких людей, то назовет их уже не только зверями, но и демонами, потому что они исполнены крайней жестокости и вражды к своему сорабу. Демоны имеют себе помощников в самих людях, которым они строят козни, так что, если бы последние не содействовали им, то большая часть их козней против нас не имела бы у них никакого успеха; эти же стараются одолеть обижаемых, когда последние и противодействуют им. И нет здесь ни любви к царствию небесному, ни страха геенны, ни стыда перед людьми, ни милосердия, ни сострадания, а есть лишь бесстыдство и наглость, и презрение ко всему будущему, и басней кажутся им слова Божии. Подлинно, только самым свирепым зверям свойственно, не будучи никем обиженным, самому первому причинять обиду другим; вернее же, даже и зверям это не свойственно. Действительно, если ты оставишь их гулять на свободе и не принудишь, стесняя их, защищать себя, то они никогда не причинят тебе вреда, не подойдут и не укусят тебя, а пойдут своей дорогой. Между тем ты, будучи разумным человеком, почтенным такой властью, честью и славой, не подражаешь даже и зверям в своем отношении к единоплеменникам, а обижаешь и пожираешь своего брата. И чем ты в состоянии будешь оправдать себя? Не видишь ли ты пчелы, труды которой вкушают во здравие и цари, и простые люди, как ничто не спасает ее от смерти, если она делает зло, а она умиряет вместе с жалом? На ее примере научись не огорчать ближних, - потому что мы сами первые принимаем от этого смерть. Тех мы на малое время, может быть, огорчим, между тем сами уже не будем жить, подобно тому, как и пчела».

О нарушении всех заповедей через страсть сребролюбия

Тихон Задонский (т.5, письмо 10): «Похоть богатства не только сама по себе зла и вредна, но и всему злу виновна. Она против всех заповедей Божиих вооружает человека и научает их разорять.

Против заповеди первой: Я Господь Бог твой. Отводит человека от послушания, надежды на Бога и в бесстрашие приводит. Многие собирают богатство ради того, чтобы с помощью него от бед находящихся избавиться, и в приключившейся напасти говорят к сокровищу: ты моя надежда, — что особенно в нынешнее время бывает, когда золото и серебро на суде голос свой подает, а правда молчит. Поэтому апостол увещевает: Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго (1 Тим 6:17).

Против второй заповеди: Не сотвори себе кумира. Любостяжание есть идолослужение (Кол.3,5), а любостяжатель есть идолослужитель (Еф.5:5). Любостяжание есть похоть богатства и сребролюбие. Сколь многие предают и записывают себя дьяволу, и ему, как рабы, поклоняются ради богатства!

Против третьей: Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно. Сколь многие, приходя к власти и становясь судьей, ложно присягают, и, присягнув, нарушают присягу, и так произносят великое и страшное имя Бо-жие напрасно, ради богатства, — многие тысячи о том свидетельствуют. Сколь многие купцы бесстрашно и незаконно клянутся

именем Божиим, что столько и столько товары их стоят, но на самом деле иначе есть, и так лгут, и имя Божие святое бесчестят ради корысти. О, злая похоть! Куда бедного человека приводит! Имя Божие великое и страшное ложно, напрасно и ради скверного прибытка призывать научает!

Против четвертой: Помни день субботний, и прочее. Сколь многие во дни праздничные, Богослужению посвященные, ради прибытка оставляют церковь и Богослужение и делают то, что похоти их угодно!

Против пятой: Почитай отца твоего, и прочее. Сколь многие дети оставляют родителей своих и не помогают им в нужде и старости, чтобы имению их ущерба не было, и делаются хуже неверных (1Тим. 5:8)! Сколько таких есть, которые ради серебра и золота предают и продают отечество, и в нем дома свои, и родителей и жен и детей своих! Читай истории и увидишь. И когда бы ныне того не было!

Против шестой: Не убивай. Сколь многие убивают ради серебра и золота, и не щадят подобных себе людей, по образу Божию сотворенных, и проливают кровь неповинную! Сколь многие вдаются в разбой!

Против седьмой: Не прелюбодействуй. Сколь многие жены и девы сделались и делаются явными блудницами ради собрания богатства, истории о том свидетельствуют.

Против восьмой: Не кради. Невозможно исчислить, сколько много обманных, явных и тайных хищений вымышляет похоть эта, так что мало кто от них свободен, а особенно купцы, сильные люди, богатые, властью облеченные и служащие им, заседающие в судебных местах и служители канцелярские. Истинно некто написал: «Мир ворами наполнен».

Против девятой: Не лжесвидетельствуй. Сколь многие подкупаются серебром и золотом, и ложь говорят на судах, и так продают истину и правду ради прибытка, и оправдывают виноватого, и осуждают неповинного и правого! Так стражи гроба Господня, подкупленные архиереями, ложно и против совести говорили, что ученики Его украли ночью, когда они спали, и скрывали истину о воскресении Его (Мф.28:15).

Против десятой: Не пожелай. Чего чужого не желает похоть эта? Ей все надо, чтобы в доме у себя иметь. На все чужое глаза простирает. Видишь корень всему злу! Отсеки же корень, и иссохнут злые его ветви. Отрекись от похоти и не впадаешь во зло. Не пожелай, будь доволен тем, что имеешь, и свободен будешь от зол».

Увеличение скорбей и внутреннее мучение

Наравне с тем, что человек, стремящийся к обогащению, попирает законы человеческие и Божие, он также встречается и с внешними неприятностями.

Феофан Затворник (Толкование на 1Тим.6,9-10): «Но можно разуметь здесь не одни нравственные искушения и сети, но и внешние, житейские, - разные неприятности и затруднения. И их много у гонящегося за богатством:—дома опасности от воров и огня; в дороге — напасти от разбойников, в сделках - сопротивления, в течении дел непредвиденные расстройств и т.п.. Св. Златоуст говорит: «в какие искушения и сети впадают хотящие богатиться? — В такие, что это удаляет их от веры, приводит на путь заблуждения, окружает опасностями и лишает покоя.» Так и бл. Феофилакт: «впадают в искушения и сети» т.к. и против веры (и заповедей) погрешают, и опасностями окружены бывают из-за богатства, и всех боятся.» ...Последующая слова, служат объяснением этих слов, говорят и о внутренних и о внешних вредных последствиях любостыжания,—кои суть искушения и сети. ... «И сами себя подвергли многим скорбям». «Скорбям» - болезнованиям, прискорбностям, чувствительным очень беспокойствам. «О двух вредных следствиях (сребролюбия) упоминает Апостол (отступление от веры, и уязвление себя скорбями); но то, которое казалось для них более тяжким, он поставляет здесь на последнем месте, т.е. «сами себя подвергли многим скорбям». И этого нельзя иначе узнать

никому, как только живя близ богатых. Сколько они плачут, сколько они рыдают!" (св.Злат.). «Страсть к обогащению не только препятствует соблюдать должные отношения к Богу в вере, но и самих любителей своих чувствительно уязвляет заботами, отнятием сна, страхами» (Экум.). «Подвергли» — уязвили, пронзили. Св. Златоуст говорит посему: «видишь ли, на что он намекает говоря: подвергли (пригвоздиша)? То, что он хочет выразить этим оборотом речи, имеет такой смысл. Страсти суть тернии, и подобно тому, как тернием, с какой стороны ни прикоснуться к нему, всякий до крови уязвляет себе руки и причиняет на них раны: так и от страстей будет терпеть тоже самое всякий, кто подчинится их власти,—он душу свою подвергнет страданию. Скажи мне, сколько имеют забот, сколько огорчений те, которые бывают ими уязвлены! Того даже высказать нельзя».

Помимо внешних неприятностей и скорбей сребролюбивый человек часто ощущает внутреннюю тревогу и мучения. И если другие страсти приносят како-то удовольствие, то эта страсть мучит человека.

Феофан Затворник (из переписки, п.45): «Другие страстники ищут себе какого-либо наслаждения чрез удовлетворение страстей, а этот (сребролюбец) удовлетворяя страсти, мучит себя лишениями, будто врага».

Старец Паисий Святогорец (Слова, ч.2, гл.3): «Чем больше люди удаляются от естественной, простой жизни и преуспевают в роскоши, тем больше увеличивается и человеческая тревога в их душах. А вследствие того, что они все дальше и дальше отходят от Бога, они нигде не находят покоя. Поэтому люди беспокоятся -- как приводной ремень станка вокруг "сумасшедшего колеса" (В прежние времена на производстве "сумасшедшим колесом" называлось нерабочее колесо, на которое надевали приводной ремень с тем, чтобы остановить станок, не выключая двигателя). Они кружатся уже и вокруг Луны, потому что целая земная планета не вмещает их великого беспокойства. Мирская легкая жизнь, мирской успех приносят душе мирскую тревогу. Внешняя образованность в сочетании с душевной тревогой ежедневно приводит сотни людей (даже потерявших душевный покой маленьких детей) к психоанализу и психиатрам, строит все новые и новые психиатрические лечебницы, открывает для психиатров курсы повышения квалификации, в то время как многие из психиатров ни в Бога не верят, ни существование души не признают. Стало быть, как могут помочь другим душам эти люди - сами наполненные душевной тревогой? Как может быть истинно утешенным человек, не уверовавший в Бога и в истинную, вечную жизнь после смерти? Если человек постигает глубочайший смысл истинной жизни, то из его души исчезает вся тревога, к нему приходит божественное утешение и он исцеляется. Если бы больным в психиатрической лечебнице читали вслух Авву Исаака Сирина, то больные, верующие в Бога, становились бы здоровы, потому что им открывался бы глубочайший смысл жизни. Любой ценой -- с помощью успокоительных лекарств и различных учений типа йоги -- люди стремятся найти покой, но только к действительному покою, который приходит к человеку смирившемуся и приносит ему божественное утешение, они не стремятся. Подумай, как же маются все эти туристы, приезжающие сюда из других стран, под палящим солнцем, в жару и в пыли, среди шума и гама бредущие по улицам! Какое бремя, какое внутреннее беспокойство гнетет и терзает их души, если они считают отдыхом все то, что им приходится переносить! Как же должно давить души этих людей их собственное "я," раз они думают, что отдыхают, испытывая такие мучения! Если мы видим человека, страдающего от сильной душевной тревоги, огорчения и печали, несмотря на то, что у него есть всё, чего ни пожелает душа, -- то надо знать, что у него нет Бога. В конце концов, от богатства люди тоже мучаются. Ведь материальные блага оставляют их внутренне пустыми, и они мучаются вдвойне. Я знаю таких людей -- имеющих всё, при этом не имеющих детей и испытывающих терзания. Им в тягость спать, им в тягость ходить, все что ни возьми -- для них мука. "Ну, хорошо, -- сказал я одному из таких, -- раз у тебя есть свободное время, займись духовной жизнью. Совершай Часы (Часы (первый, третий, шестой, девятый) - отдельное краткое богослужбное

последование, входящее в состав суточного литургического круга. - прим. пер), читай Евангелие." -- "Не могу." -- "Ну сделай тогда что-нибудь доброе -- сходи в больницу, проведи какого-нибудь больного." -- "Зачем я туда пойду, -- говорит, -- да и что это даст?" -- "Тогда походи, помоги какому-нибудь бедняку по соседству." -- "Нет, -- это мне тоже не по нутру." Иметь свободное время, несколько домов, все блага и при этом мучиться! А знаете, сколько таких, как он? Вот они и мучаются - пока не сойдут с ума. Как же это страшно! А самые измученные и несчастные из всех -- те, кто не работают, а живут за счет доходов с имущества. Тем, кто, по крайней мере, работает, все же полегче».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, § 112): «Сребролюбец и лихоимец, хотя много богатства имеет, окаяннее всех, ибо покоя и безопасности иметь никогда не может: ибо внутри себя всегда носит мучителя, которому бедно служит, и от этого непрестанно и везде мучается. Правильно поучает святой Иоанн Златоуст: «Лихоимцы и хищники нигде покоя и безопасности не имеют, поскольку внутри себя всегда имеют брань и врагов» (Беседа на Псалом 4). «Как море, — говорит тот же отец, — никогда без волн быть не может, так сердце сребролюбивого человека не может быть без печали, попечения, страха и мятежа» (Беседа 39 на евангелиста Матфея). «И потому лихоимцы везде принимают свои наказания — в жизни, в смерти и по смерти», — тот же святой учитель рассуждает (На Псалом 42). И так, по мнению святого отца, лихоимец мучается всю жизнь, мучается при смерти, мучается и после смерти. Мучается всю жизнь, потому что в печали и страхе всегда находится. В печали — потому, что еще не имеет у себя, а желает, ибо сребролюбцу и лихоимцу многого недостает. В страхе — как бы не лишиться того, что имеет. Мучается при смерти: поскольку не желая, лишается любимого своего сокровища, в котором сердце и увеселение свое имел; 2) оно иным в руки достается; 3) достанется, может быть, тем, кому не хочет; 4) следует перед судом Божиим истязанным быть и за всякую несправедную копейку ответ дать. Мучается лихоимец и по смерти: ибо хищники царствия Божия не наследуют (1 Кор.6:10), но как должники Божии и ближних своих, как преступники Божиего закона и братии своей обидчики, ввергнутся в темницу, огнем и серой дымящуюся, где всю вечность безвозвратно будут платить долг свой. Отсюда правильно заключить можно, что бедную жизнь имеет лихоимец. «Он, — по мнению святого Иоанна Златоуста, — проводит жизнь беднее, нежели Каин, всегда пребывая в печали и страхе: в страхе о том, что имеет, а в печали о том, чего еще не имеет» (Беседа 31 на Первое послание к коринфянам)».

Помрачение ума

Иоанн Златоуст (Творения, т.4): «Тому, кто привязан к настоящему, невозможно и питать в себе любовь к... неизреченным благам (будущим и истинным): у него пристрастие к настоящему омрачает разум, точно так, как какая-нибудь нечистота залепляет телесные глаза и не позволяет ему видеть, что нужно».

Диадок (Подвижнические слова, 18): «Душа, не освободившись от мирских забот, ни Бога не возлюбит искренно, ни диаволом не возмерзит, как достойно. Попечение о животе сем лежит на ней как тяжелое покрывало, и ум ее не может установить в себе своего о сем судилища, чтоб у себя самого ощутительно слышать безошибочные приговоры суда (совести). Почему всячески потребно удаление от мира».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, Пьянство, о том же): «О, человек, не вином, а похотью этого мира упившийся! Размышляй об этом и смотри, сколько ты обиды и вреда людям делаешь — воистину больше, чем пьяный от вина! Упившийся вином, протрезвившись, часто жалеет, что в буйстве своем того-то и того-то обидел. Но упоенный похотью мира не жалеет, что столько много делал и делает обиды людям, себе подобным. Не жалеет, поскольку помраченный ум, как пьяный, имеет. О злое и пагубное

пьянство! Окаянен, кто им пленен! Блажен, кто им не осквернился! О, христианин, упившийся не вином, но похотью суетного мира! Оставь это душепагубное пьянство и протрезвись, да не явишься с ним перед Страшным оным Судиею и Господом твоим! Протрезвись, пожалуйста, и сам увидишь, как ум твой был помрачен и как плохо ты все делал. И непременно будешь сам жалеть и каяться в делах своих! Так говорит Господь, Господь, Святой Израилев: «Когда, возвратившись, воздохнешь, тогда спасешься, и уразумеешь, где ты был» (Ис 30:15)».

В то время как:

Иоанн Лествичник (Лествица): «Беспристрастие к вещам чувственным возводит к видению мысленных».

Холодное отношение, зависть или ненависть к людям

Нельзя исполнить заповеди любви, находясь в единоличном материальном самодовольстве. Оно не дает отдать свое другому человеку, т.к. самоугодие и корыстолюбие являются ветвями самолюбия, которое не может любить другого чистою любовью.

Василий Великий (Беседа 7, толков. на Ев. от Матфея 19, 16-25): «Видно, что далек ты от заповеди, и ложно засвидетельствовал о себе, что возлюбил ближнего, как самого себя. Ибо вот повелеваемое Господом вполне избличает тебя, что нет в тебе истинной любви. Если б справедливо было утверждаемое тобою, что от юности сохранил ты заповедь любви, и столько же воздавал каждому, сколько и себе: то откуда у тебя такое огромное имение? Попечение о нуждающихся расточительно для богатства. Хотя каждый на необходимое содержание берет не много; однако же, поелику все вместе получают часть из имения, то издерживают его на себя. Поэтому, кто любит ближнего, как самого себя, тот ничего не имеет у себя излишнего перед ближним. Но ты оказываешься имеющим «стяжания многа». Откуда же это у тебя? Не ясно ли из этого видно, что собственное свое удовольствие предпочитаешь ты облегчению участи многих? Поэтому чем больше у тебя богатства, тем меньше в тебе любви. Давно бы ты позаботился расстаться с деньгами, если бы любил своего ближнего. А теперь имение теснее с тобою связано, нежели телесные члены; разлучение с ним для тебя столько же прискорбно, как и отсечение самых необходимых членов. Если б одевал ты нагого, если б отдавал хлеб свой алчущему, если б дверь твоя отверста была всякому страннику, если б ты был отцом сирот, если б сострадал ты всякому немощному: то о каком имении стал бы ты скорбеть теперь? От чего бы огорчаться тебе, отдавая остальное, если б издавна заботился ты разделять это нуждающимся? Сверх того, никто не скорбит, когда отдает свою собственность на торжище, и взамен приобретает, что для него нужно; напротив того, чем за меньшую цену покупает дорогие вещи, тем более радуется, что удался ему такой славный промен. А ты скорбишь, отдавая золото, серебро и стяжания, т.е. уступая камни и прах, чтоб приобрести на них блаженную жизнь».

Но не только холодное отношение к людям живет в сердце любостяжательного богача, но и злые чувства.

Нравственное Богословие (Грехи против 2-ой заповеди, Сребролюбие): «По отношению к ближнему эта страсть делает человека каким то бесчувственным, безжалостливым. Сердце сребролюбца охладевает ко всем, даже иногда и к кровным родственникам,—охладевает так же, как холоден металл, к которому он пристрастился: скорее из камня потечет вода, чем у сребролюбца потечет сострадательная слеза и со слезою — милостыня бедным. У него нет ни хлебосола, ни друга задушевного. Он часто ожесточает против себя всех; потому что, как говорится, готов снять с другого кожу».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «В отношении к другим (любостяжательный) бесчеловечен, завистлив, коварен, вероломен, сутяга;

благодетельствовать даром не любит, разве только победить его тщеславие; дружбы короткой не знает».

Иоанн Златоуст (Т.12, сл.15): «Справедливо некто сказал, что нет ничего жесточе сребролюбца. Такой человек и себя самого продает, и всюду является общим врагом вселенной: он скорбит, что земля не приносит золота вместо колосьев, источники вместо потоков воды, и горы вместо камней; он досадует на успехи других, приходит в уныние от общих благ; устраняется от всякого дела, откуда нельзя получить серебра, терпит все, если отсюда можно извлечь хотя бы два гроша; он всех ненавидит, и бедных, и богатых, - первых из опасения, чтобы они не подошли попросить, вторых за то, что не владеет их богатствами; он думает, что все владеют его собственностью, и ко всем относится так, как будто все его обидели. Что для беснующегося нож, то и богатство для сребролюбца, или даже гораздо того хуже. В самом деле, беснующийся, схватив нож и наткнувшись на него, освобождается от бешенства, и уже не получит другого удара; между тем сребролюбец, ежедневно получая более тяжкие раны, не только не избавляется от бешенства, но и еще более усиливает его, и чем больше получает ран, тем больше доставляет себе поводов к получению новых, еще более тяжких ударов. Итак, что может быть несчастнее корыстолюбца? Кроме того, что он губит душу свою, он и тело изнуряет бесчисленными заботами, и лишается и наслаждений, и удовольствия, и чести, и всякой славы, ради которой люди особенно много грешат. И что еще горестнее, - сребролюбец, не будучи ничем обижен, пылает яростью и ополчается против тех, которые нисколько его не обидели, и, отбросив от своей души все хорошее, становится для всех врагом. Люди, обиженные им, ненавидят его, как потерпевшие уже зло; те же, кто еще не потерпел, боясь с одной стороны, чтобы не потерпеть, с другой - сочувствуя потерпевшим, выказывают ему такую же вражду; люди более великие и сильные, страдая душой и негодуя из-за униженных, а кроме того и завидуя ему, точно также являются врагами и ненавидят его. Да что я говорю про людей? Когда и Бога он имеет своим врагом, какая останется для него надежда или утешение?».

Духовное нечувствие и рабство, приводящее к уменьшению истинной веры

Также плоды сребролюбия бывают скрытые, т.е. не видимые для других и которые сам человек не замечает, т.к. ходит в храм и верит в Бога, но им владеет какая-то холодность и малочувствие. Человек и чувствует, что нет горения веры, но от чего это - не понимает. А дело в том, что его сердце принадлежит миру и его тленным благам, и он поработан им. И, к сожалению, такие плоды нередко можно увидеть в христианской среде.

Нравственное Богословие (Грехи против 2-ой заповеди, Сребролюбие): «По отношению к самому человеку она подавляет в нем высшие и благороднейшие стремления души и делает его таким невольником, что скорее он сторож своих денег или имения, чем хозяин;—будто ему и запретил, кто касаться своей собственности для себя и других».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Познать Бога (любостыжательному) некогда: поэтому он содержит веру так, как слышал и принял и как умеет вообразить душою, загроможденною вещами чувственными. Больше всего склонен он к суеверию, антропоморфизму, идолопоклонству. Сильная и исключительная любовь к вещам делает подозрительным его богопочитание внутреннее, ибо, как говорит Господь, «нельзя Богу работать и мамоне» (Мф.6,24). Посему он прямо называется идолопоклонником (Еф.5:5; Кол.3:5; Мф.19:22; Иов.31:24; Пс.118,36). Он будто и чтит Бога, но не сердцем, а чем-нибудь внешним и притом не иначе как в ожидании умножения

прибытков или из страха потерять и желания сохранить то, что имеется. Потому он склонен ко «внешнему богопочтению» и любит в нем богатство и великолепие».

Феофан Затворник (Толков. на 1Тим.6,10): «Которому предавшись некоторые», так неудержимо, как неудержимо томимый жаждою желает воды,— «уклонились от веры» — соступили с прямого пути веры и пошли иною дорогою,— не вооружаясь против веры и даже не отрекаясь от нее гласно, уклонились от ней, сами того не замечая. Все внимание их было поглощено стяжаниями, и они шли, куда вела сия страсть, не помышляя о вере, и шедши так, прошли мимо веры и пришли туда, где и следа не осталось веры, ни в образе воззрений на вещи, ни в образе чувств, настроений и жизни. Св. Златоуст говорит: «хорошо сказал Апостол: «уклонились (заблудились) от веры». Потому что сребролюбие, привлекая к себе их глаза и понемногу закрывая их, не позволяет им видеть пути (веры). Как человек, который идет прямою дорогою, устремив мысль на что-нибудь другое, хотя и подвигается вперед, однако, не замечая сего, проходит мимо того предмета, к которому спешил, потому что незаметно и бессознательно его увлекают ноги его: так нечто подобное сему есть и сребролюбие» (причиняет сребролюбие, когда привлечши к себе очи душевные, делает то, что обладаемый им мимоходит веру). Настроение сердечное у сребролюбца несообразно с верою: вера повелевает уповать на Бога, а он уповает на богатство; вера запрещает высокоумствовать, а он высокоумствует (ниже ст.17); вера не велит похотствовать, а он распложает похоти, и проч.. Таким образом сребролюбие самым вселением своим в сердце делает то, что любитель его мимоходит веру. „Ибо любитель стяжаний как будет веровать Евангелию, вводящему нищету (любовь к ничему неимению)? Невозможно это» (Феоф.)».

Григорий Палама (Беседа на 17-ое воскресенье...): «Сребролюбие усиленно старается стянуть нас в трясины, а мы не облегчаем себя от груза - путем довольства малым и нестяжательством, словно на крыльях поднимающих нас к небу, - но, вместо этого, связываем себя с обременяющими грузами; жаждою или стремлением к деньгам или к дорогим вещам насколько позволяют силы устремляясь вниз и сталкивая себя в бездонную глубину, находим в этом удовольствии!».

Иоанн Лествичник (Доброт. т. 2, 21): «Как имеющие на ногах оковы не могут удобно ходить, так и те, которые собирают деньги, не могут взойти на небо».

Отступление от веры

Но есть и другая форма духовного нечувствия, которая является полускрытым отступлением от веры, когда человек не перестает верить в Бога, но перестает ходить в храм и молиться дома, т.к. ему некогда, и его поглощает суэта, стяжание или многопопечительность. Сердце этих людей также принадлежит миру, но они отличаются от тех, о которых мы сказали выше, тем, что они даже перестают ходить в храм и участвовать в таинствах. О таких христианах сказано в притче о сеятеле.

Григорий Палама (Беседа на 4-ое воскресенье Евангельских чтений...(на притчу о сеятеле): «... а некоторые уподобляются земле, на которой растут терния, как следствие погони за деньгами и богатством и временными наслаждениями и всем тем, что от этого произрастает... "Другая же падоша в тернии": т.е. в сердца, полностью приверженные телесным, временным и житейским вещам и погруженные как в связанные с ними заботы, так и в проистекающие от них наслаждения. "Упадшее в терние", говорит Он, "это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода»».

Также отцы говорят, что те, кто приняли слово и стали на христианский путь, но потом вернулись к своим заботам, будут осуждены более, чем первые в притчи.

Иоанн Златоуст (Толков. на Мф.13,19-21): «Те же, которые подобны тернию, виновнее всех прочих».

Далее. Бывает открытое отступление от веры. Это свойственно обеспеченным людям и тем, кто стремится разбогатеть, которые, услышав о сребролюбии и его грехах, или перестают ходить в храм или не общаться с теми, кто им об этом говорит, и продолжают жить так, как до прихода к вере.

Феофан Затворник (Толков. на 1Тим.6,10): «Но от сребролюбия бывает не такое только сердечное уклонение от веры, но и видимое отступление от нее, или отречение, когда из-за веры приходится много терять в производстве стяжаний. Любитель их и отстает от веры, чтоб не лишиться их. Верно, в многолюдном и нескучном богатыми Ефесе бывали такие опыты. Апостол ими и пользуется для очевиднейшего представления зловредности сребролюбия.

Платон Митр. Москов. (т.1, слово на «семя есть слово Божие» (Лк.8,11)): «Яко же семя иное упадет в терние, где хотя б и могло возрасти, но понеже густотою терновых ветвей подавляется, созреть не может: так и слову Божию самое великое препятствие бывает от терния; от терния, разумею, житейских сует, от терния богатства, от терния сладострастий мирских. Почему за житейскими хлопотами слышать учение нет времени; богатство наружными прибытками отводит от сего духовного училища; а сладострастия все бедного человека сердце занимают соблазнительных книжек чтением, не пристойными разговорами, развращенными компаниями. Такие люди тем сожальнее, что за малые прибытки, за краткое услаждение продают ту пользу, которая б могла их вечно сделать счастливыми. О, окаянное терние! ты уязвлением своим смертоносную нам наносишь рану. В Ефесе Павел проповедовал, что тех за богов почитать нельзя, которых руками человеческими сделать можно. Послышав сие некоторой Димитрий, которой делал идолов, созвал всех своих товарищей, и так им говорил: «товарищи! вы знаете, что сим мастерством мы питаемся; почему ежели не удержим успех учения Павлова, то можем остаться без пропитания». После сего столь великую подняли они молву, что принудили блаженного Павла выйти из того города. Вот терние тленного богатства подавило семя учения Павлова!».

Нравственное Богословие (Грехи против 2-ой заповеди, Сребролюбие): «Наконец, в отношении к Богу этот человек есть во глубине души отрекшийся от Бога: «лихоимание, есть идолослужение», сказано прямо (Колос.3,5). Серебро и золото для сребролюбца—идол, которому он служит душою и телом, поклоняется вместо Бога. Сребролюбец не может чисто выполнить и первой христианской добродетели, сближающей человека с Богом, т. е. молитвы; на молитве ему представляются деньги - материя. Он попирает в себе совесть, решается ради денег на всякую измену и на всякое злодеяние. В этом то смысле и говорится в слове Божиим, что «корень всех зол есть сребролюбие» (1Тим.5,10): (как самолюбие «корень страстей», так сребролюбие «корень зла», т.е. грехов. ...Внутреннее же отречение от Бога в сребролюбце не преминет обнаружиться на словах и на деле, т.е. вскрыется полною изменой святой вере в решительные какие-либо минуты, т.е. когда рядом будут поставлены пред ним деньги и святая вера, богатый прибыль и приобретение добродетели. Он всегда склонится на первое и изменит последнему. Если он и сознает страшную преступность своего поступка, то думает как-нибудь после помириться со своею совестью: только бы ему схватить деньги или драгоценную вещь, когда представился к тому случай. После Иуды-предателя печальный пример на сей раз повторился после, между многими, хотя и с меньшею преступностью, как читаем у св. апостола: «ныне (из-за сребролюбия) заблудились от веры» (1Тим.6,10); повторяются, без сомнения, те же примеры и ныне, хотя и не в грубой форме вероотступничества, а в тонких изменах истине и правде. Вот такая это упорная и богопротивная страсть!»

Есть и другое отступление от веры за мелочную помощь.

Николай Сербский (Письмо 42): Ты готов оставить веру отцов и записаться в сектанты! Почему? Говоришь, потому, что они дают книги бесплатно и, к тому же, помогают деньгами. Но как же ты, сознательный серб, не спросишь себя: за чей счет печатаются те "бесплатные" книги? И чьи деньги раздают сектанты, свои или чужие?

Ясно, что не свои, потому что платят им чужими. Ясно, что они чужими деньгами покупают души. Известно, что за каждую купленную душу они получают особую награду от своих хозяев. Следовательно, то, что они дают "бесплатно", они дают не во славу Божию, но ради своей личной выгоды. Они торгуют верой, а ты готов стать товаром в их торговле. Вспомни сербскую историю: воевода Анта мог получить у турок сколько угодно золота, но только за предательство своего народа. Однако он не отдал "веру за ужин и уважение за жаркое". Ни один из славных предков твоих не поступил, как Исав, продавший первородство свое за миску чечевичной похлебки. Все они, как Моисей, предпочли страдать «с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища» (Евр.11:25-26). Знай, что во все времена еретики и отступники старались казаться гораздо милостивее, чем правоверные. Так и император Юлиан Отступник, который отпал от веры Христовой и вернулся к идолопоклонству, щедро раздавал милостыню направо и налево. Но истинные христиане не желали принимать его дары, считая их мерзостью. Долг всех православных быть самыми милосердными из всех людей и не позволять еретикам и иноверцам превосходить их в милости. Однако нужно как огня бояться даров еретиков и сектантов. Они предлагают дрянь, чтобы получить взамен золото, то есть дают телу, а берут от души. Своими "бесплатными" книжицами они колеблют совесть, своими деньгами сеют раздоры в народе, отторгая отдельных людей от единоверных братьев. И ты будь осторожен и берегись, береги душу свою от тех, что приходят, как мирные овечки, - это безжалостные волки в овечьей шкуре».

Мы надеемся, что Господь уберезит от таких отступничеств тех, кто читал и слушал эти беседы, и им открылось то, что заставит изменить свое отношение к богатству и свой образ жизни.

В конце приведем поучение Иоанна Златоуста об общем вреде этой страсти.

Иоанн Златоуст (Беседы на Еванг. от Иоанна, бес. 65): «Страшно, истинно страшно – сребролюбие. Оно закрывает и глаза и уши, делает свирепее зверей, не позволяет думать ни о совести, ни о дружбе, ни об общении, ни о спасении собственной души, но, за раз отворачивши от всего, делает плененных своими рабами, точно какой жестокий тиран. И что всего хуже в этом горьком рабстве, – оно заставляет даже услаждаться собой, так что, чем больше предаются ему, тем больше увеличивается удовольствие. Оттого-то преимущественно эта болезнь и бывает неизлечима; оттого-то и неукротим этот зверь. Сребролюбие сделало Гиезия из ученика и пророка прокаженным; оно погубило Ананию; оно сделало Иуду предателем; оно растлило иудейских начальников, которые принимали дары и стали сообщниками воров. Оно породило бесчисленные войны, наполнило кровью пути, плачем и слезами – города. Оно и вечери сделало нечистыми, и трапезы – оскверненными, и самые яства исполнило беззакония. Потому-то Павел назвал его идолослужением (Еф.5:5), но и эти не устрашил. А почему он называет его идолослужением? Многие, имея богатство, не смеют им пользоваться, но считают его святыней и передают в целости внукам и их потомкам, не смея коснуться его как бы чего-нибудь посвященного Богу. А если когда и принуждены бывают (коснуться его), то бывают в таком состоянии, как будто сделали что-нибудь непозволительное. С другой стороны, как язычник оберегает идола, так ты ограждаешь золото дверями запорами, вместо храма устраиваешь для него ковчег и влагаешь его в серебряные сосуды. Но ты не поклоняешься (золоту), как тот – своему идолу? Тем не менее ты показываешь в отношении к нему всякое уважение. Далее (язычник) скорее отдаст свои глаза и душу, чем идола: так точно и любящие золото. Но я, скажешь, не поклоняюсь золоту? И тот говорит, что он поклоняется не идолу, но живущему в нем демону. Так и ты, если не поклоняешься золоту, то демону, который вторгается в твою душу от взгляда на золото и от страсти к нему. Страсть сребролюбия хуже демона, и ей многие покорны больше, чем иным идолам. Идолов во многом не слушают, а сребролюбия во всем повинуются и исполняют все, что бы оно ни приказало сделать. Что же оно говорит? Будь, говорит, для всех врагом и

неприятелем; забудь природу; презирай Бога; пожертвуй собою мне, – и во всем этом повинуются. Истуканам приносят в жертву волов и овец; а сребролюбие говорит: принеси мне в жертву твою душу, – и это также исполняют. Видишь, какие оно имеет алтари, какие принимает жертвы? "Лихоимцы Царства Божия не наследуют" (1Кор.6:10), – но они и этого не боятся. Впрочем, эта страсть сама по себе слабее, потому что не врождена нам и не происходит от нашей природы; иначе она была бы в нас с самого начала; но в начале не было золота, и никто не любил золота. Если хотите, я скажу, откуда возникло это зло. Каждый, соревнуя жившим прежде его, увеличивал эту болезнь, и предшественник возбуждал даже против воли. Люди, как скоро видят светлые дома, множество полей, толпы слуг, серебряные сосуды, большое собрание одежд, – всячески стараются иметь еще больше, так что первые бывают причиной для вторых, эти для последующих. Между тем, если бы хотели жить скромно, то не были бы учителями для других. Впрочем, и для этих последних нет оправдания, потому что есть и такие, которые презирают богатство. Да кто же, скажешь, презирает? В том-то и беда, что зло увеличилось до такой степени, что (добродетель нестяжания) стала, по-видимому, невозможной, – и что даже не верится, чтобы кто-нибудь ей следовал. Я мог бы, конечно, назвать многих и в городах и в селах; но что пользы? Ведь и от этого вы не сделаетесь лучшими. А сверх того, у нас и речь теперь не о том, чтобы вы растратили имущество. Я желал бы этого; но так как это бремя выше сил ваших, то я не принуждаю. Я только убеждаю, чтобы вы не желали чужого, чтобы уделяли и от своего. Ведь есть много таких, которые довольствуются своим, заботятся о своем и живут праведными трудами. Почему мы не ревнуем и не подражаем им? Вспомним о тех, которые жили прежде нас. Не стоят ли доселе им имена, на которых только имена их сохраняются? Вот баня такого-то, вот предместье и гостиница такого-то. Увидев это, не вздохнем ли мы тотчас, представивши, сколько он трудов перенес, сколько хищения совершил, и – нигде нет его самого; а его стяжанием наслаждаются другие, о которых он и не думал, – может быть, даже враги его, – между тем как сам он терпит величайшее наказание. Это ожидает и нас: и мы непременно умрем; и нас непременно постигнет тот же конец. Сколько, скажи мне, перенесли они гнева, сколько издержек, сколько вражды? И какой плод? Нескончаемое наказание, лишение всякого утешения и осуждение от всех не только при жизни, но и после смерти. А что в том, когда мы видим изображения многих, поставленные в домах, не больше ли от того плачем? Поистине, хорошо сказал пророк: "Подлинно", всуе мятется "всякий человек живущий" (Пс.38:6). Попечение о таких вещах поистине есть смятение и напрасное беспокойство. Но не так бывает в обителях вечных и в тех селениях: здесь иной трудился, а иной наслаждается; а там каждый будет господином своих трудов, и получит многообразную награду. Будем же стремиться к тому стяжанию. Там устроим себе дома, да упокоимся во Христе Иисусе Господе нашем, с Которым Отцу со Святым Духом, слава во веки. Аминь».

Раздел: Общие способы борьбы со страстью сребролюбия

Вначале кратко отметим, что есть несколько причин тому почему некоторым христианам не получается бороться с сребролюбием. Первая – малодушие слабоэнергичной души, которая мало того, что нерадива, так еще и страшлива за свое благополучие. Вторая – неверный настрой на борьбу со сребролюбием, который заключается в том, что ум и сердце человека загромождены старыми, греховными понятиями, мыслями чувствами, в которых преобладает корыстолюбие, сочувствие к миру и его благам. И все это мешает человеку начать думать о тленности мира и чувствовать стремление отойти от суеты и страстных удовольствий. В третьих – если сердце принадлежит миру, то в нем нет места для Бога. А без любви к Нему человеку трудно

отречься от мира. В четвертых - укоренившееся сребролюбие связано со многими страстями, и зачастую не видится человеком за другой страстью, а значит, человек ей и не сопротивляется.

Иоанн Кассиан (Добротолюбие т.2, 5в): «... В монахе (и в христианине-мирянине, стремящемся к подвижничеству, - от сост.) (страсть сребролюбия) порождает(ся) не от чего другого, как от малодушия слабоэнергичной души и не как следует настроенной, и большею частью от худо положенного начала отречения от мира, в основе коего не лежала горячая любовь к Богу. ...Но если по беспечности она будет пренебрежена и однажды впущена в сердце, то бывает более всех губительна и труднее всех изгоняема: ибо соделывается корнем всех зол (1Тим.6,10), служа источником возбуждения разных страстей».

О борьбе с различными видами сребролюбия

Исполняя грехи сребролюбия на деле, мы зачастую их не видим, т.к. они настолько срослись с нашим обычным образом жизни, что принимаются нами как естественные. Увидеть страсть сребролюбия можно лишь тогда, когда начнешь четко исполнять заповеди: не укради, подавай милостыню, отдай ближнему то в чем он нуждается, не собирай себе богатства и т.п..

Для того чтобы верно начать бороться с сребролюбием, необходимо, прежде всего, определить в чем именно в себе оно выражается: в воровстве, в пристрастии к вещам, к желанию иметь все более, в боязни за себя и родных и т.т. (т.е. все виды, которые были выше нами рассмотрены). Так, тому, кто ворует нужно прекратить красть (о борьбе с воровством было сказано во 2 главе). Тому, кто мечтает о больших суммах денег, останавливать мечтания, помня о том, что они не принесут истинного счастья и что жизнь может закончиться в любую минуту и с собою мы ничего не возьмем в жизнь вечную. Тому, кто любит приобретать много вещей – отказаться от такого способа расходования денег.

Нил Сорский (Сл.5): «И не только золота и серебра и имений следует удаляться нам, не стараясь о приобретении их, но и всяких лишних вещей, кроме самых необходимых для употребления — одежды, обуви, кельи, посуды, орудий для рукоделия, — и все это должно быть не многоценно, и не украшено, удобно находимо, просто — чтобы мы могли чрез то избежать мирских толков, осуждений и сплетен. Истинная же победа над недугом сребролюбия и вещьлюбия состоит в том, что не только не должно приобретать имения, но и не желать, чтобы оно у нас было. Это сообщит нам душевную чистоту».

Тому, кто часто страшится будущей бедности, необходимо возложить упование на Бога и на Его помощь во всем. Тому, кто не давал милостыню или скупился необходимо научиться подавать щедро и с любовью, т.к. главный признак сребролюбия – это желание иметь более того, что у тебя есть, а главный признак милостыни – желание раздавать нуждающимся из того, что у тебя есть.

Т.е. на каждое проявление страсти, есть свои способы борьбы (о которых было сказано в соответствующих разделах).

Нравственное Богословие (Грехи против 2-ой заповеди, Сребролюбие): «Да «просят и молят Господа Бога об исправлении себя и души сребролюбивые! Есть и им средства исправиться. Это, например, милостыня бедным, которою начал свое исправление Закхей мытарь (Лк.19,8) и к которой отсылал богатого юношу Христос-Спаситель (Мф.19,21), — внешнее устранение себя от денег (реже обращаться с деньгами, реже считать и пересматривать их: чего не видим, о том я не думаем; а о чем нет мысли, к тому и не бывает пожелания); — частый разговор с другими о ненасытимости, и, вместе с тем, о низости страсти сребролюбия; - предрасположение себя в душе вдруг лишиться всего, если постигнет какая-либо беда по Божию попущению; - глубокое усвоение себе

текста: «когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца» (Пс.61,11); - сердечная преданность своих потребностей и вообще жизни своей промыслу Божию, которая не дает развиваться трусости относительно голода и беспомощной старости; - отказ себе в каждой лишней вещи, пока борет страсть; - любовь платить долги, если они будут, до того, чтобы на первое время ни с чем самому остаться; - молитва святым бессребреникам, Косме и Дамиану, Киру и Иоанну».

Борьба с сребролюбием через память о смерти

Многие отцы описывают смерть сребролюбца.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §193): «Служащие миру непременно будут при смерти жалеть и совестью мучиться, что мир этот любили. Пленники, которые попадают в варварские и мучительные руки, день целый работая, вечером не иное что от них, как посмеяние и биение принимают. Так и пленники мира сего, приблизившись к концу жизни своей, не что иное от него чувствуют, как ударения и язвы грехов, которыми совесть их уязвляется, что миру, а не Богу служили; принимают и посмеяние от князя мира сего, как бесчеловечного мучителя, который этой суетой их прельщал и обманывал. Спроси у умирающего миролюбца, ум и сердце которого были заняты суетой мирской: что он тогда чувствует внутри себя? Сильное ударение грехов, печаль, страх и ужас поражают совесть его и к конечному преклоняют отчаянью. Враг душевный предстоит и смеется: «В руки наши пришел и нам предан ты!». Тогда бедная душа мятется, кается, жалеет, сокрушается, что в такой непотребной суете жизнь проводила; тогда праведно, но поздно обо всем рассуждает; тогда признает, что «суета сует и все суета» (Екк.1:2). Итак, учись, всякий, и старайся мир сей оставить, пока мир тебя не оставит, и не опечалит, и не посмеется над тобой».

Платон, Митр. Москов. (т.1, Слово в неделю 26, на Лк.12,17): «...когда кто так к богатству пристрастен, что не хочет с ним никогда расстаться, не памятуя того, что мы как наги вошли в мир сей, известно, что наги и выйдем. И потому надлежит с вещами мира сего поступать так, как пристойно странствующим; то есть, пользоваться ими, но притом готовым быть всякой час оставить их. Такие к имению пристрастившиеся люди весьма бывают жалки во время смерти. Беспокоятся, что принуждены оставить любезнейшую в жизни вещь; а притом терзаются воображениями, не зная, кому-то достанется. В середине сего волнения повеет буря ужасные смерти, и разбив корабль, все мечтания рассыплет. «Часто я смеялся, говорит Златоуст, когда читал духовные, в которых умирающий то и то другим оставляет». Но хотел бы он или не хотел, должен все оставить. А иные, чему опять смеяться можно, некоторым странным образом ничего не оставляют. А как? закапывают в землю, и при смерти завидуют в невозможном. Такие, когда умирают, не они богатство оставляют, но оставляет богатство их».

Нил Синайский (К монаху Агафию, отд.5): «...души пристрастных к богатству, разлучаясь с телом, много мучаются, и исходят, и назад возвращаются, будучи изъяты из тела, снова в нем скрываются; в доказательство же борьбы, с какою противятся отторжению от тела, представляют проливаемый пот, и как велико их пристрастие к настоящему, ясно показывают, непрестанно обращаясь к оставляемому и, по привязанности к здешнему, с трудом отходя отсюда. Но если бы призывало их туда желание видимого там стяжания, то, без сомнения, поспешили бы устремиться к нему, усматривая, что будущее привлекательнее оставляемого, по блистательности тамошнего презрев остающееся здесь».

И в Св. Писании можно встретит множество таких примеров.

Николай Сербский (Евангелие о многопопечительности и о наглой смерти): «Но безумие богача не только в том, что он предлагает мясо ягненку, то есть телесную пищу душе, но и в том, что он считает себя господином времени и жизни. Ибо, вот, он собирается есть и пить много лет. Послушайте же, что отвечает ему на это Бог: «Но Бог

сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так говорит ему Господин жизни и мира, Повелитель времени и смерти, о Котором сказано: В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти (Иов.12:10). Безумный, зачем ты мыслишь не разумом, а чревом? Как не в твоей власти был день твоего рождения, так не в твоей власти и день твоей смерти. Господь возжег свечи земной жизни, когда ему было угодно: Господь погасит их, когда захочет. Как богатство не могло приблизить час твоего прихода в мир, так оно не сможет и отдалить час твоего ухода из мира. От тебя ли зависит восход и заход солнца? От тебя ли зависит дуновение ветра? Так же не от тебя зависит и срок твоей жизни на земле! И так же не от тебя зависит существование твоих житниц и винных погребов, твоих загонов и хлевов. Все это Божия собственность, как и твоя душа. Каждый день и каждый час Господь может отнять у тебя Свое и отдать другому. Все это принадлежит Ему еще при твоей жизни, будет принадлежать и после твоей смерти. В Его руках твоя жизнь и твоя смерть. К чему ты говоришь о многих будущих годах? Твоя жизнь рассчитана до минут, человек. И твоя последняя минута может быть отсчитана уже сегодня. Потому не пекись о завтрашнем дне: что тебе есть, что пить и во что одеться; но более, много более, пекись о том, с какою душою предстанешь пред Богом, своим Творцом и Владыкой. Ищи прежде Царства Божия, ибо оно есть пища твоей души (Мф.6:31-33)». Притчу сию Господь завершает словами: Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет. Что же с ним бывает? Внезапно он расстаётся со своим богатством, а его душа - с телом. Богатство достается другим, тело предается земле, а душа идет в места, более черные, чем могила, где плач и скрежет зубов. Ни одно доброе дело не встретит его в Царстве Небесном, чтобы душа его могла получить там место. Его имя не найдется написанным в Книге Жизни и не будет ни известно, ни названо среди блаженных. Он принял свою плату на земле, и его душа не увидит Божиих небесных сокровищ. О, как страшна внезапная, наглая смерть! Когда человек думает, что твердо стоит на земле, земля может неожиданно разверзнуться и поглотить его, как Дафана и Авирона (Чис.16:32). Когда забывший Бога весельчак готовится веселиться еще долгие и долгие годы, сходит огонь и пополяет его, как Содом и Гоморру. Когда человек полагает, что он хорошо обеспечил свое положение и перед Богом, и перед людьми, вдруг он падает бездыханен, как Анания и Сапфира (Деян.5:1). Наглою смертью грешник вредит и себе, и своим родным; себе, ибо умирает без покаяния; родным, ибо своей смертью наносит им неожиданный удар и оставляет свои дела не приведенными в порядок. Блажен, кто пред смертью болеет, терпит муки и страдания. Этим ему предоставляется случай и возможность еще раз сознательно окинуть взглядом всю свою жизнь; рассмотреть и пересчитать свои грехи; принести покаяние за все сотворенное зло, возрыдать ко Господу и очистить душу слезами, и вымолить у Него прощение; и самому простить всех, кто оскорблял его и вредил ему при жизни; благословить всех друзей и всех врагов; дать детям наставления бояться Бога, помнить о смертном часе и заблаговременно обогащать свою душу верою, молитвой и милостыней. Взгляните, как умирали угодники Божии и праведники в Ветхом Завете: Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф, Моисей и Давид. Все они перед смертью болеют, и в болезни их уста не разлучаются от имени Божия. Все они оставляют добрые заветы своим потомкам и благословляют их. Такова естественная смерть праведника. Но вы скажете: а разве многие праведники не погибали на войне внезапно? Нет. Праведники никогда не умирают наглою смертью. Они постоянно готовятся к смерти и каждый день ожидают расставания с этой жизнью. В сердце своем они непрестанно каются, исповедаются Богу и прославляют имя Божие. Так поступают праведники, живя в мире и благоденствии; тем паче они так поступают на войне, в напастях и искушениях. Вся их жизнь есть постоянное приготовление к смерти. Потому они никогда и не умирают внезапно. Готовиться к смерти и означает в Бога богатеть. Ибо лишь истинно верующие в Бога и в иную жизнь подготавливаются к смерти, то есть к сей иной жизни. Безбожники никогда не готовятся к смерти: они готовятся к тому, чтобы жить на земле как можно дольше. Потому они боятся

даже думать о смерти, а еще менее стараются в Бога богатеть. Тот же, кто готовится к смерти, готовится к жизни вечной. А каково это приготовление к жизни вечной, известно каждому христианину. Мудрый человек каждый день укрепляет свою веру в Бога, защищает свое сердце от неверия, сомнений и злобы, как мудрый хозяин защищает свой виноградник от вредных мошек и саранчи. Мудрый человек печется о том, чтобы каждый день исполнять заповеди Божии через дела всепрощения, милосердия и любви. Так он в Бога богатеет. То, что ему милее и драгоценнее всего, мудрый человек не держит в житницах и корзинах, но предает в руки Божии. Это - его душа, величайшее его богатство, единственное богатство, которое не истлевает и не умирает. Каждый день мудрый человек рассчитывается с сей жизнью и готов лечь и умереть с твердою верой, что оживет и предстанет пред лицом Божиим. ("Думай сам в себе и говори: я не пребуду в мире сем долгие сегоднешнего дня - и во веки не согрешишь пред Богом" Прп. Антоний Великий). Нет ничего легкомысленнее, чем слова: "Хоть бы мне умереть внезапно, чтобы и не почувствовать своей смерти!" Так говорят безумцы и безбожники. Кто из апостолов, святителей или других угодников Божиих умер во сне? Или был поглощен землей? Или попален огнем? Кто из них покончил жизнь самоубийством? Потому люди мудрые и набожные говорят: "Да будет воля Божия!" Лучше годами болеть, быть покрытым коростой и корчиться в судорогах, чем умереть наглою смертью без покаяния. Ибо и муки в этом мире проходят быстро, как и радости. А в мире ином нет ничего временного и преходящего, но все вечно: и радости, и муки. Значит, лучше немного помучиться и поболеть здесь, чем мучиться там. Потому что там и мера мук, и мера радости несравненно больше. Да будет воля Божия! Так мы молимся Всевышнему Богу, чтобы наглая смерть не похитила нас в наших грехах и беззакониях, но да помилует Он нас, как помиловал царя Езекию (Ис.38:1), и дарует нам прежде конца покаяние. Пусть по милости Своей подаст нам знамение приближения нашей смерти, чтобы мы могли, поспешив, совершить еще какое-нибудь доброе дело и спасти душу свою от огня вечного. Да напишутся и наши имена в Книге Живых, и да будут и наши лица среди праведников во Царстве Христа Бога нашего. Ему же подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом - Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь».

Веря этим учениям, будем же и мы помнить о смерти, и пусть память эта поможет нам изгнать страсть сребролюбия.

Борьба с сребролюбием путем укрепления веры, любви, терпения и кротости

Как было уже не раз сказано выше, причину сребролюбия является не имение или уменьшение таких великих добродетелей, как вера, надежда и любовь. Кратко напомним об этой связи, и укажем как необходимо укрепляться в святых добродетелях.

Феофан Затворник (Толков. на 1Тим.6,11): «Забота о себе есть болезнь неверующего сердца. Она раскрывается из чувства необходимых потребностей, неруководимого верою. Начинается с малого, но не стоит на одном, а растет и быстро вырастает в многозаботливость. Как растет забота, так вместе же растет и любоимание. Когда простая забота станет многозаботливостию, тогда в основе ее есть уже и любостяжание полное. По мере многозаботливости и любостяжания гаснет вера. В последних степенях их и следа ее уже не остается».

Поэтому, если нас начинают мучить страхи за будущее, желания иметь все более и более материальных предметов и мирских благ и т.п., напомним себе о том, что все исходит от Бога – и богатство и бедность, и все дается во благо нам.

Феофан Затворник (Толков. на 1Тим.6,11): «Преуспевай в вере» Вера здесь — не исповедание догматов, а уверенность в Боге, коею исполненный верует, что Бог не оставит раба Своего, вседушно Ему работающего. Почему и не томит себя заботою об утрешнем, как и Спаситель повелел (см.:Мф.6, 25-34). Приступающий работать Богу как

следует жизнь свою отдает в руки Божий и уже не возвращается к заботе о себе. Он не лежит праздно; но заботы не имеет, а покоится в Боге, доволен бывая, что подает Бог,— и куском хлеба, и даже ничем. ...Вера не отнимает труда и снискания потребного, но освящает их и руководит, держа сердце свободным от пристрастия и привязанности к снисканию и снискиваемому и вместе с тем прогоняя лень и праздность. При этом настроении пусть и богатство потечет, вера не даст сердцу приложиться к нему. Она сохранит сердце богатого в чувствах приставника Божия, Божия приказчика...

«Преуспевай в любви». Любовь «не ищет своего» (1Кор.13, 5); почему не станет перетягивать на свою сторону того, что должно принадлежать другому, и на просьбу нуждающегося не скажет: себе нужно. Ее природа совершенно противоположна любоиманию и любостяжанию: ибо она не любит собирать и удерживать для себя, а расточать и раздавать. Почему, любовь ли стяжешь, погасишь любостяжание или, любостяжание прогонишь, проложишь дорогу любви. Стань помогать другим из своего и благотворить,— расслабишь узы любоимания и восприимешь зачатки любви. Продолжай богатиться добрыми делами — узы любоимания совсем спадут и воцарится любовь. Как, напротив, станешь скупиться,—ту же стянешь себя узами любоимания и восприимешь ожестечение сердца. Продолжи такую жизнь,— сердце ко всем окаменеет, а узы те и самого тебя душишь станут, доведши тебя до того, что тебе жаль будет и на себя что-либо истратить. А откуда зависть, вражда, подыскивания, суды, смертельная ненависть, убийства и всякие нестроения? Все наипаче от любоимания. Где любовь, там всему этому нет места. Растапливая узы любоимания, она и все худые последствия отстраняет.

«Преуспевай в терпении». Не ищущий многого естественно довольствуется малым; а это требует терпения. Почему положивший быть нестяжательным должен запастись терпением, положив его в основу своей доброй решимости. Отчего ищут многого? От саможаления, от того, что жаль себе отказать; а себе жаль отказать, потому что отказ скорбь причиняет; скорбь же при отказе бывает от неумения, неготовности и нехотения терпеть. Положивший не гоняться за многим наперед просмотрел уже все сии скорбности, лишения, тяготы,—и имеющие возникать по поводу их припадки саможаления, — и все решил терпеть. Оттого никакие случайности скорбные, зависящие от неимения многого, не смущают его, но благодушно и легко переносятся бывают. Почему и сказал Апостол: преуспевай в терпении, в той мысли, что если догонишь его и овладеешь им, то подсечешь все зародыши саможаления, а с этим отвратишь всякое возбуждение позывов к многоимению.—Но требование нестяжательности не есть требование ничего неимения, а только непристрастия к имению и способам стяжания его. И многое имеющий может быть нестяжательным. Но такому для удержания в себе нестяжательности и для действия в духе ее еще более потребно терпение. И тут руку помощи самую сильную подает ему любовь, которая вся терпит (1Кор. 13, 7).

«Преуспевай в кротости». Кротость противоположна гневу, сердчанию и всяким чувствам неудовольствия на других за что бы то ни было. Это чувство возникает от всего, что каким-нибудь образом тревожит наше самолюбие; но самое широкое поле для расположения сего зелия представляет любоимание. Не тронь, это мое. Таков закон любостяжания. Тронет кто,—и пошли неудовольствия, сердчание, гнев, вражда, ненависть. Кто же непристрастен к стяжаниям, тот свободен от всех таких тревог, хотя проходит те же случайности житейские, которые крайне возмущают других. Видимо посему, что с нестяжательностью естественно сочетана кротость. Почему в словах: преуспевай в кротости — надо видеть вместе урок: будь нестяжателен, потому что иначе нельзя тебе быть кротким. Но кротость может иметь и другие источники — любовь, преданность в волю Божию и подобное.— Вошедши же в сердце, она вместе с своими родителями подсекает и любостяжание. Почему в кротости можно видеть и средство против сей страсти. Преуспевай в кротости, и она, водворившись в сердце, поможет тебе невозмутимо блюсти нестяжательность».

Итак, вот мы и закончили разбирать вопрос о страсти сребролюбия. Хотелось бы выразить свою надежду, что эти беседы, во-первых, положили начало или продолжение такого великого духовного делания, как познание самих себя, а значит и своих грехов, ошибок и заблуждений. Во-вторых, они приблизили нас к учениям святых, через которых духовное слово питало и просвещало нас. В-третьих, конечно, нами были использованы не все учения святых отцов, которых великое множество (в частности учений Иоанна Златоуста), но все же мы увидели, как мы опутаны страстью сребролюбия, и какова пропасть грехов наших, исходящих от нее. Напоследок, мы прочтем откровение Господа нашего Иисуса Христа, данное Максиму Греку, и пусть оно запечатлится в сердцах наших и будет охранять от такого зла, как страсть сребролюбия.

Максим Грек (ч.1, слово 20): «А как вы хвалитесь тем, что торжественно чувствуете Меня разными благовониями и благозвучием колоколов, то внимательно и с усердием послушайте это Мое спасительное поучение и твердо сохраняйте его в сердцах своих. Не в доброзвучных колоколах и песнопениях и в драгоценных ароматах нуждаясь, о, человеки, сошел Я на землю, облекся в ваш вид, претерпел тяжкие страдания, досаждения и тридневное погребение. «Моя бо есть вселенная и исполнение ея» (Пс.49,12), по божественному изречению. Я наполняю небо и землю всякими благами и всяким благоуханием, «отверзаю руку Мою и исполняю всякое животное благоволения», как написано (Пс.144,16); прекрасным пением и дивными похвалами вокруг престола Моего непрестанно гремит бесчисленное множество бесплотных песнопевцев. Но, сильно желая Вашего спасения, честнее которого нет ничего для Меня из всего существующего, Я с любовью претерпел все те страдания, чтобы избавить вас от бесовского порабощения и всякого зла, и посредством чистой и непогрешительной веры, достохвального жития и равноангельных нравов привести вас к Единому истинному, присносущному, всепремудрому и нетленному Богу. Для этого Я повелел вписать в книги Свои спасительные заповеди, поучения и наказания, чтобы вы знали, как следует вам благоугождать Мне. Вы же книгу Моих словес внутри и снаружи обильно украшаете серебром и золотом, а силы написанных в ней Моих повелений не принимаете и исполнять не хотите, а, напротив своими поступками показываете, что признаете все ложным и пустым. Тогда как Я повелеваю ходить узким и прискорбным путем, вводящим в живот тех, кои живут в воздержании и плаче, в терпении скорбей и напастей,—вы избираете путь пространый, которым идут и дикие народы: вкусно и обильно каждый день питаетесь и проводите время в смехе и пьянстве, в разных играх и рукоплесканиях, не допуская, чтобы что-либо из этого подверглось испытанию на страшном Моем суде, и совершенно изгнав память о сем из душ ваших. Также: Я ублажаю плачущих о себе, а насыщающимся и живущим развратно предсказываю горе, вы же игрою в гусях, тимпанах и бубнах и скверными припевами людей развращенных всегда утешаете себя подобно язычникам. Достойно же великих рыданий то, что вы, дерзая на такие душепагубные и богомерзкие поступки, пребываете всегда без покаяния, надеясь оправдаться предо Мною холодным раскаянием при самом последнем вашем издыхании. Приемлю и это ваше приношение, если оно будет запечатлено Моею заповедью, то есть, если отнятое разбойнически и немилосердно, возвратите обиженному; если очистите свою душу теплыми слезами с воздыханием из глубины сердца, чистосердечным исповеданием своих скверных дел и милостынями нищим; если, оставив пьянство и всякие скверные дела, возлюбите целомудренную жизнь. Покаяние же, лишенное сих добрых дел, есть не покаяние, а поругание от бесов, усиливающих эту душепагубную сеть низвести вас вместе с собою в преисподняя земли. И опять: Мною заповедано вам не скрывать себе на земле сокровищ золота и серебра; также чрез Пророка Своего Я завещал вам: «богатство аще течет» обильным потоком, «не прилагайте» к нему «сердца» своего и «не уповайте на неправду» пагубную, и о расхищении чужих имений не радоваться— «на восхищение не желайте» (Пс.61,11): всю же любовь и весь разум иметь всегда устремленными горе—

к небу; вы же убогих и сирот и вдовиц беспощадно и немилосердно расхищаете (как будто Я не имею о них никакого попечения), обижаете и убиваете их различными способами богомерзкого лихоимства. Я, устами Пророка строго угрожаю, говоря: «страсти ради нищих и въздыхания убогих ныне воскресну» (Пс.11,5), чтобы отомстить за них; вы же ко всякой Моей угрозе и ко всякой заповеди остаетесь глухими, как аспид глухой, обижаете их и грабите ненасытно, нисколько не стыдясь и не боясь Меня, и не только от богатства, почитаемого вами своим, не подаете им, видя, что они сильно страдают от голода, холода и всяких невзгод, но незаконно лишаете их вполне и самой той части, которая определена на них храмом Моим, как полученная от благоверных князей на прокормление бедных, убогих, сирот и вдовиц; вы же употребляете ее на различные свои удовольствия, на украшение себя ризами, на роскошные пиршества и богатые подарки знатым сановникам и богатым вельможам. Особенно строго и повелительно Я заповедал вам не звать на пир ни богатых соседей, ни сродников своих, ни друзей, но звать слепых, маломощных, хромых, убогих и, вообще, всех нищих (Лук.14,12.13); и эту Мою заповедь попрали, и с богачами всегда совершаете роскошные и дорого стоящие пиршества, и щедро одаряете их подарками из имения убогих и сирот, а Меня, истаявающего от голода и холода, стоящего у вас за воротами и горько плачущего по причине своей скудости, вы, осыпав сначала тяжкою бранью, отгоняете, бросив кусок гнилого хлеба; сами же посредством скверных и незаконных прибытков и лихоимств, скопываете себе серебро к серебру и золото к золоту, возлагая на это, более чем на Бога, свое упование и хвалясь сим, чем обличаете сами себя. Если бы вы с покорностью слушались Моих слов, уповали бы на Мои щедроты и всею душою возлюбили вечные Мои блага: то не обижали бы немилостиво друг друга из-за желания скопления большого богатства, но скопленное не хранили бы крепко в недоступных местах и в недрах земных, но, как божественный премудрый Мой проповедник (Павел), вменяли бы все это за гной и за помет, чтобы приобрести всегда пребывающее истинное богатство и жизнь, никогда не прекращающуюся. Теперь же вы, подобно язычникам, незнающим Меня, Бога, всею душою прилепились к собранию богатства, предались пьянству, неправдам, разврату, как нисколько не думающие быть судимыми за это Мною, страшным Судиею. ... Вот, вы слышали в коротких словах причины праведного Моего на вас гнева: постарайтесь же отстать от них, если искренно желаете на будущее время пребывать без вреда и всегда сподобляться Моего заступления. Если же, по великому своему неразумно и по непокорству, вы отвратитесь от этого Моего спасительного и исполненного щедрот поучения и с бесчувствием будете пребывать в своих пороках, грехах и разврате, то и Я отвращу лице Свое от вас, как отвратил от других Моих народов, подобно вам прогневавших Меня пьянством, развратом и всякими неправдами, и покрывающую вас от многих бед десницу Мою отыму от вас. И тогда узнаете на деле, каких зол и бедствий служит причиною прогневление Бога. Насколько Я щедр и человеколюбив по естеству, настолько же и страшный Судия, взирающий не на лица и не на ризы, а на искреннее обращение души и на ненависть, с какою она возненавидела свои пороки. Я—Бог, не погубляющий, а спасающий и сожалеющий о согрешениях тех, которые обращаются ко Мне прежде своей кончины и показывают плоды, достойные покаяния. А которые по причине великого бесстыдства добровольно попирают честные Мои заповеди, надеясь чрез последнее свое холодное исповедание грехов избавиться Моего осуждения - тех и в этой жизни не перестану бить, пока окончательно не истреблю их злобу, и в будущем не перестану от сего, если не отстанут от богомерзкой мысли и злого своего нрава. Раз навсегда сказано Мною, что «раб, знающий волю господина своего и не сотворив по воли его», в будущем «биень будеть много; неведевый же, сотворивъ же достойная ранамъ, биень будеть мало» (Лук.12,47,48). Вы же, знающие Мою волю, и бесстыдно весьма незаконно согрешая, как надеетесь избежать Моих испытаний, которыми и всякий праведник сильно истязуется и «едва спасается», как написано (1Петр. 4,18)? Вникните же и ужаснитесь, о, несмысленные, и потщитесь отступить от своей прелести! Ибо если живущий праведно и

преподобно едва спасается от преисподних вечных мук, то вы, исполненные всегда всяких скверн и мерзких незаконных дел, как надеетесь получить спасение, не сотворив плодов, достойных сего? Или не слышали вы и не знаете проповедника, вопиющего, что «всяко древо, не творящее плода добра», с корнем «посекается и во огонь вмешается» (Лук.3,9)? Постарайтесь же прежде исхода своего принести плоды, достойные покаяния, дабы вы оказались как цветущий «финиксь, насажденный в дому» Моем, как «кедр, иже в Ливане», умножились во дворах Моих (Пс.91,13.14)».

Благодарение Господу нашему за то, что не оставляет нас в неведении, и учит нас, грешных и немощных!